

Сийский ХРОНОГРАФЪ

Церковно-исторический альманах

№ 3-4 Декабрь 2002 г.

10 лет
возрождения
Антониево-
Сийской
обители

1992

2002

10 èàò âî çđî æääáí èÿ
Àí òî í èääâî -Ñèéñêî é î áèòàëè

Фото И. Фуфаева.

Братия Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря. Год 2002-й.

Сийский ХРОНОГРАФЪ

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

4-6 ноября
в Архангельске
прошли
V Иоанновские
образовательные
чтения

№3-4
Декабрь
2002 г.

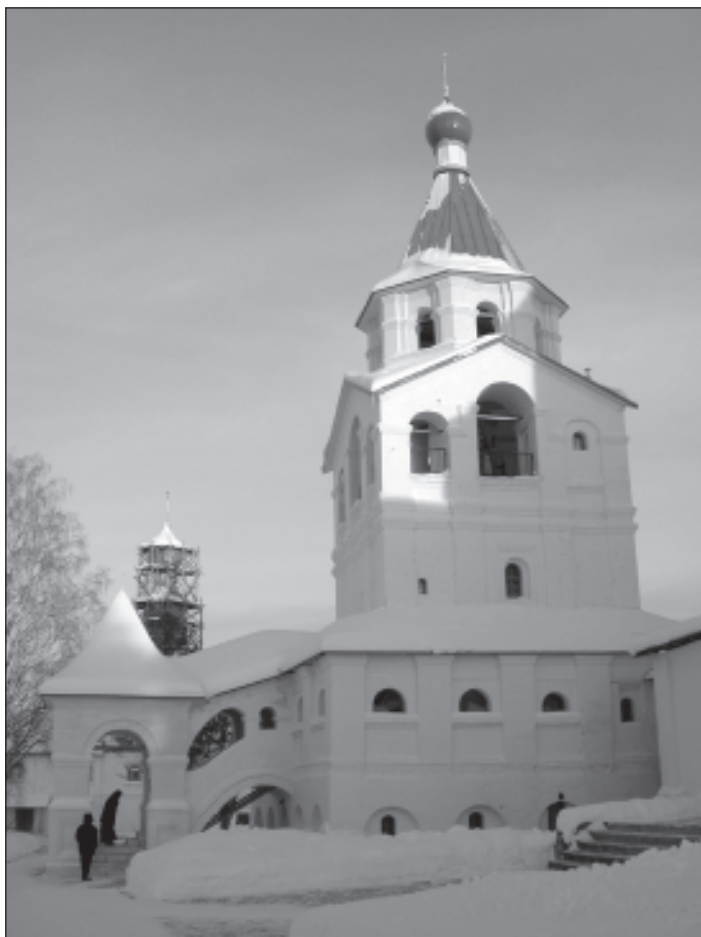
В номере:

День сегодняшний	2
◦ Из руин...	
Интервью Святейшего	3
◦ Св. Патриарх Алексий II. Русская Православная Церковь в 2003 году от Рождества Христова	
V Иоанновские образовательные чтения	4
◦ Епископ Тихон. 320-летие истории Архангельской епархии	
◦ Зам. министра образования Л. С. Гребнев. Обращение к участникам Чтений	6
◦ Архимандрит Иоанн (Экономцев). Приветствие участникам Чтений	6
◦ Архимандрит Трифон. Возвращение православной культуры в образование	7
◦ Итоговый документ Чтений	9
Глобализация	10
◦ Сербский Синод протестует против вытеснения кириллицы	
Образование	11
◦ Диакон Андрей Кураев. Основы православной культуры как лекарство от экстремизма	
Столпы благочестия	16
◦ И. Сибирцев. Архиепископ Афанасий (Любимов)	
Собор Архангельских Святых	19
◦ Житие преподобного Антония, игумена Сийского	
Из прошлого Сийской обители	22
◦ Епископ Макарий. Исторические сведения об Антониево-Сийском монастыре	
Взгляд	28
◦ А. Тарасов. «Божеское» и «человеческое» в последних произведениях Льва Толстого	
Устои неприкосновенны	31
◦ Греческое правительство отказалось рассматривать вопрос о допуске женщин на Афоне	
Актуально	32
◦ Иерей Артемий Эмке. Куда заведут Россию секты?	
Позиция	34
◦ Митрополит Исайя. Американские СМИ против Югославии	
Вера и общество	36
◦ Марко Полити. Памятник прошлого?	
К истокам	37
◦ Л. Горбунова. Северная старина	
Православный мир	40
◦ В Толкачев. Русский купол в Оверкаликсе	
Разоблачение	41
◦ Александр Дворкин. Секта разлитов — фабрика по клонированию «уток»	
Северные обители	42
◦ Е. Григорьева. Самый труднодоступный монастырь	
Что дорого и свято	44
◦ Свящ. В. А. Смирнов. Успенский Боровский храм	
Так нас учили	46
◦ Л. Толкачева. Семинар атеистов	
Апологетика	47
◦ Н. И. Толстой. «Новое религиозное сознание» и христианство	
Книжная полка	48
◦ В. Переплетчиков. Путевые заметки художника	

День сегодняшней

Из руин...

**Храм-колокольня Трех Святителей Московских
Антониево-Сийского монастыря:
впервые построен в 1666 г., возрожден в 2002 г.**

Исповедует вторствующий монастыря иеромонах Варлаам (Дульский).

На жертвеннике. Поминование имен на просфоре с выниманием частиц за здоровье и за упокой.

У царских врат. Иконостас работы сийских мастеров Сергия Егорова, Игоря Лапина и резчика Александра Соколова.

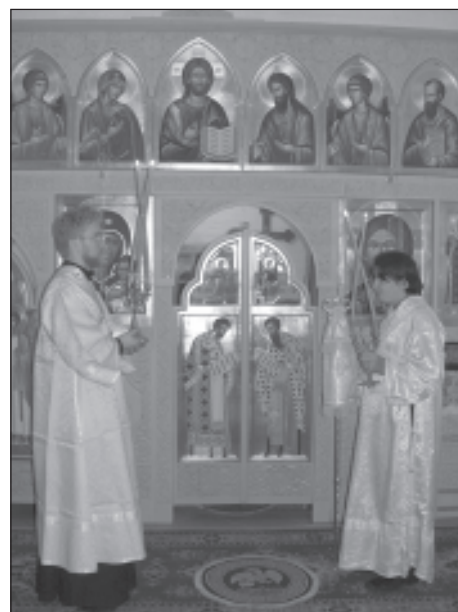

Фото А.Т.

Совершается Литургия архиерейским чином. Вход с Евангелием.

На гульбище храма-колокольни Трех Святителей Московских.

Интервью Святейшего

Русская Православная Церковь в 2003 году по Рождестве Христовом

В конце 2002 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II встретился с журналистами ряда российских радиокomпаний. Святейший Патриарх ответил на вопросы журналистов.

— Каково положение Русской Православной Церкви в уходящем 2002 году?

— В этом году Русская Православная Церковь понесла немало потерь: целый ряд архипастырей упокоились от трудов своих и почили в Селениях праведных. В то же время на Русской земле продолжилось созидание и развитие церковной жизни: строились и восстанавливались храмы, возрождались жизнь в монашеских обителях.

Все мы живем в мире, и события, которые происходят в государстве, отражаются и на жизни Церкви. Много трагедий произошло в России в уходящем году: стихийные бедствия, захват заложников в Москве, кровопролитный террористический акт в Грозном... Каждый из нас остро чувствует свою уязвимость перед лицом международного терроризма, который охватил не только различные регионы нашей страны, но и многие страны мира.

Вступая в новый год, хочется верить, что Господь внимлет нашим молитвам и ниспошлет нам мир, согласие и благополучие, избавит нас от тревог, которые сопутствовали нашему Отечеству в истекшем году.

— Ваше Святейшество, наступающий год пройдет под знаком 100-летия прославления в лике святых преподобного Серафима Саровского. Недавно средства массовой информации сообщили о том, что в Россию, возможно, будут привезены мощи святителя Николая. Какое духовное значение могло бы иметь это событие для православных верующих нашей страны?

— В настоящее время, чтобы молитвенно приложиться к мощам святителя Николая, православные паломники отправляются в итальянский город Бари. С каждым годом все больше православных русских людей получают такую возможность. Однако и те, кто не может поехать в Италию, постоянно обращаются к молитвенному предстательству святителя Николая, ибо он не только покровитель мореплавателей и путешественников, но

и скорый помощник всем, кто с верой, упованием и надеждой обращается к нему.

Наступающий год знаменателен не только столетней годовщиной прославления в лике святых преподобного Серафима Саровского. В 2003 году празднуется также 300-летие Санкт-Петербурга - города святого Петра. Я

предполагаю принять участие в юбилейных торжествах и совершить в Исаакиевском соборе Божественную литургию и благодарственный молебен. За время своего существования Санкт-Петербург переживал и период расцвета как столица империи, и труднейшее время блокады в годы Великой Отечественной войны. Однако, несмотря на все испытания, город выстоял, и в дни празднования юбилея мы вознесем благодарственные молитвы Господу, Который сохранял град святого Петра.

В 85-ю годовщину убиения Царской семьи я предполагаю совершить освящение Храма-на-крови, строящегося в Екатеринбурге на месте Ипатьевского дома, в котором приняли мученическую кончину Царственные страстотерпцы. Этот величественный храм будет освящен в честь Всех святых, в земле Российской просиявших, а также новомучеников и исповедников Российских, особенно же он будет посвящен памяти членов Царской семьи.

— Ваше Святейшество, тысячи верующих интересуются состоянием Вашего здоровья и молятся Богу о том, чтобы Вы как можно скорее восстановили свои силы после перенесенной болезни.

— Если пользоваться языком врачей, могу сообщить, что динамика состояния моего здоровья положительная. Процесс реабилитации продолжается, и он потребует еще некоторого времени. Я планирую совершить новогодний молебен в Богоявленском соборе и обратиться к верующим с поздравлением по случаю наступающего Новолетия. Если Бог даст, буду по мере сил участвовать и в Рождественских богослужениях.

— Может ли освящение Храма-на-крови в Екатеринбурге в годовщину убиения Царской семьи способствовать сближению Московского Патриархата и Зарубежной Церкви?

— Я неоднократно говорил, что мы готовы вести диалог с Русской Зарубежной Церковью. Однако, кажется, не все иерархи РПЦЗ готовы к такому диалогу. Недавно в Зарубежной Церкви произошел раскол из-за разногласий по вопросу о сближении с Московским Патриархатом. Часть архиереев РПЦЗ настроена весьма агрессивно по отношению к Русской Православной Церкви и, используя всякого рода обвинения в адрес ее Священноначалия, желает тем самым оправдать свое пребывание в течение 80 лет вне ограды Матери-Церкви. Тем не менее, мы готовы к братскому диалогу. Однако разговор надо начинать с чистого листа, без предварительных условий и взаимных обвинений.

— Ваше Святейшество, в следующем году исполняется 60 лет победы в Сталинградской битве. Как Церковь будет отмечать этот юбилей?

— В память о первой крупной победе наших войск, во многом предрешившей исход Великой Отечественной войны, в феврале состоятся юбилейные торжества на земле Сталинграда. Иерархи и священнослужители Русской Православной Церкви в Волгограде и во всех православных храмах России совершат поминовение воинов и мирных жителей, погибших в этой великой битве.

«Служба коммуникации ОВЦС МП».

V Иоанновские чтения

320-летие истории Архангельской епархии**Доклад епископа Архангельского и Холмогорского Тихона**

Дорогие гости и участники Чтений! В этом году Иоанновские образовательные чтения посвящены знаменательной дате: 320-летию Архангельской и Холмогорской епархии. В связи с этим уместно вспомнить основные вехи ее жизни.

Как известно, до марта 1682 года нынешняя территория Архангельской епархии входила в состав Новгородской епархии. Постановлением Собора 1681-1682 годов она была выделена в самостоятельную епархию; первично называлась Холмогорской и Важской. Позже, в 1732 году, переименована в Архангелогородскую, а с 1799 года стала называться Архангельской и Холмогорской. В 1985-1995 годах преобразована в Архангельскую и Мурманскую епархию. В 1995 году границы ее вновь совпали с границами Архангельской области, 65-летие которой мы также отмечаем ныне.

Образование самостоятельной епархии сыграло немаловажную роль в истории Архангельского края. Прежде всего, стало заметно увеличиваться количество приходов и храмов. Если в XVII веке здесь насчитывалось немногим более 200 храмов, то к середине XVIII века их число возросло до 261, а к 1912 году — почти до 700. К этому времени на территории епархии действовало около 20 монастырей; существенно возросла численность духовенства — клириков — до 530 человек, монашествующих — до 440 человек, включая послушников.

Как известно, Православие сыграло по существу ключевую роль в становлении государственности и культуры России, национального самосознания русского народа. Все это в полной мере проявилось и на Севере России. Так, в 1723 году в Холмогорах была открыта первая в Архангельском крае славяно-русская школа, преобразованная позже в Духовную семинарию. В то время ее здания размещались не только в Холмогорах, но также в Архангельске и в Козьеручьем Спасском монастыре. В 1812 семинария получила собственное здание, а в 1862 году — свой храм во имя апостола Иоанна Богослова. Библиотека семинарии по праву считалась одной из крупнейших на Севере. В ее фондах хранилось большое количество рукописей XVI-XVII веков и старопечатных книг. В 1912 году семинария насчитывала 146 учащихся.

В середине XIX века открыто епархиальное женское училище. В 1912 году учениц здесь было 315.

фото иеромонаха Варлаама.

Наряду с этим правящие архиереи епархии много внимания уделяли созданию сети церковно-приходских школ, где детей обучали не только Закону Божию, но и письменной и устной грамоте. Уже к середине XIX века в епархии действовало 130 церковно-приходских школ, к 1913 году их стало почти вдвое больше — 250 школ. Примечательно, что первоначально все эти учебные заведения содержались исключительно на средства епархии. И только в 1892 году на их содержание стали выделяться пособия из государственной казны.

В начале XX века одним из главных церковных попечителей приходских школ в Архангельской епархии стал святой праведный Иоанн Кронштадтский. Он собрал и пожертвовал на образование около 150 тысяч рублей. В знак благодарности многие школы носили его имя. Обратим внимание на такой факт: первоначально в большинстве приходских школ обучением детей занималось только местное духовенство. Лишь к началу XX века среди преподавателей стало увеличиваться число светских учителей.

Еще одна важная особенность церковно-приходских школ той эпохи: формирование при них библиотек общедоступного пользования. Так, к 1910 году 244 церковно-приходские школы имели такие библиотеки. Кроме

того, эти учебные заведения играли немаловажную роль в привитии детям навыков трудовой деятельности. Во многих школах детей обучали различным ремеслам.

Этот опыт сохраняет свою ценность и в наше время, когда вновь происходит возрождение целой сети воскресных церковно-приходских школ при храмах епархии.

С появлением епархии качественно возросла миссионерская деятельность Церкви среди народов Севера. Еще в 1823 году была организована первая миссия к Большеземельским ненцам. Через год император Александр I утвердил «Правила» для обращения ненцев в православную веру.

Хочется особо выделить факт, сегодня малоизвестный обществу: к 1830 году руководитель миссии архимандрит Антониево-Сийского монастыря Вениамин (Смирнов) составил ненецкий алфавит и ненецко-русский словарь; он же перевел на ненецкий язык почти весь Новый Завет и написал для ненцев ряд книг по «Основам православной веры». Другой выдающийся миссионер Архангельской епархии, священник Иосиф Карелин составил грамматику ненецкого языка. А 20 лет спустя священник Павел Михайлов опубликовал пособие к изучению ижемско-зырянского языка и написал брошюру «Начатки христи-

анского учения на карельском языке».

Масштабы этой миссионерской и просветительской работы еще более расширились в конце XIX — начале XX веков с открытием при Архангельском епархиальном управлении специального комитета «Православное миссионерское общество». При комитете была создана специальная переводческая комиссия, состоявшая из преподавателей Архангельской духовной семинарии и священников епархии. Комиссия выполнила огромную работу по составлению азбуки северных народов (саами [лопарей], карел, ненцев). Члены комитета перевели на эти языки все книги Нового Завета.

Все перечисленное свидетельствует о том огромном вкладе, который внесла Русская Православная Церковь не только в духовное просвещение народов Севера, но и в становление их письменности и культуры.

После государственного переворота 1917 года Русская Православная Церковь подверглась жесточайшим гонениям со стороны безбожных властей. По всей стране, в том числе и в Архангельской епархии, начались массовые репрессии. Были арестованы, сосланы и расстреляны сотни священников и тысячи верующих мирян.

В эти годы повсеместно закрывались и разрушались храмы, изымались церковные ценности. Уже к 1 января 1923 года были упразднены все монастыри, действовавшие на территории Архангельской епархии. По неполным данным, за период с 1917 по 1933 годы было закрыто 247 церквей и часовен. К 1943 году на территории епархии действовало всего три храма. Один из древнейших монастырей Архангельского края Соловецкий был превращен в крупнейший репрессивный лагерь, в котором, по данным на 1931 год, содержалось 71800 человек. Духовенство епархии было почти полностью уничтожено.

Ситуация начала несколько меняться лишь в 1944 году, когда правительство во главе со Сталиным вынуждено было налаживать отношения с Русской Православной Церковью. Возможно, уже многие знают, что это решение правительства связано с явлением Божией Матери митрополиту Гор Ливанских Илии. В откровении Божией Матери, которое затем было передано советскому правительству, было сказано, при каких условиях Россия будет помилована Господом и одержит победу в войне: в частности, священство должно быть возвращено из лагерей и действующей армии, вновь открыты православные храмы и монастыри и в них совершаться постоянные богослужения. Не стану подробно останавливаться на этом событии, так как есть немало публикаций, а «Русский дом» даже снял двухсерийный документальный

фильм, и желающие могут его посмотреть.

Так, в Архангельской епархии уже в 1944 году было открыто 35 храмов. Заметно возросло число священнослужителей — их выпускали из тюрем и лагерей.

Однако в период так называемой «хрущевской оттепели» в стране развернулась вторая волна гонений на Церковь. Вновь стали закрываться храмы. Причем они не только закрывались, но зачастую под предлогом ветхости строений полностью сносились. В Москве и по всей России были разрушены сотни выдающихся памятников русского зодчества и культуры.

Эти процессы коснулись и Архангельской епархии. Количество храмов вновь резко сократилось. Если в 1955 году действующих храмов было 31, в том числе на территории современной Архангельской области — 26, то после «хрущевской оттепели» и «брежневского застоя» по всей епархии их осталось 21, в том числе на территории современной Архангельской области — всего 15. Естественно, меньше стало и духовенства.

Лишь в 1988 году, когда вся страна отмечала тысячелетие Крещения Руси, началось новое — подлинное возрождение Русской Православной Церкви. В рамках Архангельской епархии это проявилось прежде всего в возвращении ей главных святынь: в 1991 году — Артемиево-Веркольского монастыря, а также Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря; в 1992 году — Антониево-Сийской обители. В 1995 году был открыт Иоанно-Богословский женский монастырь, в 2000 году вернули Кожеезерский мужской монастырь.

Стала возрастать численность приходов епархии, количество священников и в целом возрождаться богослужebная, духовно-просветительская, миссионерская, социальная, благотворительная, хозяйственная, реставрационная деятельность Церкви в различных сферах.

В настоящее время наша епархия переживает новый этап своего возрождения. За последние 6 лет, уже при нашем архиерейском служении, количество приходов возросло более чем в два раза (с 53 до 120); число храмов увеличилось в полтора раза (с 35 до 53). Значительно выросла численность духовенства — с 41 до 113.

Развиваются отношения епархии с государственными органами власти. Еще в 1995 году заключено соглашение о сотрудничестве с администрацией Архангельской области. В рамках этого соглашения в 1995 году были проведены Первые Иоанновские образовательные чтения, посвященные проблемам духовного возрождения Архангельского края. С тех пор стало доброй традицией регулярно проводить подобные чтения, которые содействуют развитию взаимо-

понимания и сотрудничества между государственными и церковными структурами власти. Ныне мы встречаемся в пятый раз, чтобы совместно обсудить наиболее актуальные проблемы духовного и нравственного возрождения Архангельского края.

По-прежнему мы стараемся уделять большое внимание образовательной деятельности. Был создан епархиальный отдел образования и катехизации во главе с настоятелем Антониево-Сийского монастыря архимандритом Трифоном. Усилиями отдела в Архангельске открыт филиал Свято-Тихоновского Богословского института, в котором ныне обучается до 50 студентов. Создана Церковно-археологическая комиссия, занимающаяся сбором и исследованием материалов о новомучениках и исповедниках Архангельской епархии, а также сбором, хранением и изучением памятников религиозной и церковно-общественной жизни края.

В 1996 году епархиальный отдел образования и катехизации заключил с областными департаментом образования соглашение о сотрудничестве. В нем предусмотрено создание постоянно действующей смешанной комиссии. В настоящее время, когда в Москве координационным советом при Министерстве образования РФ принято решение о введении в школах курса «Основы православной культуры» в качестве регионального компонента, возникает необходимость активизировать деятельность этой двухсторонней комиссии. Только объединив наши усилия, мы можем успешно решать эту важную государственную задачу.

Епархия успешно развивает сотрудничество с управлением исполнения наказаний УВД Архангельской области. На основе соглашения ведется большая духовно-просветительская работа в исправительных учреждениях. Их в нашей области около 30, и за каждым закреплен священник. Практически везде оборудованы молитвенные комнаты. В пяти исправительных учреждениях построены и действуют три храма и две часовни. Совместными усилиями епархии и управления исполнения наказания создан благотворительный фонд «Преображение», его задача — трудоустройство людей, отбывших срок наказания.

Дружеские отношения сложились с воинскими подразделениями. Созданы приходы при космодроме «Плесецк», в Неноксе, на Новой Земле. Активно ведется духовно-просветительская работа в воинских частях. В сентябре 2002 года освящен домовый храм при войсковой части в Соломбале в честь новопрославленного в лике святых адмирала Феодора Ушакова. Это первый храм на территории России в честь знаменитого русского флотоводца.

Наша епархия активно занимается благотворительной деятельностью.

Еще в 1997 году при епархиальном управлении создан отдел медико-социального служения и благотворительности, работу которого возглавляет протоиерей Алексей Денисов. Трудом сотрудников отдела открыто шесть благотворительных столовых в трех городах области: Архангельске, Северодвинске и Новодвинске. Самая крупная из них на 150 мест. Совместно с организацией «Норвежская церковная помощь» оказывается систематическая поддержка малообеспеченным прихожанам. Организованы сбор средств и закупки медикаментов для больниц области. Благотворительный отдел епархии оказывает регулярную помощь заключенным: в места лишения свободы направляются одежда, предметы первой необходимости, духовная литература.

Отдел медико-социального служения разработал и осуществляет противотуберкулезную программу; ее цель — обеспечить белковыми продуктами пациентов туберкулезных больниц, прежде всего, в местах заключения.

За последние годы у нас стала развиваться миссионерская деятельность. Так, в 2000 году духовенство епархии совершило крестный ход на пароходе «Н.В. Гоголь». Он прошел по Северной Двине от Северодвинска до Котласа. На протяжении всего пути устанавливались поклонные кресты, служились молебны, совершались Таинства крещения, исповеди и причащения. В том же году по Архангельской земле совершил

поездку первый миссионерский поезд, состоящий из храма-вагона и трех вагонов сопровождения. Акция проведена совместно с Синодальным миссионерским отделом. За десять дней следования миссионерского поезда по территории Архангельской области в вагоне-храме совершались постоянные богослужения и требы. Были проведены три крестных хода, прочитано 10 лекций, организовано 10 концертов, крещено около двух тысяч человек, благотворительно передано местным больницам пять тонн медикаментов.

Епархия взаимодействует со средствами массовой информации. Все областные СМИ оперативно освещают основные церковные события. Любовью северян пользуется православная программа «Вера», выходящая еженедельно на телеканале «Поморье». Начался выпуск новой программы городского телевидения «Православный взгляд». Частный телеканал АТК-Медиа выпустил под редакцией епархиальной пресс-службы цикл передач о храмах епархии. На областном радио регулярно выходит программа «Надежда», в которой предоставляется эфир священнослужителям епархии. Совместно с Архангельской радиостудией епархия выпускает программу «Просветитель».

Мы стараемся развивать и свои средства массовой информации. Наряду с «Архангельским епархиальным вестником» с 2000 года налажен выпуск газеты Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря «Духовный сеятель»,

с 2001 года — церковно-исторического альманаха «Сийский хронограф». Выходит в свет православная газета для детей «Чадо». На приходах выходят свои печатные издания. В 2001 году создан официальный сайт Архангельской епархии в Интернете. В нем оперативно публикуются материалы о жизни и деятельности епархии, а также материалы, посвященные ее истории, жития святых, просиявших на Архангельской земле, рассказы о святынях, о чудотворных и мироточащих иконах, о храмах и монастырях епархии.

Таковы основные направления деятельности Архангельской епархии. Понимаем, что созидание возможно лишь под девизом объединения, а не размежевания общества. Для всех нас важно решить, какая идея послужит объединяющим фактором. Найдем ли мы в себе силы возродить веками создаваемое единство русского народа? Единство, воспитанное примерами святых подвижников, украшенное ратными подвигами христоролюбивого воинства и увенчанное страданиями стойких в вере новомучеников. Исторический опыт свидетельствует, что возрождение российской государственности возможно лишь на основах Православия.

Желаю всем вам, дорогие братья и сестры, предстательства нашего святого покровителя — праведного Иоанна Кронштадтского. Его молитвами да укрепит Господь ваши силы в предстоящих трудах. Божие благословение да пребывает с вами.

Обращение

заместителя министра образования Российской Федерации Л.С. Гребнева к участникам V Иоанновских образовательных чтений

Ваше Преосвященство, досточтимый епископ Тихон!

Разрешите в Вашем лице приветствовать всех участников Иоанновских чтений. Они проходят в знаменательное время: письмом министра образования В.М. Филиппова во все органы управления образованием субъектов Российской Федерации направлено примерное содержание «Православной культуры», в качестве предмета, преподаваемого в рамках светского среднего образования.

Желаю тесного и плодотворного сотрудничества светских и религиозных учреждений Российского Севера в деле совершенствования духовно-нравственного образования подрастающих поколений.

Л.С. Гребнев.

Приветствие

председателя Отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, ректора Православного университета им. Св. Иоанна Богослова, члена-корреспондента Российской академии образования архимандрита Иоанна (Экономцева)

Дорогие участники Пятых Иоанновских образовательных чтений!

Сердечно приветствую вас в день открытия чтений. Желаю успешной творческой работы форуму.

Я от всей души благодарю Его Преосвященство Владыку Тихона за всемерную поддержку дела религиозного образования. Архангельская епархия одной из первых организовала у себя отдел религиозного образования и стала проводить свои епархиальные образовательные чтения вслед за московскими.

Многие педагоги и священники вашей епархии принимают активное участие в работе Международных Рождественских образовательных чтений, проводимых ежегодно в Москве под почетным председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Хочу поблагодарить председателя отдела религиозного образования Архангельской и Холмогорской епархии, настоятеля Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря архимандрита Трифона (Плотникова) за активную деятельность епархиального отдела религиозного образования, а также за постоянное плодотворное руководство работой одной из ведущих секций Международных Рождественских образовательных чтений: «Православие и воспитание детей в семье и образовательных учреждениях».

Да благословит Господь наши совместные усилия в деле возрождения религиозного образования и просвещения России, да пребудет со всеми нами Божие благословение и помощь.

Архимандрит Иоанн (Экономцев).

Возвращение православной культуры в образование

Доклад руководителя епархиального отдела образования и катехизации, настоятеля Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря архимандрита Трифона

Ваше Преосвященство, уважаемый Анатолий Антонович, всечестные отцы, дорогие братья и сестры, участники и гости Пярых Иоанновских образовательных чтений!

Как известно, с монастырями связана вся история становления Архангельского края. Так, еще в XII-XIV веках на территории современного города Архангельска был заложен один из древнейших в здешней земле и в России монастырь, посвященный Архангелу Михаилу. Эта обитель стала не только центром духовного просвещения, но и основанием самого города Архангельска, дав ему свое имя.

Образ Архангела Михаила, низвергающего сатану, стал официальным символом Архангельска. Этот символ олицетворяет победу добра над злом, Божиих сил над сатаной, Православия над язычеством.

Православие радикально изменило самосознание поморов, открыв им путь к Божественной Истине, к жертвенной христианской любви.

«Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 39).

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

«...Любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая

ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым» (Лк. 6, 35).

Вот те высшие духовные заповеди и нравственные ценности, которые лежат в основании Православной веры. И именно они привнесены в самосознание северян. Православие внесло огромный вклад и в развитие культуры Севера. В XVIII-XIX веках, благодаря миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, священниками епархии были составлены азбука и грамматика, а на их основе и письменный язык народов Крайнего Севера, в том числе ненцев (самоедов), саами (лопарей), карел.

Важным направлением в развития культуры Севера стало храмовое зодчество. Оно обрело у нас особый, неповторимо характерный облик. Пример тому — ансамбль церквей города Каргополя, который к 1917 году насчитывал 22 храма (до наших дней сохранилось только 9 из них), каждый из этих храмов — поистине шедевр зодчества. Высочайшие творческие усилия вложили в создание этих уникальных сооружений местные мастера из народа: каменотесы и строители, кузнецы, резчики по камню, резчики по дереву, живописцы и фонарщики —

нескончаем список ремесел, талантливых употребленных здесь.

Уникальным по справедливости считалось величественное здание храма-колокольни Трех Святителей Московских в Антониево-Сийском монастыре, которое было утрачено и восстановлено недавно. Широко известен в истории церковного зодчества и храмовый комплекс в древнем селе Холмогоры... Десятки деревянных и каменных церквей нашей земли отнесены к числу бесценного достояния отечественной и мировой культуры. И все это также связано с распространением и укреплением Православия на Севере. Необходимо упомянуть и множество монастырских библиотек с рукописными и старопечатными книгами, знаменитую северную иконопись, занявшую достойное место в мировой культуре; именно от монастырей началось на Севере распространение различных ремесел. Церковь внесла неоценимый вклад и в просвещение, образование северян.

Наши Чтения посвящены памяти великого земляка святого праведного Иоанна Кронштадтского. Стало доброй традицией постоянно обращаться на Чтениях к жизни и духовному наследию этого великого подвижника XIX века, олицетворяющего своей жизнью идеал истинного человека, христианина, педагога, священника, пастыря. Надеюсь, что наши Чтения уже помогли многим жителям области познакомиться с личностью отца Иоанна Кронштадтского, проникнуться уважением и любовью к этому святому.

На предыдущих Иоанновских чтениях было принято решение о присвоении одной из улиц Архангельска имени праведного Иоанна Кронштадтского, а также об установлении ему памятной доски. Мы надеемся, что это решение будет выполнено.

Отрадно, что в литературном музее Архангельска открыта постоянно действующая экспозиция, посвященная жизни и деятельности отца Иоанна на Архангельской земле. В районном центре, в поселке Березник, возводится храм, который будет освящен в честь Святого Праведного Иоанна Кронштадтского.

Хотелось бы остановиться на некоторых актуальных проблемах образования и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

фото иеромонаха Варлаама.

В настоящее время отношения между Русской Православной Церковью и Российским государством вступили в новую, плодотворную фазу своего развития. Президент России Владимир Владимирович Путин в этом году неоднократно говорил о необходимости возвращения нашего общества к традиционным православным ценностям, к патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодого поколения. Позиция руководителя страны находит все более полное отражение в развитии отношений между Русской Православной Церковью и государственной системой образования.

На последних, Десятых международных Рождественских образовательных чтениях, прошедших в Москве в 2002 году, министр образования РФ Владимир Михайлович Филиппов обратился к Церкви с призывом объединить усилия в деле духовно-нравственного воспитания, выразил Церкви и лично Святейшему Патриарху Алексию II благодарность «за неустанное попечение о духовно-нравственных основах отечественной системы образования».

В качестве главной, приоритетной задачи в области образования министр поставил «просвещение и духовно-нравственное воспитание, которые должны пронизывать и подчинять себе всю нашу образовательную систему... На нынешнем этапе обновления Российской системы образования, — отметил министр, — мы обязаны сделать все необходимое, чтобы в нашей школе был обеспечен приоритет воспитания, чтобы образование молодежи всегда опиралось на развитие ее добродетелей и созидательные качества... Нужно изменить отношение к воспитанию, как к чему-то второстепенному в образовательных учреждениях. Мы возвращаемся к старым, а точнее — вечным истинам, которые, например, были сформулированы Старцами Глинской пустыни, в том числе старцем Порфирием: богатые средства воспитания должны противодействовать растлению человеческой природы — усовершенствовать ее, отсекают недостатки, дурные привычки и склонности, облагораживать нравы и чувства, пробуждать и раскрывать силы духа».

При этом В.М. Филиппов подчеркнул, что «неоценимое значение в этом играет тесное взаимодействие с Русской Православной Церковью, которое мы намерены и впредь всемерно укреплять».

Министр предложил Русской Православной Церкви «включиться в работу по реализации вновь принятых государственных документов», подчерк-

нув, что «мы сможем не только найти новые точки соприкосновения, но и продвинуться к более действенному сотрудничеству в деле духовного просвещения молодежи».

Он отметил актуальность «сближения и соработничества государства и Церкви в главном деле — воспитании человека», что может стать «важным этапом в формировании единого воспитательного пространства».

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II выступил в мае нынешнего года на заседании Координационного совета, действующего при Министерстве образования России, с предложением о введении в государственных школах курса «Основы православной культуры». Предложение Патриарха нашло понимание и поддержку.

В приветствии участникам наших Чтений заместитель министра образования Леонид Сергеевич Гребнев пишет: примерное содержание «Православной культуры» в качестве предмета, преподаваемого в рамках среднего образования, письмом министра Владимира Михайловича Филиппова направлено во все органы управления образованием субъектов Российской Федерации. Это открывает новые возможности в развитии сотрудничества между государственной и церковной системами образования как по всей России, так и в нашей епархии.

Чтобы успешно и без промедлений ввести в школы курс «Основы православной культуры», необходимо всем нам, представителям как государственной, так и церковной систем образования, объединить усилия. Для этого у нас есть все условия.

Еще в 1996 году (можно сказать, еще в прошлом веке) наша епархия заключила Соглашение о сотрудничестве с департаментом образования области, которое предусматривало создание постоянно действующей совместной комиссии. Пришло время активизировать деятельность этой комиссии.

Думаю, что важнейшим направлением ее работы должно стать решение вопросов о постепенном, но планомерном введении в государственных школах и других учебных учреждениях города и области курса «Основы православной культуры», подготовки педагогов, которые могли бы компетентно и профессионально его преподавать. А в перспективе и разработки региональных программ, учебников этого курса.

Работа предстоит большая. Курс «Основы православной культуры» потребует от педагога глубоко личного, нравственного, творческого, неформального отношения к учебному материалу, программам, учебникам, и са-

мое главное — к детям.

На первом плане должна встать воспитательная задача курса, ведь все мы ждем от этого предмета духовно-нравственного преобразования подрастающего поколения. Таков основной смысл предлагаемого курса.

Надеемся на взаимопонимание в этом важном и теперь уже государственном деле. Русская Православная Церковь способна серьезно помочь педагогу, школе, государственной системе образования обрести истинные смыслы и основания в преподавании этого курса и справиться с задачей, поставленной самой жизнью.

Как известно, первые учебные программы и пособия по «Основам православной культуры» уже разработаны и даже прошли апробацию в целом ряде регионов, в том числе в Москве, в Новосибирске, Курске.

Мы постарались, чтобы участники наших Чтений смогли ознакомиться с одной из лучших в настоящее время, на наш взгляд, учебных программ по «Основам православной культуры», которая подготовлена в Новосибирском Академгородке директором православной гимназии, кандидатом богословия, протоиереем Борисом Пивоваровым. Постараемся в ближайшее время передать несколько экземпляров этой программы (хотя и в довольно скромном оформлении) заместителю губернатора Тамаре Дмитриевне Румянцевой и директору департамента образования администрации Архангельской области Александру Петровичу Тарану.

Чтобы более полно и подробно рассказать вам о том, что уже сделано в разработке учебных программ и пособий по «Основам православной культуры», мы пригласили на наши образовательные Чтения руководителя рабочей группы Координационного совета при Министерстве образования России по этой проблеме, декана педагогического факультета Свято-Тихоновского Богословского института, кандидата педагогических наук, иеродиакона Киприана (Ященко).

Мы пригласили также школьных педагогов из Петербурга, которые преподавание литературы, истории осмысливают с позиций Православия — то есть, возвращаются к истокам нашей культуры, к духовным традициям нашего народа. И во всех докладах, выступлениях затрагиваются важнейшие проблемы воспитания и обучения детей, молодежи.

Думаю, что всем нам будет интересно и полезно подробнее ознакомиться с этим уникальным опытом, накопленным за последние годы, вникнуть в суть тех задач, решение которых и ведет к реформе образования.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ

Пярых Иоанновских образовательных чтений

4-6 ноября 2002 года в г. Архангельске прошли Пярых Иоанновских образовательных чтений, посвященные 320-летию Архангельской и Холмогорской епархии и 65-летию образования Архангельской области.

Учредителями выступили администрация Архангельской области, Архангельская и Холмогорская епархия, Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

В Чтениях приняли участие глава администрации Архангельской области

А.А. Ефремов, Его Преосвященство епископ Архангельский и Холмогорский Тихон, главный федеральный инспектор в Архангельской области аппарата полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе А.А. Ермаков, заместитель главы администрации области Т.Д. Румянцев, заместитель мэра г. Архангельска А.В. Бутко, директор департамента образования администрации Архангельской области А.П. Таран, председатель епархиального отдела образования архимандрит Трифон, ректор Поморского государственного университета профессор В.Н. Булатов, профессора Московской Духовной академии протоиерей Владислав Цыпин и А.И. Осипов, профессора Православного Свято-Тихоновского Богословского института диакон Андрей Кураев и Б.А. Филиппов, руководитель рабочей группы Координационного совета при Министерстве образования России и Русской Православной Церкви иеродиакон Киприан (Ященко), секретарь Союза писателей России С.И. Котыкало, генеральный директор ОАО «Архангельскгеолдобыча» В.А. Барин, а также представители региональных органов власти, сотрудники Синодального отдела образования Русской Православной Церкви, руководители отделов Архангельской епархии, духовенство, преподаватели и студенты ПГУ, АГТУ, СГМУ, педагогического колледжа, директора и учителя школ, медики, социальные работники, ученые, представители различных общественных организаций, жители городов Архангельска, Северодвинска, Новодвинска, Холмогорского и других районов области.

В Чтениях участвовали также родственники святого праведного Иоанна

Кронштадтского. В целом, в различных мероприятиях приняли участие свыше 1500 человек.

Было зачитано приветственное слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, обращенное к участникам Чтений. Прозвучали приветствия полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе В.В. Черкесова, Министерства образования России, мэра г. Архангельска, Синодального отдела религиозного образования и кате-

возрождения традиционного института семьи.

В ходе обсуждения этих тем участники Чтений пришли к мнению о необходимости объединения усилий государства и Церкви, общественности, всех людей доброй воли в деле образования и духовно-нравственного воспитания молодежи.

По итогам были приняты следующие решения:

1. Отметить позитивный вклад Чтений в развитие взаимопонимания и сотрудничества между Русской Православной Церковью и государственными структурами власти, образования в деле объединения их усилий, в деле духовного возрождения Архангельского края, укрепления нравственного здоровья общества, семьи, образования и воспитания детей.

2. Опубликовать основные материалы Чтений в церковной и светской печати, осветить ход и итоги форума на областном и местном радио и телевидении, на епархиальном сайте; подготовить самостоятельный информационный сайт по материалам Чтений для распространения в Интернете.

3. Предложить департаменту образования администрации Архангельской области и отделу образования Архангельской епархии в соответствии с Соглашением о сотрудничестве завершить процесс формирования совместного Координационного совета и разработать план совместных дел.

4. Просить департамент образования администрации Архангельской области и отдел образования Архангельской епархии изучить возможность введения, начиная с 2003 года, в экспериментальном порядке в ряде общеобразовательных школ г. Архангельска и области предмета «Православная культура».

5. Предложить епархиальному отделу образования заключить соглашение о сотрудничестве с городским управлением образования (по образцу Соглашения с областным департаментом образования) и на его основе создать двустороннюю комиссию по реализации данного соглашения.

6. Просить епархиальный отдел образования совместно с Поморским университетом им. М.В. Ломоносова и Институтом управления, права и повышения

ФОТО Н. ЧЕЧОКОВА

хизации Русской Православной Церкви и другие.

На Чтениях было заслушано более 170 докладов, лекций и сообщений; работали 4 секции, 4 семинара, проведены «круглый стол» по работе воскресных школ и встреча медиков Архангельска с гостями из Петербурга, прошли Малые Иоанновские (для старшеклассников) и Афанасьевские чтения. Мероприятия проходили в Архангельске, Северодвинске и Мирном, а также в Антониево-Сийском монастыре и Холмогорах. Участники Чтений выступили в местной прессе, на радио и телевидении.

На Чтениях обсуждались актуальные проблемы духовного возрождения Русского Севера, в том числе:

истории и современной жизни Архангельской епархии;

взаимодействия органов государственной и церковной систем образования в деле введения в школы курса «Православная культура»;

духовно-нравственного воспитания молодого поколения;

квалификации ПГУ, а также с Институтом переподготовки и повышения квалификации работников образования подготовить и провести в г. Архангельске серию педагогических семинаров с участием директоров и учителей государственных общеобразовательных школ на тему: «Преподавание курса «Православная культура» в средней школе».

7. Просить Координационный совет областного департамента образования и епархиального отдела образования проработать вопрос об организации летних детских трудовых лагерей, целью которых поставить духовно-нравственное и патриотическое воспитание детей, помощь в восстановлении святынь родного края, а также обучение навыкам трудовой деятельности.

Также просить Координационный совет разработать областную программу трудового воспитания молодого поколения, направленность которой — привитие детям любви к труду.

8. Просить медико-социальный и миссионерский отделы Архангельской епархии расширить практику шефства и духовного окормления образовательных учреждений для детей-сирот.

9. Предложить на основе лучшего опыта епархий России ввести в практику проведение районных благочиннических образовательных чтений и конференций. Для этих целей просить Ар-

хангельскую епархию назначить в каждом благочинии ответственных за организацию таких конференций.

10. Просить Архангельскую епархию способствовать активизации деятельности Церковно-археологической комиссии, Комиссии по канонизации и епархиального Общества православных краеведов; объединить их усилия по сбору материалов о новомучениках и исповедниках Архангельского края.

11. В соответствии с решениями Международных Рождественских общеобразовательных чтений рекомендовать Обществу православных краеведов провести в 2003-2004 гг. конференцию, посвященную проблемам церковного краеведения.

12. Просить медико-социальный отдел активизировать усилия по созданию епархиального Общества православных врачей и ежегодному проведению тематических «круглых столов», конференций на медико-социальные темы с участием членов Общества и представителей районов Архангельской области.

13. Просить Архангельскую епархию совместно с юристами и сотрудниками Синодального отдела по религиозному образованию и катехизации (г. Москва) разработать типовой образец соглашения о сотрудничестве с районными органами власти и образования.

14. В соответствии с решениями Международных Рождественских чтений о повсеместной организации духовно-просветительских центров просить Архангельскую епархию усилить работу в этом направлении.

15. Выступить от имени участников Иоанновских общеобразовательных чтений с обращением к общественности Архангельской области о недопустимости развращения молодого поколения под видом полового просвещения в общеобразовательной школе.

16. В соответствии с решениями Рождественских чтений создать Архангельский филиал Всероссийской ассоциации родителей. Просить Архангельскую епархию назначить ответственного за создание филиала.

17. Во исполнение решений Третьих и Четвертых Иоанновских образовательных чтений просить мэрию г. Архангельска и администрацию Архангельской области:

— переименовать одну из улиц или площадей г. Архангельска в память святого праведного Иоанна Кронштадтского, уроженца Архангельской земли;

— установить мемориальные доски в память святого праведного Иоанна Кронштадтского в местах, связанных с его пребыванием и деятельностью (здания бывшей семинарии и Сурского подворья).

Т. Д. Румянцева,

заместитель главы администрации области по социальным вопросам, председатель Оргкомитета Пятых Иоанновских образовательных чтений.

А.П.Таран,

директор департамента образования администрации Архангельской области, заместитель председателя Оргкомитета чтений.

Архимандрит Трифон,

руководитель отдела религиозного образования и катехизации Архангельской и Холмогорской епархии, настоятель Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря, заместитель председателя Оргкомитета.

Глобализация

Сербский синод протестует против вытеснения кириллицы

На угрожающую ситуацию с национальным сербским письмом — кириллицей указывает Священный Синод Сербской Православной Церкви. Представители сербского духовенства обратились к общественности с призывом сохранить свою исконную письменность.

В обращении сказано, что кириллица исчезает из общественной и культурной жизни Сербии и Черногории. Так, из более 800 газет лишь небольшое количество, включая церковные, набирается кириллицей. Остальные пользуются латиницей.

РИА «Новости» сообщают, что в последнее время в Сербии выражается обеспокоенность вытеснением кириллицы латиницей. Свои протесты заявляют Академия наук и культуры Сербии и целый ряд общественных организаций. В

республике уже создан национальный комитет по защите кириллицы.

Синод Сербской Православной Церкви отвергает мысль, что стремление Югославии интегрироваться в Европу «подразумевает отказ от национальных и культурных особенностей», ибо «члены Европейского союза не только не отказываются от своего национального самоопределения, культуры, языка и письма, но с еще большим вниманием развивают их и обогащают европейскую культуру».

Как отмечали парламентарии, отказ от собственного письма свидетельствует о нежелании общества «сохранять собственные культурные ценности, свою национальную идентичность». «Народ определяет его традиции, письменность и язык, — замечал профессор Ристо Трай-

кович, один из авторов Декларации. — Сербские народные традиции и обычаи все больше становятся для нас мертвой, отжившей архаикой; в язык внедряется все больше иностранных заимствований; сербская письменность, литература исчезает... Со всем этим вымирает, сходит с исторической сцены и народ». «Латинизация нашего письма есть в том числе и следствие общей тенденции, мировой глобализации», — с горечью констатировал Трайкович...

Сейчас сербское объединение Отачествени покрет Образ («Отечественное движение Образ») проводит специальную акцию в Интернете в поддержку кириллицы: «Буди Србин! Пиши кириллицом!»

Белград, 2002 г., Правда.ру

Образование

Основы православной культуры как лекарство от экстремизма

Очень личные размышления

Диакон Андрей Кураев.

Очевидность умалается доказательствами.

Цицерон.

Зима 2002-2003 годов может определить судьбы Православия в России на все XXI столетие. Вопрос в том, какую позицию по отношению к Церкви займет российское учительство.

В 90-е годы российский учительский корпус был настроен к Церкви скорее благожелательно. Нет, наши учительницы не пришли к вере. Но в их глазах Церковь выступала в двойном светлом ореоле: как несправедливо обиженная и гонимая (причем на памяти самих учительниц) и как колыбель русской культуры. Даже когда учительницы делали глупости и впускали сектантов в свои классы — они раскрывали двери именно перед теми сектами, которые маскировались под Православие.

Но вот появилось письмо министра образования России, разрешающее (не предписывающее и даже не рекомендующее) вводить в школах уроки «Основ православной культуры». Молвой и прессой дозволение было раздуто в приказ, а культурологический предмет был превращен в «Закон Божий».

Теперь очень многое зависит от людей Церкви: сможем ли мы избежать этой двойной подмены? Перед нами приоткрыли дверь. Удержимся ли мы от искушения навалиться всей массой и вломиться внутрь раньше, чем нас пригласят? Если Церковь начнет говорить с учителями властно, на языке «вы обязаны», если в каждую школу будет послан циркуляр — то Церковь предстанет в глазах учителей не как мученица, а как гонительница. И свое недоумение, обиду и несогласие учителя понесут в классы. И тогда еще одно поколение будет воспитано на убеждении, что: а) от Церкви надо держаться подальше самим, и б) в любом случае нельзя и близко подпускать Церковь к властным рычагам — ибо уж слишком хватка она за них берется.

Чтобы избежать ненужных тревог, пробуем все же разделить то, что в бурной полемике перемешалось.

Первый вопрос: допустимо ли религиозное преподавание в государственной школе?

Начну с цитаты из Новокузнецкой газеты (она хороша тем, что показывает технику современной антицерковной пропаганды):

«На НТВ прошла программа «Свобода слова» Савика Шустера, посвященная православному образованию в школе. Она весьма наглядно продемонстрировала умение и способность деятелей церкви

понимать и миротворить. За введение православного обучения выступали известный проповедник дьякон Андрей Кураев и кинорежиссер Никита Михалков, против — заместитель руководителя аппарата правительства РФ Алексей Волин и ректор РГПИ Юрий Афанасьев. Не будем повторять их высказываний, скажем только, что они были как убедительны, так и интересны. Человеку, не вполне определившемуся в этом вопросе с собственным мнением, наверняка не просто было отдать кому-то предпочтение: и дья-

Фото иеромонаха Варлаама.

кон Кураев, и режиссер Михалков, и чиновник Волин, и ученый Афанасьев равно блистали эрудицией и умением «держаться» аудитории. И вдруг это ровно текущее, отлично срежиссированное действие пресек резкий крик: «Ложь!»! Что такое? А это дьякон Кураев с места выразил свое отношение к выступлению чиновника Волина, рассуждавшего о неконституционности появления «Основ православия» в общеобразовательной школе. Ну, ладно: вздрогнули, покачали головами, некрасиво, мол, и продолжили дискуссию. И снова: «Вы лжете!». Глаза дьякона непримиримо горят, губы сжаты. Тут же кто-то из зрителей достает текст закона, цитирует его статью, поддерживающую Волина. Но ни извинений, ни оправдания от дьякона Кураева не последовало.

Участники этого фрагмента теледискуссии (14.12.2002): заместитель руководителя аппарата Правительства РФ А. Волин; диакон Андрей Кураев; А. Пчелинцев (баптист, юрист, вместе с Кураевым работал в экспертно-консультативном совете при Госдуме во время подготовки Закона

о свободе совести); детский писатель Григорий Остер.

Итак, переводим видеозапись в читаемый вид:

Волин: В законах Российской Федерации записано две вещи: по Конституции светский характер государства; по Закону об образовании — светский характер образования. Согласно Закону об образовании представители религиозных учений в школу приходить и преподавать там не могут.

Кураев: Это ложь. Это просто ложь. В Законе о свободе совести четко говорится: государство оказывает поддержку религиозным организациям при осуществлении ими культурно-просветительской деятельности, имеющей широкое общественное значение.

Волин: Никто не возражает. Не в рамках государственной школы.

Кураев: В рамках. В Законе есть статья, которая регулирует, как именно и на каком основании в государственную школу может войти представитель религиозной организации.

Волин: Нет.

Григорий Остер: ...в пункте 4 статьи 5 Федерального Закона о свободе совести и религиозных объединениях ясно сказано: «По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы».

Кураев: А господин Волин усыновил всех детей России и от имени всех родителей заявляет: не надо преподавать...

Волин: Значит, еще раз: мы исходим из того, что в рамках общего школьного курса преподавания религии быть не может.

Кураев: Что значит «общий школьный курс»? Такого понятия нет в Законе.

Волин: Мы говорим про обязательный школьный курс.

Кураев: А мы говорим про факультативы.

Осталось добавить, что новокузнецкий журналист Валиулин, полагающий, будто в ходе дискуссии у Шустера Кураеву было доказано, что он не знает законов, — рериховец. Со всеми вытекающими (для совести, логики и образования) последствиями...

Даже если «Основы православной культуры» понять как религиозное обучение (что неправда), то письмо министра

Филиппова (о факультативе по выбору родителей) ничего нового к уже существующей практике не добавляет.

Столь же очевиден и ответ на вопрос о возможности существования этноконфессиональных школ. Есть еврейские национальные школы с обязательным преподаванием основ иудаизма для всех учащихся (и в одной из них, по свидетельству московского педагога Е. А. Ямбурга, была запрещена к изучению сказка «Три поросенка» — «по причине не-кошерности персонажей») — и эти школы получают финансирование из российского бюджета. Открытие русских этноконфессиональных школ на этом фоне не должно казаться чем-то вызывающим. Свобода выбора детей и родителей определяется здесь уже тем, что они с самого начала знают, что в этой школе всех детей будут учить ивриту, а в этой — русскому языку. В этой школе будут готовить к эмиграции в Израиль, а в этой — к защите России. В этой школе все дети будут изучать иудаизм, а в этой — Православие. Несогласные могут пройти мимо — к соседней школе.

Вопрос, поставленный письмом Филиппова, в другом — может ли обычная (не этноконфессиональная) школа решить ввести общее (нефакультативное) преподавание культурологического среза Православия (не Закона Божия).

Вроде тут и вопроса не должно быть: школа вольна взять курс на углубленное изучение японской или итальянской культуры... А — русской, а — православной? Когда губернатор Свердловской области Россель заявляет людям, празднующим Хануку (8 декабря 2002 г.): «Дорогие мои евреи! Поверьте, я сделаю всё от меня зависящее, чтобы ваши дети знали свой язык, историю и религию», — это никого не смущает. Но губернатор, который сказал бы прихожанам православного храма: «Дорогие мои русские, я сделаю всё, чтобы ваши дети знали свой язык, историю и религию», — был бы сразу обвинен в анти... сами знаете в чем. Кстати, Россель сделал свое заявление в тот же день, в который министр образования Свердловской области Некрасов заявил, что не допустит преподавания «Основ православной культуры».

Но вопрос о двойных стандартах наших «демократов» — это особая и не новая тема.

Сейчас же в пору вести речь о различии культурологического и религиозного образования.

Религиозное образование ставит своей целью приведение детей к религиозной практике. Религиозное образование ставит своей задачей добиться согласия учеников с верой той религиозной группы, от имени которой ведется преподавание.

Законоучитель ссылается на библейские тексты как на тексты авторитетные,

доказывающие правоту его веры. Культуролог ссылается на те же самые тексты Библии с иным акцентом: он тоже видит в них доказательство своей правоты, но правоты не религиозной, а исследовательской. Он их приводит в качестве подтверждения своего тезиса о том, что такое-то верование в данной общине реально существует. Для законоучителя Библия — исключительный авторитет. Для культуролога Библия авторитетна лишь в качестве свидетельства о верованиях тех групп людей, которые ее создали или чья жизнь создавалась с опорой на Библию.

Реальность, о которой говорит законоучитель и к которой он обращает, — Бог. Реальность, о которой говорит культуролог, — люди и созданные ими тексты. Законоучитель говорит о Боге (и к Богу); культуролог — о людях, верящих в Бога.

фото А.Т.

Законоучитель доказывает. Культуролог — объясняет. Доказать — значит понудить собеседника к согласию со мной. Объяснить — значит сделать для него понятной мою логику, мое видение проблемы. В религии есть много недоказуемого, но нет ничего бессмысленного. Для сознательного носителя религиозной традиции каждый жест, символ, каждая деталь его вероучения осмысленны. Задача религиоведа и культуролога — попробовать передать этот смысл на языке современной культуры.

Я прихожу в МГУ и на первой же сентябрьской лекции говорю студентам: «Я прошу вас отнестись ко мне как к обычному преподавателю. Надеюсь, вы достаточно широко мыслящие люди, чтобы разрешить мне ходить в той одежде, которая мне нравится. Так что давайте я не буду обращать внимания на вашу одежду, а вы — на мою. У вас есть спецкурсы по философии Платона, Маркса, Канта... Вот в этом же ряду стоит и мой спецкурс по философии и богословию христианства. На экзамене от вас не будет требоваться согласия с Православием. Вы просто должны будете продемонстрировать знание основных имен (и знать хотя бы в каком столетии жил тот или иной выдающийся

христианский писатель), представлять себе историю дискуссий, возникавших в истории Церкви, понимать и воспроизводить логику сторон. Если на экзамене вы скажете, что лично вам кажется убедительнее логика оппонентов Православия, — это не повлияет на вашу оценку... Но если кто-то из вас начнет свой ответ с фразы «У этой проблемы две ипостаси» — два балла он получит на счет «раз». Ибо я целую лекцию буду рассказывать вам об истории слова ипостась и о том, что лишь безграмотные журналоги употребляют это слово со значением аспект».

Культурологическое преподавание — это реконструкция мира, о котором свидетельствует тот или иной текст. Причем текст имеется в виду не только литературный, но и живописный, и музыкальный, и событийный... Почему этот человек (или персонаж) поступил так? Какой он должен был видеть ситуацию, чтобы реагировать именно таким образом? В каком из миров такой поступок понятен и логичен?

Так что культурология — это не только разговор о сюжетах картин; прежде всего это разговор о человеческих мирах. Вот, к примеру, Иван Грозный. В истории почти любого народа, хоть чем-то проявившего себя на арене мировой истории, есть подобный тиран. Но Иван Грозный уникален. Да, он мстил и убивал, да, он бывал рационально-бессердечен и жестоко безрассуден. Но еще он — каялся. Искренне, надрывно каялся. Почему о таких приступах покаяния не говорят биографии Тамерлана и Чингисхана, Нерона и Ленина? Значит, что-то кроме тиранического «окаянства» было в душе у этого русского царя. Что? Не то ли, о чем как-то сказал академик Сергей Аверинцев: «Христианство создало поистине виртуозную культуру усмотрения собственной виновности»? И, значит, разговор о христианской культуре покаяния, о христианском понимании пластичности человеческой души вполне естественно входит в курс культурологии...

А потому на уроках по православной культуре найдется место и для художественного творчества Льва Толстого. Да, Толстой-писатель и психолог — это носитель православной культуры. Другое дело поздний Толстой-моралист... Понимаете, тезис «Трактат «В чем моя вера» написан буддистом» не режет слух. Но попробуйте сказать, что роман «Анна Каренина» написан буддистом — и вы сразу почувствуете фальшь этого утверждения. Так что писатель-романист Толстой — это человек православной культуры. Ибо иначе-то — какой же еще? Какая еще культура учила, что заметить свой грех, свою вину перед миром и людьми — значит заметить самое важное?..

Говорить же о христианской психологии и антропологии, не касаясь вопроса

о том, как христианин понимает свои отношения с Богом — невозможно. А эти отношения взаимны: есть то, что человек делает ради Бога. А есть то, что (согласно христианскому мировосприятию) Бог делает ради людей. И тут культуролог может обратить внимание на особенности икононого построения.

Почему, например, на православных иконах нимб очень часто выходит за пределы самой иконы, «налезает» на рамку (ковчег)? Почему иногда то же самое происходит с копьем, которое держит в руке мученик, или с носками сапог святого? Художник не рассчитал, не справился с композицией? Нет, дело в том, что икона обращена к человеку, входит в его мир. Икона динамична. И вот это ее стремление свой свет внести в мир людей и передает икона своей кажущейся неуклюжестью.

Об одном и том же можно говорить гомилетически (т.е. с интонацией и с целью проповеди) и культурологически. Законоучитель диктует детям молитву Отче наш, поясняет ее смысл и просит детей выучить молитву и каждое утро начинать с нее. Культуролог может напомнить детям «Снежную королеву» и обратить их внимание на то, что Герда победила армию холода именно с помощью молитвы «Отче наш». Затем он пишет эту молитву. Рассказывает о ее смысле (этот фрагмент может не отличаться от фрагмента урока Закона Божия)... И всё. Никаких призывов. Вы теперь знаете, почему Герда молилась и почему она молилась именно так. А будете ли и вы в ситуации опасности вести себя, как Герда, — это уже ваше личное дело.

Граница между религиозным образованием и культурологически-религиоведческим проходит вот где: если преподаватель считает, что ту информацию, которую он дал, дети должны принять лично, перевести в свою жизнь, если на экзамене оценка будет зависеть от того, согласен ты с учителем или нет, как часто ты ходишь в храм, постишься и так далее — вот это будет религиозное образование.

Только один призыв уместен на уроках «Основ православной культуры»: «Подумайте!».

Что является альтернативой (то есть отрицанием) «Основ православной культуры»? — «Без-основательное неправославное бес-культурие».

Одним из проявлений бескультурия является религиозный экстремизм. Противники «Основ православной культуры» пугают «второй Чечней». Доброе качество этот аргумент назвать нельзя.

Во-первых потому, что, как вполне справедливо сказал главный раввин России Адольф Шаевич (в частности, на открытии VII Всемирного Русского Собора 16 декабря 2002 года), «евреи только тогда смогут хорошо жить в России, когда в России хорошо будут жить и хорошо себя чувствовать себя русские». В самом деле — не может быть в стране спокойной жизни, если «нервничает» народ, состав-

ляющий большинство населения этой страны. Отчего у нас никто не думает о том, что страсти может возбудить и запрет на изучение «Основ православной культуры». Если большинству народа отказывают в праве изучать свою культуру — всегда ли в ответ будет покорная реакция? Разве не все чаще звучит вполне резонный вопрос: «Почему у нас такое странное понятие демократии, что это всегда право вето, имеющееся у меньшинства?»

Во-вторых, потому, что появившаяся у некоторых мусульманских лидеров привычка шантажировать «второй Чечней» является дурным свидетельством о самом исламе. Отчего это любое несогласие воспринимается ими как повод к гражданской войне? Как вы воспитываете своих прихожан, если, по вашим же словам, они только и ждут повода сорваться в джихад?

В-третьих, потому, что знание ребенком, принадлежащим к культуре меньшинства (в данном регионе), основ религиозной культуры народа, среди которого он живет, следует расценивать как нечто и уместное, и желательное, и полезное. Мне было бы очень странно, если бы в Казани или в Уфе решили бы ввести изучение основ исламской культуры, а дирекция школы сказала бы: нет, поскольку в этом классе есть один русский ребенок, то 20 татар не имеют права знакомиться с Кораном. Не менее мне странно и логика тех, кто, ссылаясь на присутствие в школе детей других традиций, запрещает русским детям узнавать свою.

Знание мусульманскими детьми православной культуры, равно как и православными детьми культуры исламской, было бы шагом к сохранению добрых отношений между народами России.

Многие мусульманские лидеры поняли, что инициатива Православной Церкви приоткрывает и для них дверь в школы: если в школе есть «Основы православной культуры», то вполне возможно параллельно предложить вести «Основы исламской культуры». Заместитель председателя Центрального духовного управления мусульман России муфтий Фарид Салман отправил министру образования России В. Филиппову письмо. В нем сказано так: «...В большинстве случаев мы оцениваем выступления против изучения православными православной культуры (равно как и мусульманами — мусульманской культуры) как ксенофобские и провокационные выступления, преднамеренно направленные на провоцирование в обществе религиозной и национальной вражды. Право изучать традиционную религиозную культуру — не набор исторических сведений о разных религиях, а именно традиционную для данного народа религиозную культуру — в светской школе никем не может быть поставлено под сомнение. Попытки принудительного замещения возможности изучения традиционной для учащихся религиозной культуры изучением только лишь истории всех мировых религий выглядят столь же

нелепо и необоснованно, что и, к примеру, утверждения о том, что татары не вправе изучать свою родную татарскую литературу, русские — свою русскую литературу, а все россияне должны и могут изучать лишь историю зарубежных направлений в литературе».

Нет, не росту религиозного экстремизма и межнациональной напряженности будет способствовать преподавание в школе «Основ православной культуры». Напротив, этот предмет может стать лекарством от экстремизма.

Итак, есть основы православной культуры. Есть ее вершины. И есть реальная многомиллионная Православная Церковь. Совпадают ли эти три круга? К сожалению, нет. Немалое число людей, живущих церковно-приходской жизнью, изрядную толику своего ума и своего сердца держат в еще-не-воспитанном и не-преображенном состоянии. Усвоение культуры православной жизни (не путать с «Основами православной культуры») предполагает обретение умения жить в Церкви. Не просто войти в нее, не просто обратиться. Но именно — жить.

Когда человек входит в мир Церкви, в нем естественно поселяется всеверие. Он переживает кризис: прежнее всецелое отторжение сменяется всецелым же принятием. Это нормально. Эта готовность есть признак нормального духовного становления.

Но со временем из этого восприятия вырастает серьезнейший кризис: в мире, в котором все равновелико и равноценно, теряется ориентация. Ориентация предполагает различие. Когда все небо одного цвета — по нему невозможно ориентироваться. Но именно многообразие звезд, проступающих ночью, позволяет найти ориентиры. Так и в мире Церкви. Если всё сказанное и говоримое от имени Церкви считать равно святым — это будет означать потерю ориентации.

Надо учить людей не отождествлять случайно услышанное ими мнение с церковным учением... А для этого и нужна церковная воспитанность.

Дезориентированность людей — это не просто внутренняя проблема Церкви. Слишком многими ниточками Церковь уже связана с российским обществом, а потому наши болячки уже начинают выплескиваться и на совсем сторонних людей. Честно говоря, я сторонник определенного государственного контроля над религиозными процессами, в том числе и церковными. Слишком радикально может религия калечить судьбы людей, чтобы эта сфера жизни оставалась без общественного и государственного надзора, контроля, оценки.

Есть печальный социологический закон: один хулиган всегда испортит настроение целому автобусу. Человек с сумасшедшинкой всегда активнее обычных людей.

Теперь этот закон спроецируем на отношения школы и Церкви. Разрешает ли российское законодательство вести религиозное преподавание в школах? — Да.

Прописывает ли законодательство контроль религиозной организации над тем, что в госшколе преподается от ее имени? — Нет.

В итоге именно «люди с сумасшедшиной» оказались рядом с детьми... Это ведь только на страницах антиклерикальной пропаганды наши батюшки такие ревностные проповедники, что они спят и видят, как бы им «затащить в церковные сети нашу советскую молодежь».

Не рвутся священники в школу. С интересом в сторону школы посматривают только те священники, которые до своего прихода в Церковь получили университетское образование (и чаще всего — педагогическое). Но такие священники никак не составляют большинства.

В русской традиции «хороший батюшка» не обязан быть «златоустом». Наиболее ценим не тот батюшка, который хорошо говорит, а тот, который хорошо слушает. И даже тот священник, который произносит прекрасные проповеди в храме, может не пойти к детям — ибо искусство храмовой проповеди — это одно, а искусство педагогики нечто совсем иное. И даже священник, который не побоялся переступить порог школы и успешно провел пару встреч с детьми, вскоре поймет, что одно дело — прийти и разово пообщаться с детьми, для которых сам твой вид уже интересен, и совсем другое — стать обычным учителем, который еженедельно переступает порог класса.

Итак, богословское образование в нашей Церкви сегодня имеют не более четверти священников. Еще меньшее число имеет светское университетское образование. Из них не все горят личным желанием работать в школе. Из оставшихся не все свое желание могут подкрепить объективным наличием педагогических способностей. Наконец, у большинства из тех немногих, у кого есть и знания, и желание, и талант, просто нет времени...

Человек традиции именно потому, что он человек традиции, привык к спокойному, плавному течению жизни. Он не стремится весь мир переделать под свою веру и под свой вкус. В течение двух дней после выхода в эфир теледискуссии об «Основах православной культуры» я получил два неожиданных подтверждения этого тезиса.

Сначала московский католический священник поведал мне: «Когда я бываю в отпуске в Польше, то мои друзья-священники говорят мне: ты знаешь, мы тебе завидуем. Да в чем же вы можете мне завидовать? — спрашиваю я. А они говорят: Да, мы знаем, тебе трудно жить в России, в Москве. Но мы все равно тебе завидуем. Ведь тебе не надо ходить в школу!».

Потом же, уже в Казахстане, православный священник рассказал мне, как

он бежит за местным мулллой, умоляя его придти провести урок об исламе в городской школе. Мулла же — человек не слишком образованный и точно миссионерски неактивный. Он не хочет идти к детям. А директор школы говорит православному священнику: «Ну, поймите, мы же в Казахстане! Здесь ислам — традиционная религия. Как же я Вас пушу в школу, а об исламе дети ничего не узнают! Так что пусть уж сначала мулла придет, а потом и Вы!». Вот и приходится батюшке уговаривать муллу посетить школу — иначе и русские дети о Православии ничего не узнают...

Вновь скажу: люди традиции, люди, имеющие опыт жизни в своей религии, не переселяются в школы. В школы приходят миряне. Как правило — люди со светским высшим образованием. Но с небольшим

опытом собственной церковной жизни.

Именно неопит сам недавно менял свои взгляды, а потому ему кажется, что и в других людях он способен произвести такую же перемену. Само желание хорошее. Вот только не всегда такой энергичный проповедник сам понимает, в чем именно должна состоять та перемена, которую он желает произвести в жизни встреченных людей. «Что значит быть христианином?» — Ответ на этот вопрос может оказаться довольно шокирующим — в том случае, если сам проповедник еще пребывает в неопитской дезориентированности.

В одной из школ Красноярского края в декабре 2001 года дети высыпали на меня гору своих недоумений: оказалось, что на уроках Закона Божия в них пробуют вложить полную энциклопедию православных суеверий. Им уже поведали, что ИИИ есть печать антихриста, что фотграфироваться со вспышкой нельзя, ибо лазер фотоаппарата выжигает на лбу ту же самую печать, что собака из дома благодать уносит, что Иван Грозный и Григорий Распутин — святые люди. Наконец, им поведали, что люди перед всемирным потоком носили с собою фляжки с водой (и это было знаменем того, что мир скоро потонет), а сегодня модно но-

силь с собой зажигалки — и это знак того, что мир скоро сторит... Вещали им эту ахиною дипломированные учительницы! Диплом-то у них настоящий. А вот приложить свои навыки критически-проверяющего мышления к проверке церковных сплетен они не решились. И в итоге к детям понесли бесцензурную дурь.

Теперь, надеюсь, стало понятно, что я имел в виду, когда сказал, что внутрицерковные проблемы могут перерождаться в проблемы общественные.

Было бы бесовственно сказать, будто все (или даже большинство) тех педагогов, что сейчас преподают Закон Божий, несут такие откровения детям. Но нечестно было бы и не замечать, что ваххабиты есть и среди православных.

Сами себя они любят называть «опричниками» — новосибирское «Опричное братство во имя благоверного Царя Иоанна Грозного».

Вот сказочка новых «опричников»: «...И тут очнулись русские люди, обрадовались, помолились Богу и Он дал им Грозного Царя. Теперь на том Царстве Грозный Царь всех колдунов и вещунов на кострах сжигает. Конец и Богу слава!». Вот их песенки: «...И не будет зоны, лагерей и тюрем, все враги России будут казнены. Мы врага настигнем по его же следу и порвем на ключья, Господа хваля...» (Жанна Бичевская). Вот их поэзия: «И Ты Христе в нас зацарюешь, Всевосвети ж нас в век и век. На враг же наших всех наплюет Сладчайший Богочеловек».

Вот их пресса: «Верим, что придет время, и хриstopродавцев будут попросту убивать на улицах тяпками и кастрюлями».

Тут уж впору взмолиться: избави, Господи, Православие от таких «защитников» — а с сектантами мы тогда и сами справимся...

Так вот: нынешняя форма взаимодействия школы и Церкви дает возможность таким людям от имени Православия входить в школы. Но не дает детям узнать иное понимание Православия. То, которое и породило великую и светлую православную культуру.

Для того, чтобы в государственной школе не несли чепуху от имени Православия, я полагаю, должен быть двойной контроль, двойное ОТК. С одной стороны, Церковь должна нести ответственность за то, кого она посылает, насколько это люди подготовленные, чтобы аутентично представлять ту традицию, от имени которой эти люди будут говорить. А с другой стороны, государство должно помочь не бросать этих бедных неопитов-учителей в поток бурной современной информации, а дать им культуру мысли на религиозные темы.

Выбор ведь очень простой: или мы оставляем людей (и маленьких, и больших, и детей, и учителей) один на один

со стихией религиозной иррациональности, в мире бескультурья, в мире примитивнейших религиозных и магических практик, которые сегодня проповедуются на каждом углу, или мы даем им возможность прикоснуться к традиции мысли человечества на религиозные темы. Это означает знакомство с богословием, с религиозной философией Православия (это снова к вопросу о том, что «Основы православной культуры» не надо понимать как простой комментарий к сюжетам картин на библейские темы).

Когда речь шла о втаскивании в школу программ сексуального образования, то не в меру активные педагоги-новаторы причитали: «Ну как же дети будут об этом узнавать в подворотне?! Давайте мы их просветим!». Но когда речь идет о духовном образовании — то они же оказываются против! Я же, напротив, считаю, что эту часть человеческой жизни нельзя оставлять во власти стихии. Если Россия не желает быть растерзанной в межрелигиозных столкновениях, не желает платить судьбами своих детей за душевные болячки тех или иных религиозных активистов, то она должна взять под свой контроль ознакомления детей с основами религиозной культуры. Как православной, так и мусульманской.

В священных текстах как христиан, так и мусульман можно найти оправдания для своей ненависти. Было бы желание. Но от внутреннего такта, от воспитанности толкователя зависит, сделает ли он призыв «киди и убей» лейтмотивом своей проповеди — или же призыв к миру. Неужто для общества совсем уж всё равно — кто именно с Библией или с Кораном в руке приходит к детям?

История преподносит неожиданные сюрпризы. Ну, кто бы мог подумать, что в начале XXI века судьба человечества окажется в руках богословов? А это и в самом деле так — правда, с тем уточнением, что речь идет о богословах мусульманских. Исламская умма (церковь) устроена иначе, чем православная или католическая церкви. Умма управляется учеными; личное образование значит больше, чем прохождение через церемонию посвящения. Голос ислама — это голос улемов — знатоков богословия. Эти люди, не менее 12 лет своей жизни посвятившие изучению Корана, получают право на его публичное истолкование. И от них сегодня зависит, как будет истолкована кораническая заповедь джихада. От них зависит, приложат ли они высокое имя «шахида» (мученика) к террористам, взрывающим себя вместе с детьми «неверных», или же назовут террористов террористами, самоубийцами и убийцами детей...

Исламские лидеры России политкорректно считают, что терроризм от имени ислама есть прежде всего терроризм и потому по сути своей есть антимусульманская деятельность. Но есть и иная позиция: «Принятие фетвы (авторитетного религиозного постановления), объявляющей о том, что «добровольная смерть за

веру не имеет ничего общего с самоубийством».

Должны ли мы быть просто зрителями этих дискуссий? Или же можем принять в них участие? Государство может это сделать весьма простым путем: создать такие условия, чтобы в российском школьно-информационном пространстве звучали голоса тех, кто дает исламу миролюбивое толкование, и ограничивать проповедь тех мусульман, которые настроены воинственно.

К сожалению, сегодня в России продолжается активное насаждение ваххабизма не только на Северном Кавказе. Происходит это и в Татарстане. Наши сторонники, исповедующие традиционно умеренный и просвещенный ислам, стали вытесняться также из других регионов России.

Основы православной культуры — это, в частности, рассказ о том, как не потеряться в Церкви, не потерять в ней ориентации. Это рассказ о сложности. И о том, что даже святые не всегда были согласны между собою. И о том, что не надо и сегодня бояться дискуссий. Предупрежденный об этой сложности человек поостережется ломать свою судьбу о совет случайно встреченного монаха, призвавшего (ввиду наступления «последних времен») разрушить обычную колею жизни, семью, бросить работу или институт. Человек, знающий основы православной культуры, готов к тому, чтобы при встрече с такими наставлениями хотя бы про себя сказать: в Церкви есть иные мнения по этим вопросам...

Но тот, кто знает, что в его собственной традиции есть разные мнения, поостережется и при встрече с глупостью, сказанной носителем другой традиции, сразу поставит знак равенства между этим «ваххабитом» и той традицией, от чьего имени он ваххабитствует. Человек, знающий, какие глупости способны говорить его единовверцы, сможет воздержаться от того, чтобы отождествить глупость, сказанную иноверцем с этим иноверием как таковым.

Значит, он будет осторожен и в своих реакциях на инаковерие.

Значит, и с этой точки зрения «Основы православной культуры» — это лекарство от экстремизма. «Основы православной культуры» — это превентивный образовательный удар против экстремизма.

Итак, закон разрешает факультативное преподавание Закона Божия в школе и — при желании школы — культурологический рассказ о религии, в частности, рассказ об «Основах православной культуры». При корректном преподавании этого предмета польза от такого курса будет и для каждого отдельного ребенка, и для российского общества в целом.

Теперь осталось только обсудить вопрос о том, откуда оно возьмется — это самое «корректное преподавание» такого предмета. Но прежде чем перейти к этой и, пожалуй, самой проблематичной части своих размышлений, я хотел бы на минутку остановить внимание неблагосклонного читателя именно здесь.

В ток-шоу принято проводить голосование участников и зрителей по дискутируемому вопросу. Наш вопрос сформулируем так: «Считаете ли Вы, что каждая школа в отдельности вправе (по желанию большинства родителей) включить в свою программу изучение «Основ православной культуры» при условии, что этот предмет будет преподаваться компетентными, корректными и хорошо подготовленными культурологами?». Это вопрос о некоей стратегической цели. Хотим ли мы двигаться к ней? В интересах ли хотя бы части общества, чтобы в некоторых школах было введено такое преподавание? Сочтем ли мы нормальным, если рядом будут стоять математическая школа, английская школа и школа с преподаванием основ православной культуры? Мне такая картина не кажется ужасающей.

Если цель определена — можно уже мостить к ней дорогу. И тут прежде всего надо признать: дорогу надо именно мостить. Ее еще нет. Еще нет приемлемых учебников «Основ православной культуры». Еще нет преподавателей этого предмета. Еще не преодолена инерция советской школы с ее идеологической назидательностью и навязчивостью.

Мне бывает больно, когда мое любимое Православие превращают в идеологический шум. Или в «учебный материал», который можно выучить и забыть после экзамена. Или во что-то, с помощью чего можно лишать жизнь ребенка радости и красок.

Надо бы отказаться от всякой «штурмовщины», не бросать лозунгов «Православие — в массы!». Помнить мудрую поговорку: «Невольник — не богомольник». Ученье опыт неудач — как своих предреволюционных, так и неудач советских идеологов. Без азарта и обаяловки спокойно и продуманно торить дорогу. Создать место встречи церковных и светских культурологов и педагогов. Вместе обсудить параметры программы. Продумать взаимодействие между этой программой и остальными школьными курсами. Организовать экспериментальные педагогические «площадки». Написать пробные учебники. Заказать написание новых учебников. Отобрать лучшее. Проверить его. Исправить. Дополнить. Сократить. Потом к этой программе переподготавливать школьных педагогов. Ввести этот предмет в педагогических университетах. И потом, когда будут и учителя, и учебники, приближаться к детям.

А пока надо просто не мешать работать с детьми тем православным педагогам (и священникам), у которых это получается. И еще — создать в школах атмосферу терпимости к таким педагогам. Церковным же людям надо освоить интонацию культурологического анализа и беседы вместо интонации проповеди. И всем стоит помнить о том, какова альтернатива основам православной культуры — бескультурье во всех своих проявлениях.

(Статья печатается с сокращениями).

Столпы благочестия

Иустин Сибирцев.

Архиепископ Афанасий (Любимов)

«Исторические сведения из церковно-религиозного быта г. Архангельска в XVII и первой половине XVIII в.»

Ближайший надзор за духовенством и церковно-религиозною жизнью патриаршей десятины в двинской области доверялся преимущественно игуменам Сийскаго монастыря, пользовавшагося особенно известностью как при патриаршем дворе, так и при царском; кроме того в Архангельске, как и в других местах, были «поповские старосты» и «десятские попы». Для совещаний о духовных делах, отобрания «сказок» и т.п. поповский староста и духовенство собирались в «спасской трапезе»¹⁾, т.е. в трапезе соборной Спасо-Преображенской; здесь же в соборной казне полагались на хранение и все документы, относящиеся к церковной жизни. Но наряду с духовными представителями власти, наблюдение за духовенством, собрание церковных пошлин и т.п. поручались светским лицам патриаршаго управления — «боярским детям, десятильникам и дозорщикам»; не были безучастны к церковной жизни и гражданския власти в лице двинских воевод и дьяков.

Невозможность личного святительскаго надзора за состоянием причтов и прихожан — вследствие чрезвычайной обширности епархии, а особенно патриаршей области, и отсутствия личного святительскаго ободрения тружеников на ниве Христовой сопровождались застоєм и другими неблагоприятными явлениями в религиозной жизни, а система приказнаго управления была тягостна и обременительна для духовенства. Давно уже чувствовалась нужда в раздроблении обширных епархий и учреждении в них новых епископий. Благодаря настоятельным указаниям на эту нужду александрийскаго и антиохийскаго патриархов, прибывших на московский собор 1667 г., на этом соборе между прочим было постановлено образовать до 20 новых епархий, в том числе одну — в Архангельске или Холмогорах; но определение это осталось без исполнения на деле. В конце 1681 и начале 1682 г. вопрос об умножении епархий снова поднят царем Феодором Алексеевичем, который указывал патриарху Иоакиму на необходимость такого умножения «к ограждению Святой Церкви, христианам на распространение» и ввиду умножения противников и развратников Святой Церкви. После долгих соборных разсуждений определено было открыть 11 новых епархий и между ними — Холмогорскую с званием архиепископии. Хотя и на этот раз соборное определение выполнено было меньше чем наполовину (открыто только 4 епархии), однако учреждение

Холмогорской епархии состоялось, и 19 марта 1682 г. предстоятелем новой архиепископии был рукоположен Афанасий, иеромонах церкви 12 апостолов на патриарших сенях. По настольной грамоте, данной новому архиепископу патриархом Иоакимом от 15 апреля, «в духовное правление» его были подчинены кроме Холмогор — Архангельск, Кевроль, Мезень, Кольский острог, Пустозерский острог, Важеская область...²⁾

Престольным городом новоучрежденной епархии были избраны Холмогоры как по многотрудности³⁾ этого города, так вероятно еще и потому, что здесь на «софийском дворе» сосредоточивалось до этого времени церковное управление двинскою областью, состоявшею в духовном ведении новгородскаго митрополита; при холмогорском соборе был тогда и единственный во всей области протопоп. Однако и Архангельск был принят «первопрестольным архиепископом» в особое внимание: еще до прибытия своего на епархию, отправив к пастве две окружныя грамоты, в которых умолял особенно чин духовный «подвигом добрым подвизатися о Господе», он 15 мая послал особую грамоту «Архангельскаго города десятскому Рождественскому священнику Ивану Моисееву» с извещением о своем возведении на архиепископию Холмогорскую и Важескую и с просьбою о поминовении за богослужениями⁴⁾.

По прибытии преосвященнаго — 18 октября 1682 года — на Холмогоры, «как

приста стругом на Глинках, тамо его встретили сийской игумен Феодосий, архангельский — Иоасаф, Троицкие и Архангельскаго города священники»; трое из архангельских священников — именно «Спасский — Петр, Рождественский — Иван и Успенский — Иван» же участвовали в тот же день в сослужении с преосвященным первой Литургии в Холмогорском соборе⁵⁾. Таким образом в первый день прибытия своего на епархию преосв. Афанасий ознакомился с архангельским духовенством и вместе с тем — надо полагать — получил от него хотя некоторыя сведения о церковно-религиозном состоянии архангельской паствы.

А состояние это действительно нуждалось в особом святительском руководстве и надзоре. Некоторых, особенно стрельцов, смущало и волновало усилившееся раскольниковое движение; среди последних появились лжеучители, которые «неких развратили»; возбудились «рвения» и «распри». Рождественские священники писали об этом преосвященному; стрельцы с своей стороны также отправили к нему «челобитныя и сказки», в которых между прочим заявляли, что их «оглашают напрасно». По распоряжению ревностнаго архипастыря расколотчики были «привезены на Холмогоры» и здесь в наступивший Великий пост 1683 г. раскаялись в своих заблуждениях и возвратились к церкви Христовой; в тот же пост преосвященный послал стрельцам «грамоту о покаянии и составленную им книгу «Увет душевный», а после Пасхи 23 апреля 1683 г. — другую грамоту, весьма замечательную по своему содержанию, которую мы и приводим (в выдержках):

По благодати, дару и власти Всесвятаго и Живоначальнаго Духа, данной нам от самаго Великаго Архиерея Господа нашего Иисуса Христа чрез святых и священных Его апостолы и их наместники и преемники, православным и благочестивым, опасным хранителям велений государских и на брахах с сопостаты храбрым воином и победоносцем, паче же по Святой Церкви с нами страждущим и терпящим от сопротивных, именитым сотником и пятидесятником и рядовым стрельцом и прочима мужем и женам от высшаго чина до меншаго и отроком сущим (кроме противников и раскольников Церкви Святыя) наша паства Архангельскаго града о Господе возлюбленным сыновом нашего смирения благодать, ми-

лость и мир от Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа смиренные наше молит и благословляет всех вас о Дусе Святе.

Первее убо молю Бога моего Иисус Христа о всех вас, яко вера ваша возвещается во всем мире (яко к раскольником не уклонисте ушес ваших в слышание развращенная их учения, но тверди и непоступни пребысте в благочестии догмат святыя церкви). Свидетель бо ми есть Бог, Ему же служу духом моим в благоговествовании Сына Его, яко безпрестанно память о вас творю всегда в молитвах моих моляся аще убо когда поспешен буду волею Божию приити к вам; желаю бо видети вас, да некое подам вам дарование духовное к утверждению вашему, сие же есть — соутешитися в вас общию верою — вашею же и моею.

Не хочу же вас не ведети братие, яко множицею восхотех приити к вам и возбранен бых доселе за новостя места, да некий плод духовный имею в вас, яко и в прочих моя паствы чадах. Мудрым и неразумным должен есмь толико еже есть по моему усердию и вам сущим града Архангельскаго жителям благовестити спасение вечное... Молю же вас блюдитесь от врагов Божиих, творящих распри и раздоры... уклонитесь от таких развратников и хульников Христовых, таковыи бо Господу нашему не работают, по своему злему нраву... Радуюся же еже о вас, яко радосте моя вы есте, егда вы в добродетели преспеваете и в заповедех Господних пребываете, тогда аз расту пред Богом; хочу же вам мудрым быти во благое, кротким же во злое... И да не суть в вас распри, да будете же утверждени в той мысли и в том нраве, яко же и мы о Господе. Возвестися бо ми о вас братие моя, яко рвенія в вас суть. Глаголю же, яко егда мы движими властью Пресвятаго Духа о вашем спасении воспослахом Святым Церквам и вам нынешняго года в Великий пост грамоту о покаянии и спасении душ ваших и книгу «Увет душевный», юже аз написах от древних святых книг своєю брэнною рукою⁶⁾, пособствующим молитвам святейшаго патриарха и потом напечатася повелением великих государей и с благословения святейшаго патриарха со свидетельством истинным всех российских архиереев. Еже и вам воспроповедася, яко да увесь всяк верный величия Божия и к тому да не прельщаются верою лживаго учения растленных человек. От вас же

неким неискусным и малоумным не многим людем реку глаголющим противная и развращенная, их же не лет писанием ныне обличати, негли обратятя к Господу Богу покаянием и оставится им грех, якоже и мы сих всегда желаем. А еже о Ивашке Устюге и Мишке Золотичанине не подобает молчати, понеже сии неких от вас развратили в свою им погибель, яко же являют их лестное и лжесоставленное и хульное письмо на Христа Господа славы..., на благочестивых наших царей и на Животворящий крест и на всех православных христиан... они к нам привезены были на Холмогоры и о том покаяние приносили... и по покаянии сподобилася св. Христовых Таин причаститися, а за хульные их письма смиренны были внешним смирением и покаяния ради паки отпустити повелели их... А еже присласте к нам ваша челобитные и сказки, о сем

вельми удивихомся, яко без страха Божия сотворено и без всякаго повеления прежде времени, чего не водится в христианах, обаче за грубость, прощения вас сподобляем. А еже писасте на священников, яко вас оглашают напрасно письмом, и сие вам солгано от неприязливаго диавола... к нам точию писано на самых врагов Божиих, иже противляются Святой Церкви, на немногих людех, якоже и явшася помянутии Ивашко Устюг с товарищи...

Молю вас Господем нашим Иисус Христом споспешествуйте ми в молитвах о мне к Богу да избавлюся от сопротивляющихся ми во благовестии Иисус Христове... да с радостию прииду к вам волею Божию и упокоюся с вами. Бог же мира со всеми вами, аминь. К сим же завещаю вам, яко да прочтено будет послание мое сие во всенародное множество паствы, дарованныя мне от Бога, града Архангельскаго, в день воскресный...⁷⁾.

Преосвященный Афанасий приехал в Архангельск 10 июня 1683 г., служил в этот день Литургию в соборной церкви, «чел» по обычаю «поучение»; на этом первом со времени основания города — архиерейском

служении присутствовало, конечно, «всенародное множество». Здесь кстати заметить, — что по отзыву современников — «пастыр» этот был изящный, Божественнаго Писания довольный сказатель, громогласный, речевист по премногу, остроразсудителен, чина церковнаго опасохранитель, ревнитель в вере, на расколы разсудитель, трудолюбив...⁸⁾ Можно себе представить, какими важными следствиями для церковно-религиозной жизни Архангельска должно было сопровождаться это посещение его столь деятельным архипастырем: торжественныя богослужения, поучения, наставления, внимание к нуждам паствы и духовенства возвышали, укрепляли, оживляли и ограждали религиозное сознание среди суетливой, кипучей, своеобразной жизни торговаго города, в котором, кроме значительнаго числа постоянных жителей, во множестве собирались, особенно летом, как иногородные, так и иностранные торговые люди.

Одним из первых установлений преосвященнаго Афанасия по отношению к церковно-быту Архангельска было «учинение» в том же 1683 г. при Спасской соборной церкви «протопопий», с целию большей торжественности в богослужении, возвышения духовенства и усиления надзора за религиозною жизнью города. Первым «протопопом» и вместе «закащиком духовных дел» им был поставлен священник холмогорской Николаевской церкви Каллиник Венедиктович Золотарев⁹⁾, прослуживший в звании протопопа 36 лет и скончавшийся в 1719 г. 73 лет от роду. Вследствие увеличения соборнаго причта, на улучшение содержания «протопопа и братии» по грамоте преосвященнаго были отведены — 13 марта 1684 г. в их владение «белыя церковныя земли в Заостровской волости — малое Кипарово; в Лисестровской — на Ладинском берегу и пожня Орехмерда в бакарицкой деревне»¹⁰⁾.

Весь 1684 г. — с 10 февраля — до 20 февраля 1685 г. преосвященный Афанасий пробыл в Москве, вызванный туда грамотой патриарха Иоакима, но одушевленное словом и примером и ободренное вниманием и заботливостию своего архипастыря архангельское духовенство — во главе с протопопом Каллиником — ревностно встало на защиту интересов православной церкви против вреда, вытекавшаго из обстоятельности жизни самаго города. Во второй половине XVII столетия иностранцы — голландцы, гамбурцы, бременцы — усиленно стали селиться в Архангельске. Занимая береговое пространство между гостиными дворами и «жабинским наволоком», они вытеснили отсюда православных вместе с церковью Воздвижения Честнаго Креста и умножились настолько, что построили

здесь свою церковь. Ко времени учреждения епархии «у иноземцев для их мольбы» существовало уже «две кирхи, и в летнее время русские торговые и всяких чинов люди разных городов и Архангельскаго города жители во время мольбы их всегда к тем их кирхам» приходили «и пеня их» слушали. «Скопом и разговором» захватывая торговлю и капиталы в свои руки, иностранцы пренебрежительно относились к русским посадским людям, их священным местам, обычаям и православной вере. После пожара 1667 г. они быстро заняли освободившееся место от сгоревших двух церквей и поставили на церковных местах, как жаловался царю воевода Нестеров, «где были олтари и самое кладбище три анбара большие, из коих два — на олтарном месте церкви Параскевы, а позади анбаров — на кладбище — отхожая места». Жившие у иностранцев в услужении и «на дворах» русские люди с женами и детьми должны были призывать духовенство «с освященными потребностями для исповедания и приобщения святых Даров и для очищения родильниц на их иноземные дворы» и притом украдкою, черным ходом. Принося с собою на дворы иноземцев «икону Господню или Богоматери или крест Господень, или святых Божиих иконы, яко же что кто от них имели у себе», русские вынуждались поставлять их «не в честных местах, но вельми в уничиженных и безчестных». И когда иконы эти «от неустроения их задымлялись и запывались, так что ни зрака воображения познать можно и то видя иноземцы поносили и уничижали и ругались: се божи де ваши! и ина безчестнейшая вещали, как их дух лестчий научи, а русские люди у них живущие и ответа отдать не смели». Наконец, русские, живя у иностранцев, «дней святых постов и среды и пятка не хранили и хранить им от роскошей было не мочно», а равным образом и «к церкви Божией никогда не приходили».

Как только преосвященный возвратился из Москвы¹¹⁾, протопоп Каллиник с городским духовенством подали ему челобитную, в которой описывали унижения и притеснения, чинимыя иностранцами православной вере живших у них русских людей. Нужно заметить, что иностранцы пользовались особенным расположением правительства, которое предписывало им «ничем не жесточить, держать к ним любовь и неправды никакой над ними не делать»; отвечая взгляду правительства, сами воеводы должны были смотреть снисходительно на многие поступки иностранцев по отношению к русским. Столь печальное положение дела поразило сердце ревностнаго архипастыря глубокою скорбью. Прибыв в первых числах сентября в Архангельск для торжественнаго освящения (совершеннаго 6 сентября) новопостроенной боровской Успенской церкви, преосвященный на месте проверил факты, изложенные в

челобитной городскаго духовенства, «по ведомости многих достоверных свидетелей», он решился — в январе следующего 1686 г. послать челобитную на имя царей Иоанна и Петра Алексеевичей.

Изложив в ней обстоятельства чинимых от иностранцев Святой Церкви унижений «и на святую православную христианскую веру укоризн и хуления и св. апостол и отец правилом нарушения, а предков великих государей законом и уставом упразднения» и заявив о своей «великой душевной печали о людех Божиих и государских», и о том, что «без их, великих государей, указу русских людей от иноземцев выводить не смеет, да и не послушают», преосвященный, по обещанию своему — при хиротонии — «хранити православные догматы и целость веры соблюсти, припадая пред их, великих государей, монаршеским престолом умиленно со Святою Церковью» просил, «еже о вышеписанных им правильных винах их, великих государей, предков велениям возновитися их государскими грамотами к нему, ариепископу, на оборону Святой Церкви, и к воеводам на Двину и к гостем, дабы тем их государским велением Церковь Святая от поношения и уничижения иностранных защитиение и оборону и стену непреобориму имела до века»... На эту челобитную последовал немедленно царский указ, которым повелевалось «русских людей мужеска и женска пола, которые у Архангельскаго города живут разных государств и вер у иноземцев во дворах по записям или крепостям, взять тотчас и из дворов их свободить и впредь русским людям у иноземцев во дворах на дворничестве и в работе жить отнюдь не велеть и учинить о том заказ под жестоком наказанием». Строгость этого указа вследствие ходатайства иностранцев, которые заявляли о несправедливости будто бы сделаннаго на них извета, вскоре смягчена была тем, что если по разследовании «против которых иноземцев улик не будет», у таких позволить жить русским, но в особых хоромах, вход в которыя обязательн был бы с улицы, чтобы безпрепятственно мог православный священник приходиться с требами, при чем требовалось обязать русских давать знать в съезжую избу всякий раз, когда и к какому именно иноземцу поступают в услужение, и там вести списки, чтобы к церкви Божией приходили часто, «а к кирхам люторским отнюдь никогда ни для чего не приходиться, а буде учнут ходить и их имать и чинить жестокое наказание»; от иноземцев при этом требовалось обязательство не стеснять веры русских людей и никакого осквернения им не делать¹²⁾.

Вообще со времени учреждения Холмогорской епархии религиозно-нравственная жизнь и церковное благоустройство Архангельска сделались предметом особой заботливости как «первопрестольнаго» архиепископа Афанасия, так и его преемни-

ков. Все они, жительствова (до 1762 г.) в Холмогорах, ежегодно и неоднократно — на более или менее продолжительное время — выезжали в Архангельск. Установление этого обыкновения принадлежало преосвященному Афанасию, который, сознав необходимость и важность личного надзора и руководства церковно-религиозною жизнью торговаго города, в начале 1687 г. обратился с челобитной на имя великих государей об отводе ему в Архангельске «под дворовое строение на приезд» его места. Было отведено место «выше деревяннаго города, от Двины реки подле рова» вблизи соборной церкви Преображения Господня.

¹⁾ Сказ. о явлении мощей преп. Евфимия арханг. — рукоп.

²⁾ Матер. для ист. раск. т. II стр. 376-382; Акт. ист. т. V, стр. 109-111; Подр. ист. опис. арх. еп. стр. 2 (месяц. любоп. 1795 г.); копия с наст. гр.

³⁾ «Град многочиселовечен» сказано в настольной грам. В 1675 г. считалось в Холмогорах дворов 645, жит. 1391. (Доп. акт. ист. т. VI, № 134, Стр. 396).

⁴⁾ Список с памяти за подписью означ. свещ. в архиве Ник. — Кор. мон.

⁵⁾ Рукоп. чиновник холм. соб. в библи. арх. дух. семин. № 413, л. 2, 3.

⁶⁾ Вопрос об авторе Увета духовнаго не раз поднимался в духовной литературе, здесь мы имеем ясное его решение.

⁷⁾ Копия с грамоты — в Пам. кн. Рожд. ц. лл. 112-117.

⁸⁾ Рукоп. архиеп. чиновн. холмог. собора — в библи. арханг. дух. сем. л. 61 об.

⁹⁾ Два брата — Золотаревых Алексей и Каллиник, бывшие во время прибытия преосв. Афанасия на Холмогоры священниками — первый — Николаевской ц., а второй — Иаковлевской — на первых же днях, именно 22 октября 1682 г. — были отличены преосвященным перемещением — Алексеем — в первые ключари холмогорскаго собора, каковым он и был до 1706 г., Каллиник — сначала к Никол. ц., а затем — в протопопы арханг. соб. (рук. арх. чин. д. 6).

¹⁰⁾ Дела в архиве холм. соб. одно — 1719 г. без № и два под №№ 1311/2885 и 2420/3676.

¹¹⁾ Эта поездка преосв. Афанасия в Москву была особенно богата полезными результатами для деятельности его на благоустройство епархии: он получил много царских пожалований и жалованных грамот, между прочим — на данныя ему вотчины в Загорском стану и на Чухченему, на денежное жалованье из казны священнослужителям холмогорскаго собора и т.п. Черновая расходная и приходная книга по этой поездке, содержащая не мало интересных сведений находится в архиве холмогорскаго собора за № 15.

¹²⁾ С. Ф. Огородников, Эпизод из жизни стараго Арх-ска, Арх. губ. вед. 1893 г. № 77.

Собор Архангельских святых

Æ èòèà Ì ðàì î äî áí î ãî Àí òî í èü, èãóì áí à Ñèéñêîî ãî

(Окончание. Начало в №№ 1-2).

Ì Á Î ÒØÅÑÒÀÈÈ ÅΒÒÌ ÅÎ
ÅÎ ÅÒÌ ÐÓΡ Ì ÓÑÒÛÍ Ρ

Со временем Преподобный перешел с острова на Дуднице на другое озеро — Падун, за пять верст от первой своей пустыни. Там поставил он себе келию и продолжал подвизаться в трудах великих, непрестанной молитве и всенощном бдении, посте и воздержании. Был он врагом плоти своей и стремился до конца ее умертвить.

Место же, где поселился он, ограждено было горами, как стеной, на горах рос лес великий, под самые небеса, а у подножия гор разлилось озеро Падун. И росли вокруг келии святого двенадцать берез, подобно снегу белеющие. Печально было место то, и если приходил кто туда к Преподобному, весьма умилялся от созерцания трогательной красоты его.

Срубил там себе Преподобный плот, и когда на этом плоту удил рыбу на озере, то в это время обнажал голову и плечи свои. Множество оводов и комаров облепляли его и кровь его пили нещадно, блаженный же Антоний, терпения столп непоколебимый, не сгонял их и пальцем не трогал до конца рыбалки своей, долгое время, так и роились они над ним. Прочие же добродетели его, втайне в пустыне совершенствуемые, один Бог ведает, втайне испытывающий сердца и утробы. Всего же в обеих пустынях жил преподобный Антоний два года.

Ì ÅÎ ÇÀÐÀÛ ÅÍ ÈÈ ÑÅΒÒÌ ÅÎ
Å Î ÅÈÒÀÈÛ È ÅÒÌ ÐÌ Ì
ÈÅÓÌ ÅÍ ÑÒÅÅ ÅÅÎ .
×ÓÅÎ Î ÐÛÅÅÕ

Через два года оставил игумен Феогност Христово стадо свое. Пришла тогда братия к блаженному Антонию с просьбой слезной, да будет он им снова пастырем и наставником. Вначале отказывался Преподобный, ссылаясь на старость и болезни свои, они же с плачем ему говорили: «**Не оставь, отче, чад своих, но пойдь в обитель свою и с нами пребывай, а иначе разойдемся мы все, как овцы, пастыря не имеющие**». Тогда повиновался Преподобный молению их и вернулся в монастырь снова игуменство принять и пас Богоизбранное стадо свое на словесной ниве вечной жизни, во всем образом благим стаду своему бывая. К тому времени Преподобный уже состарился и земные труды оставил, усердие же имел к церкви Божией, постом и молитвами Богу служа, в добродетелях многих про-

цветая и благим нравом Богу угождая, творя шествие свое к вечным обителям.

И приблизился однажды праздник Преображения Господа нашего Иисуса Христа. Трудились всю ночь рыболовы и ничего не поймали, утром же пришли к Преподобному, опечаленные неудачной ловлей. Стал их Преподобный за нерадивость ругать, а они твердили, что даром всю ночь трудились. Блаженный же укорял их, не слушая, и сказал: «**Поезжайте к Красному носу на озере и там сети**

Прп. Антоний. Иконописец Стальнов.

забросьте». Упорствовали они, говоря, что всю ночь зря трудились, и теперь напрасно пробовать. Преподобный же сказал им в кротости сердца: «**Знаю я обо всем, чада, но сотворите послушание по обыкновению и увидите славу Божию, Бог милостив, не забудет Живоначная Троица труды ваши и не оставит братию нашу алчущими в праздник свой святой**». Взяли рыбаки благословение у святого, и забросили невод по слову его, и наловили рыбы много, как никогда, больших щук и лещей. Отослал их Преподобный в братскую поварню, и несколько дней на трапезе предлагалась братии рыба эта, и ели все ее, благодаря Бога и Пречистую Богородицу. И с тех пор стали называть ту тоню, где поймали тогда рыбу, Антониевой.

Ì Î Î ÑÈÅÅÁÍ ÅÎ Î Î ×ÅÍ ÈÈ
Ì ÐÅÎ Î ÅÎ ÅÍ Î ÅÎ ,
ÅÓÓÎ ÅÍ Î È ÅΒÀÎ Î ÒÅ ÅÅÎ ,
È Î Î ÑÒÅÅÈÅÍ ÈÈ ÑÒΒÎ ÈÒÅÈΒ

Достиг преподобный отец наш Антоний глубокой старости и постигли его болезни

от многих трудов и жестокой жизни, да и по естеству ослабли телесные силы его. И была в скорби духовная братия его о Христе, видя отца своего больным и состарившимся, на пороге смерти стоящим. Пришли они к блаженному, скорбя и сетуя, и молили его оставить им последнее духовное поучение, и предание отеческое об общежительном пребывании им написать, и Строителя на свое место прежде преставления своего им оставить, чтобы не остались без попечения после смерти его святое место это и братия вся.

И стал утешать опечаленных духовных чад своих преподобный Антоний: «**Не скорбите, братия, но уповайте на Бога и Пречистую Богородицу, и устроят они спасение душ ваших. О мне же Божиего суда ожидайте, да поне-су я общий долг естества. Просите вы писанием изложить любви вашей убогое мое предание, как вам после меня жить. Но знаете сами, что не много я умею Божественного писания, к тому же грешен, груб и неразумен, и не имею в душе своей ничего благого. И если не отчаиваюсь в спасении своем, то потому только, что на милость всецедного Бога и на ваши святые молитвы надеюсь, да простит мне согрешения мои, по слову Божественному Его, что не праведных пришел он призвать, но грешных на покаяние. И разве силой благодати Божией смогу нечто вам поведать, от многих малое покушусь передать любви вашей о духовном сожительстве. Строителя же избери-те себе, кого хотите, и я его благо-словлю**».

Братия же словно устами едиными с плачем говорили: «**Хотели мы, отче, пастырь наш добрый, дабы ты был строителем душам нашим, и готовы все с тобою умереть и погребены быть, но не благоволит так нам Бог. Не наша, а Божия на то воля, ибо Ему ты, отче, работал всю жизнь свою, и Он вразумит тебя Строителя нам дать, какого захочешь**». Призвал тогда Преподобный одного из учеников своих по имени Кирилл, инока добродетельного, искусного и разумного, и благословил его на строительство, и завещал ему монастырь, хотя тот и не хотел. И сказал братии своей: «**Вот вам вместо меня Строитель, ему монастырь поручаю**». Строителя же так старец поучал: «**Вот принял ты, брат Кирилл, попечение о строительстве, Бога свидетелем имея**». И молил он его со слезами, да не разорит он ничего из переданного ему, но

и после смерти его все соблюдет, более же всего велел заботиться о Божией церкви, соборном пении церковном по правилу святых апостолов и уставу святых отцов, на трапезе же пищу и питье по преданию общежителю святым отцов по возможности для всех равные класть. И поучал он его образом братии быть во всяком деле благом, и подобно Христу, не себе, а многим угождать, ко братии равную ко всем нелицемерную любовь иметь, и Христову смирению подражать по слову Его: **«Если кто хочет старшим быть, да будет всех меньше и всем слуга».** Наставлял старец преемника своего с кротостью наказывать согрешающих и самого себя блюсти, о делах же монастырских в трапезе со всей братией собороваться и без этого ни одного дела не решать, о больных заботиться, хмельного в обители не держать. Напоследок же благословил его и сказал: **«Если все это сохранишь ты, во всем будешь благословен».**

На игуменстве же вместо себя повелел он быть одному из учеников своих, священноиноку Геласию, добродетельному и духовному, хоть и не было его в то время в монастыре, задержался он на реке Золотице по нужде монастырской. Когда же захотел он вернуться в монастырь, то не смог сделать это из-за встречного ветра и волнения на море, ибо наступила тогда уже глубокая осень, море возгремело, и сильный встречный ветер поднял волны, горам подобные, и лед по морю носился. Пришлось Геласию зимовать вне монастыря, и не был он при кончине Преподобного.

Преподобный же так поучал братию перед кончиной своей: **«Имейте страх Божий в сердцах ваших и не ослабевайте в молитвах своих. Между собой имейте любовь о Христе и единомыслие друг ко другу, удаляйтесь гнева и лукавых словес, будьте друг ко другу любовными и благими, да не будете Богу противны. Склоняю я, отцы и братия, мои чада духовные, голову свою и молю вас всех иметь во Христе любовь и послушание, о Господе покорение к наставникам духовным и игуменам вашим. Не сопротивляйтесь им, пекущимся о душах ваших, ибо они воздадут слово за вас в день судный, и если судят они вас и искушают, любите это и почитайте их заповеди, как волю Божию о себе. Прежде всего же храните чистоту душевную и телесную, хмельного же питья не велите варить и держать по преставлении моем, и пищу имейте не мечтательную и не смутную».**

И так их поучив духовно, оставил им отеческое предание в духовной грамоте своей, и молил со слезами не презирать ничего из написанного в ней по отшествии его к Богу, но исполнять все, как и при жизни его. Своей рукой подписал он духовное предание свое так: **«Во имя Святой и Живоначальной Троицы, Отца**

и Сына и Святого Духа, и Пречистой Богоматери, и угодника их преподобного Сергия чудотворца я, грешный и смиренный игумен Антоний, пишу эту духовную память детям своим и братии при жизни своей. Господня святая братия и отцы, видите меня, грешного, как постигла меня старость и в частые болезни я впал, которыми и ныне одержим. Возвещают же они мне ни что другое, как смертный час и страшный суд будущего века. И потому смутилось сердце мое страшного ради и грозного исхода, и страх смерти напал на меня. Что сотворю, не знаю. Понуждаете меня, грешного, написать, как вам пребывать после моего преставления. Бог знает мои беззакония и перед вами согрешения. Просите у меня выше меры моей, поскольку видели сами, что не был я вам образом добродетели, но звали вы меня отцом себе, пастырем и учителем. Я же был вам не пастырем и учителем, Христос ибо единый пастырь наш, но своим нерадением был я, грешный, разгонителем Боголюбивых душ ваших, и не отчаиваюсь в спасении своем потому только, что надеюсь на милость Божию и святые молитвы ваши по слову Господню: «Не праведных пришел призвать, но грешных на покаяние». Возложу я на Господа, по слову пророка, печаль свою, да сотворит Он мне по воле Своей, ибо хочет Он всех спасти и в разум истинный привести. Многое хотел бы изложить я вам из Писания, но знаете сами, что грамоте немного я обучен, и боюсь осуждения Владыки моего Христа, сказавшего: «Подобает прежде самому творить, а потом учить». И ныне предаю монастырь свой и вас Богу и Пречистой Матери Его, Царице Небесной, и преподобному чудотворцу Сергию, и благословляю на свое место управлять домом Живоначальной Троицы, Пречистой Богоматери и преподобного чудотворца Сергия, Строителя, сына и постриженного своего старца Кирилла, по вашему челобитию, дабы управлял он со священниками и всей братией при жизни моей и после меня домом Живоначальной Троицы, ведал казной, селами, деревнями, солеварнями и всеми промыслами монастырскими и обо всем бы в трапезе с братией соборовал. А кто из братии будет ропотником и раскольником и не захочет по монастырскому чину жить и Строителю с братией повиноваться, тех из монастыря изгонять, чтобы прочие страх имели. Если же вернется изгнанный брат в монастырь и в согрешении своем покается, примите его снова и простите, как брата своего.

Кто же из братии из монастыря выедет без благословения и монастырскую кадку увезет, а потом покается и в монастырь с кадкой вернется, то

примите такого снова и простите его, а в остальном волен Бог да царь-государь всей Руси, великий князь Иван Васильевич. Молитесь в соборе и по келиям Господу Богу и Пречистой Его Матери и преподобному чудотворцу Сергию о благоверном царе и государе всей Руси, великом князе Иване Васильевиче, дабы покорил Бог под руку его все страны поганые, и о благоверной царице великой княгине Анастасии, и о благородном чаде их царевиче князе Иване, здравии и спасении их, и о архиепископах, епископах и благоверных князьях, и о всех православных христианах. Не забудьте меня, грешного, в святых молитвах своих ко Господу, по слову апостольскому: «Молитесь друг за друга, да исцелеее». Имейте прежде всего страх Божий в сердце своем, да вселится в вас Дух Святой и наставит на путь истинный. Имейте любовь о Христе и покорение друг ко другу, да покроется грехов ваших множество. В общем житии живите равно духовной и телесной пищей и одеждой по заповеди святых отцов. На трапезе Строителю ничего из пищи и питья не прибавляйте, так же и в обуви, и в одежде. И питья хмельного не держите в монастыре и от христороубцев не принимайте. Женщины совсем не должны на ночь в монастыре оставаться, и миряне в братских кельях не должны жить и ночевать. И отроков малых в монастыре не держите, а нищих поите и кормите досыта и милостыню давайте, дабы не оскудело место это святое.

Кроме больных, никто из братии не должен без службы монастырской пребывать ради своего спасения. А вокруг монастыря дворы ставить христианам не давайте, разве что загоны коровьи, да и то за озером. Да будет с вами милость Божия и Пречистой его Матери, и преподобного чудотворца Сергия молитвы ныне и присно и во веки веков».

† † ѠΑΝΝΟΑΡΧΕΑΓ ΕΕ
† † ΔΑΪ Τ ΑΪ ΑΓ Ι ΑΪ

После духовного своего поучения уединился Преподобный в безмолвие, предчувствуя последние дни свои, посту и молитве себя посвящая. И от многого воздержания и великого поста прилеплась плоть его к костям, так что на живого мертвеца он походил по слову Давидову: **«Прильпе кости моя плоти моей, и кости моя, яко сушило, сосохоса, и аз яко сено иссох»** и еще: **«Уязвен бых, яко трава, и исше сердце мое».** От всенощного предстояния молитвенного и множества поклонов оцепенели и отекли ноги его, так что не смог он сам ходить, но водили его в церковь ученики, под руки поддерживая. Изменилась плоть его от множества трудов земных, и стал он сутулым, но и при скорби такой не изменил

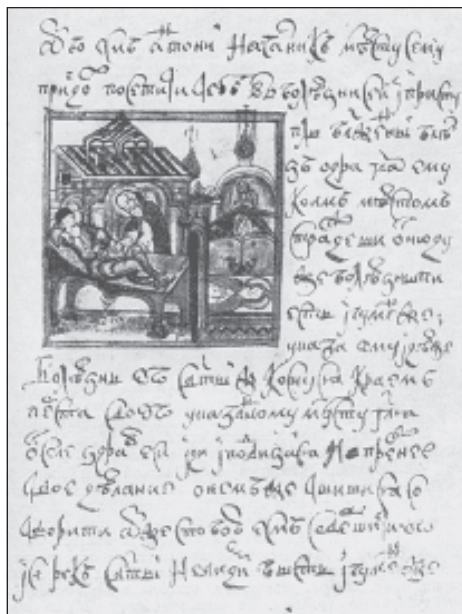
нисколько правила своего молитвенного, сидя его исправляя, и никогда молитва уст его не покидала, но как фимиам благовонный, непрестанно на небо к Богу восходила. И если естественная крепость в нем изнемогла, то сила душевная осталась. И так достиг Преподобный конца жизни своей, стал изнемогать и к часу смертному приближаться. Узнав об этом, собралась к Преподобному братия вся и, увидев отца своего на одре возлежащим и болезненно изнемогающим, рыдала и плакала. Блаженный же утешал их: **«Не скорбите, братия, в день покоя моего, но благодарите Бога, разрешающего меня от уз греховных к будущему покою. Вас же, чада, предаю Богу и Пречистой Матери Его и преподобному чудотворцу Сергию Радонежскому, да наставят вас пребывать в любви Божией и будут вам прибежищем и заступлением от страха вражия и обид людей неправедных, надеждой и упованием во всей жизни вашей. Приносите обо мне молитвы Богу, да невредимо пройдет окающая душа моя мьтарства воздушных лукавых бесов. Не будут забыты труды мои перед Богом и терпение на святом месте этом, если будете вы, братия, любовь иметь друг ко другу, и не оскудеет тогда святое место это. Я же, если и отхожу от вас телом, духом неотступно с вами буду».**

Вопросила же умильно братия святого, где положить честные мощи его, блаженный же им отвечал, дабы связавши за ноги, влекли его в дебри, во мхи и болото затоптали грешное тело его, оставив на растерзание зверям и гадам, или на жерди повесили птицам на съедение, или, за шею зацепив, в озеро забросили. Они же с рыданиями говорили: **«Нет, отче, не сделаем мы этого никогда, но у Живоначальной Троицы в созданной тобой обители честно погребем трудолюбивые мощи твои святые».**

Настал час отшествия к Господу блаженного Антония. Причастился он Владычного тела и крови Господа нашего Иисуса Христа в день воскресный, в ночь же на понедельник братия перед ним стояла, плача и рыдая, когда же настало время заутреннего пения на рассвете, повелел Преподобный братии идти к заутреннему славословию и последнее духовное целование им даровал. Братия же о Христе лобзала святого со слезами и прощения последнего просила у него вместе с благословением. Он же, как чадолюбивый отец, даровал им всем прощение и благословение оставил, и сам у всех прощения просил, отпуская их, у себя же оставил двух своих учеников, Андроника и Пахомия. Когда же пришло время последнего издыхания его, повелел блаженный зажечь фимиам и выйти ученикам этим, сам же воздел к небу руки свои и со слезами многими молитву Богу принес, перекрестил лицо свое и приложил руки к груди, так и предал честную и трудолюбивую душу свою в руки Божии. Собравша-

ся вскоре братия нашего святого отца своего уже бездыханным. С плачем припали они к телу его, и если бы можно было, не оторвались бы от него, не желая разлучаться с ним, как с душой своей, рыдая о потере всеблаготворца своего, кроткого пастыря, истинного учителя. Вспоминали они умильные слова последнего поучения его, что духом он неотступно с ними будет. И смягчив этим воспоминанием сердца свои, возложили упование на Бога, к которому имел Преподобный дерзновение.

И было похоже на уснувшее, а не мертвое, тело блаженного, не было следов смерти на нем, и лицо его светилось. Взяли со слезами Боголюбивые чада блаженное тело отца своего, возложили на одр и на головах своих отнесли в церковь честные мощи его. С подобающей чес-

Страница из Жития прп. Антония XIV в.

тью, при зажженных свечах и кадилах, со псалмами и песнями духовными погребли священные мощи его в созданной им обители, положили трудолюбивое тело его с правой стороны церкви Живоначальной Троицы, близ алтаря церковного. Преставился преподобный отец наш Антоний в лето 1556-е декабря в 7 день на память отца нашего святого Амвросия, епископа Медиоланского.

Когда же пришел святой отец наш Антоний на место это святое, было ему 42 года, подвизался он здесь 37 лет, всех же лет жития его без году восемьдесят.

По погребении святого поставила братия гробницу над местом погребения его, украсила ее иконами Божественными и свечами для поклонения с верой приходящим и любезно припадающим к честному гробу его. Братия же всякий вечер после повечерия приходили к любезному им гробу духовного отца, и целовали честную раку его, со слезами к ней припадая. Поминали они духовную любовь его и просили умильно: **«Не оставь нас, сирых чад своих, здесь тобой собранных, муд-**

рый и добрый пастырь наш, и не забудь, что обещал духовно во веки с нами пребывать, и как при жизни поещал нас с поучениями духовными, так и по смерти своей не оставь нас, последних рабов своих, посещая святыми своими к Богу молитвами». И славя Бога во псалмах и песнях духовных, отходили в кельи свои.

Конец и Богу слава.

Житие преподобного Антония составлено было в монастыре Живоначальной Троицы в 1578-м году, священноиноком Ионой. В это время еще были живы некоторые из учеников Преподобного, достоверные свидетели его жизни. Их рассказы записал составитель Жития по повелению игумена Питирима и просьбе учеников блаженного Антония, завершив свой труд молитвой:

«О, преподобный отец наш Антоний, добрый наш пастырь! Непрестанно молись Пресвятой и Живоначальной Троице о стаде своем, его же собрал ты, богомудре, во святом месте этом, за него же много трудов и подвигов совершил, многие скорби и изгнание претерпел и душу свою положил, дабы избавить нас Бог от тьмы страстей и от одержания лукавых бесов и людей, дабы сохранил нас в единстве веры и в соединении любви истинной, да святыми твоими молитвами безмолвное и тихое житие проживем и достигнем кончины благой в день нашего отсюда отшествия, и милостивого Судию, Христа Бога Нашего обретем, в будущем веке страшного его пришествия. Не забудь и меня, благой наш наставник, преподобный Антоний, грешного инока Иону, святую твою жизнь с любовью мной от многих малое в повесты вписавшего. Сотвори о мне молитвы твои к Богу, да по молитвам твоим святым подаст мне множество щедрот Своих и прощение грехов моих бесчисленных, и отраду малую на Страшном суде Своем от всяческих мук. Будь же мне, старец Божий, и в настоящей жизни сей и в происходящих скорбях и напастях помощником крепким от лица врагов многогрешной душе моей, ибо пребываю в твоей Богохранимой ограде, как овца заблудшая из последних инок, и рукоположение имею на многогрешной и убогой главе моей от рук честных наставников святой твоей обители, твоими трудами созданной. Не отринь меня, преподобный отец наш, в молитвах твоих святых от святого стада Богоизбранных чад своих, с ними же вместе и Царствию Небесному причастником меня сотвори, его же все мы сподобимся получить от Христа Иисуса, Господа нашего, с Ним же Отцу слава со Святым и благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Из истории Сийской обители

Макарий,

епископ Архангельский и Холмогорский.

Исторические сведения об Антониево-Сийском монастыре

Чтение в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском Университете, 1878 год. Июль-сентябрь. Кн. 3. М., 1878. (Журнальный вариант)

(Продолжение. Начало в №№ 1-2).

В архивах Сийского монастыря сохранялось множество грамот, отражающих историю обители на протяжении веков. Некоторые из них мы публикуем здесь.

О грамотах.

Сему монастырю Государи Цари на разные угодья в разные времена жаловали многие грамоты, из коих за собственноручным их Государей и Царей и Великих Князей подписанием и теперь находятся в монастырском архиве следующие грамоты:

1. Грамота Великого Князя Василия Ивановича, о пожертвовании Двинянина Наумка Кобеля с товарищи за найденные за рекою Двиною, на реке Юре соляных ключей, пользоваться ими безоборочно на десять лет с тем, чтобы никто их не судил кроме Великого Князя:

Ге аз Князь Великий, Василий Иванович всея Руси, пожаловал есми Двинянин Наума Кобеля Савина сына, да Давида Степанова сына, да Марка Матвеева сына, да Олешку Фомина сына, да Савку Савина сына, что ми были челом, а сказывают, что в Двинском уезде, за рекою за Двиною нашли ключи соляные на реке на Юре, на лесу на Черном, да от Кривца вверх по обе стороны реки Юры и у Смердьего озера, и дворы де ни пашни на тех местах не бывали от века, и от волостей де те места за двадцать верст со всех сторон, и угодья де к тем местам ни пришли ни которых волостей. И мне бы Наумка и его товарищей пожаловати велети им на тех местах ключи соляные чистити и лес сечи, и дворы ставити и людей к себе звати, да и пашни пахати, от Кривца по обе стороны реки Юры. Да подле речки Смердьи и около Смердьи озера и по речке по Смердье до устья, да от устья Хороги до Гостилова ручья, да до Зальцина ручья и пожни по тем местам чистити. И яже буде так, как Наумка и его товарищи сказывали, и аз Князь Великий пожаловал Наумка и его товарищей велел есми им на тех местах ключи соляные чистити, и лес сечи и дворы ставити, и пашни пахати, и пожни чистити, и людей к себе звати нетяглых и неписанных добрых, а не ябедников и не затейшиков, и не разбойников, а письменных тяглых, да и лихих людей, татей и разбойников, или ябедников, которые, из которых городов или волостей выбегут, и тех их к себе не принимати. А как на тех местах

разчистят колодезь и лес разсекут, и дворы поставят, и кого к себе на те места призовут людей жити Наумка с товарищи, из тех их людей не надобно моя Великого Князя дань, ни иные ни которые пошлыны на десять лет. А как отсидят те урочные лета, и им потянут в мою Великого Князя дань, и во все пошлыны чем их обложит мой Великого Князя писец. Так же есми Наумка и его товарищей пожаловал. Наместницы наши Двинские и их Тиуны, Наумка и его товарищей да и их людей, не судят ни в чем опричь душегубства и разбоя с поличным, и доводчиков своих и праведчиков к ним не высылают, и на поруку доводчики и праведчики Наумка и его товарищей, да их людей, которых добрых и не татей, не разбойников, и не ябедников не дают и поборов своих у них не берут и не въезжают к ним нипочто, а ведают и судят тех своих людей Наумко и его товарищи сами во всем. А случится суд сместной тем их людем с городскими или с волостными людьми с Двиняны и наместников наших Двинских Тиуны судят, а Наумко и его товарищи с ними ж судят, а при судом делятся наполю, и кому будет чего искать на Наумке и на его товарищей; ино их сужу аз Князь Великий, или наш казначей, а которые у Наумка и его товарищей учнут жити лихие люди, тати и разбойники или ябедники, которые выбегут из городов или волостей, и наместников наших Двинских доводчиков, праведчики Наумка и его товарищи, да тех лихих людей дают на поруку во всяких делах, да чинить им срок один в году стати на Москве предо мною Великим Князем, то им дать свободы. А коли Наумко и его товарищи наместником Двинским сию грамоту явят, и наместницы наши прочет сию грамоту, отдадут им назад, а не емлют у них с сей грамоты ничего.

Писана на Москве 7032 апреля 20 дня.

Сия подлинная грамота подписана на обороте так: Князь Великий Василий Иванович всея Руси.

Тут же на обороте пониже написана надпись, которой по причине затершихся

литер разобрать совершенно невозможно, только из некоторых речей видно, что по прошествии десяти лет льготных, еще Наумку с товарищи дано льготы на пять лет, по причине обваливавшегося соляного колодезя, подписано лета 7043 (1535) года мая 27 день, а подписал дьяк Федор Мишурун.

У сей подлинной грамоты на красном шелковом шнуре государственная красного воску печать с изображением на одной стороне двуглавого орла, а на другой сидящего на коне с жезлом и попирающего змия.

2. Грамота Великого Князя Ивана Васильевича о пожаловании на Лисострове на Исаковой горе игумену Антонию с братиею соляного ключа 7054 (1546) февраля 15 дня:

Ге аз Князь Великий Иван Васильевич всея Руси пожаловал есми игумена Антония с братиею, что служит на Двине у Живоначальныя Троицы в Сие, или кто по нем иный игумен в том монастыре будет, что ми бил челом, а сказывает, что де у них на Двине на Лисострове в их деревни монастырской оброчной на Исаковой горе явился ключ соляной, и нам велети им того ключа опытати, колодезь копати и трубы пуцати и варницы ставити и соль варити, да и льготы им дати. И аз Князь Великий игумена Антония с братиею пожаловал велел есми ему на Лисострове на Исакове горе у того ключа колодезь копати и трубы пуцати и варницы ставити и соль варити, и не надобно ему с тех варниц мой Великого Князя оброк, ни инья ни которых пошлыны на пять лет. А как отойдут их урочные лета, и им с тех варниц давати оброк мне Великому Князю, чем их писец наш опишет. А дана грамота на Москве лета 7054 (1546) февраля 15 день.

Сия подлинная грамота подписана на обороте так: Князь Великий Иван Васильевич всея Руси.

Скрепил оную: Приказал казначей Иван Иванович Третьяков.

При ней на красном шелковом шнурке государственная красного воску печать.

3. Грамота Государя Царя Феодора Иоанновича об отдаче обратно несправедливо взятых целовальниками пошлын

4 рубля 14 алтын и 2 денег, и о невзимании пошлины впредь с монастырского насаду 7099 (1591) года марта 3 дня:

От Царя и Великого Князя Федора Ивановича всея Руси на Устюге великий таможенный целовальником Максиму Степанову сыну Верещагину, да Филе Григорьеву сыну Кокорину с товарищи. Бил нам челом Антониева монастыря Сийскаго с Двины черной диакон Герасим в игуменово место с братиею на вас таможенных целовальников, а сказал в прошлом де 98 году плыл де их монастырский насад с запасом монастырским с Вологды вниз на Холмогоры, и вы де тамошники с того их насаду взяли сильно и мимо нашу оброчную грамоту, на старцах на Игнатие да на Васьяне два рубля и семнадцать алтын четыре деньги. А как с Холмогор тот их насад с солью шел с монастырского к Вологде и вы ж тамошники на тех же старцах с того насада взяли сильно пошлины рубль и тридцать алтын; а они де с того монастырского насада с вотчины с монастырской, с сорока семи вытей, за все пошлины платят по нашей оброчной грамоте в нашу казну с году на год по семидесять по три рубля в четверть дьяка нашего Андрея Щелканова. И нам бы их пожаловати велети, вам те деньги отдати им назад, а впредь бы с того их насада тех пошлин не имати, чтоб им тех пошлин в нашу казну вдвое не платить. И будет так, как нам Антониева монастыря Сийскаго с Двины черной диакон Герасим в игуменово место с братиею бил челом, а вы будете на них 98 году, с их монастырского насаду те пошлины мимо нашу жалованную оброчную грамоту на старцах их взяли. И как к вам сия наша грамота придет, и вы б те деньги, которые есте в 98 году Антониева монастыря Сийскаго с Двины с монастырского насада взяли сильно мимо нашу жалованную оброчную грамоту на старцах на Игнатие да на Васьяне, четыре рубля четырнадцать алтын две деньги, и вы б те деньги Антониева монастыря Сийскаго старцом отдали назад, да и впредь бы есте с того их монастырского насада, на старцах и на слугах мимо нашу жалованную оброчную грамоту на Устюге таможенных пошлин не имали до нашего указу. Писан в Москве лета 7099 марта в 3 день.

Сия подлинная грамота подписана на обороте так: Царь Великий Князь всея Руси.

Скрепил оную: Дьяк Елизарий Вызлучин.

У сей грамоты государственная чернаго воску печать с изображением двуглавого орла.

Писана сия грамота на свитке.

К тому же свитку приклеена и другая грамота того же царя, за подписью дьяка Елизария Вызлучина, о не переменной отдаче оных 4 р. 14 алтын и 2 денег, коих

целовальники по прежней грамоте не отдали, и о суждении их за происки и убытки по сему делу лета 7100 января 20 дня (1592) года.

У сей грамоты государственная на черном воске печать с гербом приклеенная на бумажке.

4. Грамота Государя Царя Федора Иоанновича, коего для строения соборной каменной церкви дано льготы сверх прошедших 5 лет еще на 2 года, т.е. снят оброк с монастырской вотчины и соляного промысла и с рыбной ловли на Варзуге лета 7100 (1592) января 23 дня:

От Царя Великого Князя, Федора Ивановича всея Руси, Живоначальных Троицы Антониевы пустыни Сийскаго монастыря богомольцу нашему игумену Петериму с братиею. Прислали есте к

Фото А.Т.

нам бити челом диакона старца Герасима, а сказали: в прошлом де 96 году пожаловали вы нам, велели поставить в Сийском монастыре церковь каменную Живоначальных Троицы и гроб Антония Чудотворца вниити в церковь и мастера церковного вам дали, и льготы вам дано на пять лет, что с вашей монастырской вотчины с Двинскаго и соляного промысла и с Варзугских рыбных ловель оброку на 96, 97, 98 и на 99 и на нынешний 100 годы имати в нашу казну не велели, до коих мест в те льготные в пять лет теми нашими оброчными и монастырскими деньгами и крестьяне мо-

настырские церкви каменную Живоначальных Троицы поставите, и вы де в те льготные лета, в пять лет, четыре года запас на церковь пасли, сваи и камень дичень, и опоку и известь и песок и железо и кирпичу де сделали в нашу меру больши четырехсот тысяч, а мастер де Захар подошву завел и сваи набил и камнем до половины выбутил, а церковь де мерою заведена в Вознесенскую меру, что в Девиче монастыре у нас на Москве, а льготы де монастырю достальной нынешний 100 год, и те наши льготные лета отходят, а церкви каменные Живоначальных Троицы не поставили. И нам бы вас игумена Петерима и братию пожаловати для каменнаго церковнаго дела, до коих мест поставить церковь, а для каменнаго церковнаго дела пожаловати вас с вашей монастырской вотчины и соляного промысла, что на Двине и с рыбных ловли, что в Варзуге оброку на два года на 101 и на 102 год имати не велели, чтоб вам в те годы нашими оброчными и монастырскими деньгами и крестьяны монастырскими храм Живоначальных Троицы поставити.

Писана на Москве лета 7100 января в 23 день.

Сия подлинная грамота подписана на обороте так: Царь и Князь всея Руси.

У сей грамоты государственная чернаго воску на бумаге печать с изображением двуглавого орла.

От ред. Здесь мы публикуем не все жалованные царские грамоты того периода, данные Сийскому монастырю. Примечательно, что льготы, предоставленные царями Сийской обители, подтвердил, сев на престол, Гришка Отрепьев — Лжедмитрий.

5. Грамота Царя и Великого Князя Василия Иоанновича Шуйскаго об отобраении от крестьян Ракульской волости Гришки Агафонова с товарищи в Кривецкий монастырь захваченной ими спорной земли лета 7114 (1606) июля 18 дня:

От Царя и Великого Князя Василия Ивановича всея Руси, на Двину данному старосте Никитке Сидорову с товарищи, да земскому выборному судьей Акинфину Софронову: Бил нам челом с Двины Успения Пречистыя Богородицы Кривецкаго монастыря игумен Антоний на Двиняна Ракульской волости на Гришку Агафоникова, да на Тихонка Яковлева, да на Мишнару Таскаева, да на Мартынка Зиновьева, да на Завьялка Никонова, да на Аверкьева, да на Михалка Григорьева, да на Игнатка Некрасова, да на Янку Офонасьева. А сказали: межи де у них монастырской земле от той Ракульской волости, от конец поженских дворов по Халусову ручью; а на другой стороне межа повыше Канзуевской деревни, и от той де их Ракульской волости от межи с версту и больше островок Канзуевской и вниз по Двине реке в середине монастырской

земли у Канзуевской деревни, и по писцовым книгам Князя Василия Звенигородскаго с товарищи, писан тот островок Канзуевской и с монастырскою Канзуевскою деревнею вместе в монастырских сошках с печишною горною землею, и половину де того островка монастырем пахали собою, да и по ся места пашут, а другую же половину того островка в прошлых годах прежний игумен Мисайло отдавал под пашню сенные покосныя места под хлебную пашню тем крестьянам, которые в сей нашей грамоте имяны писаны, из оброку, оброку с них имал на монастырское церковное строение, с половины островка по три рубля на всякой. И того де игумена Мисаила не стало, и после де того игумена Мисаила в прошлом 110-м году, тою монастырскою землею полуостровком, те крестьяне завладели насильством, и по ся де места владеют самовольством. А в писцовых де книгах половина того островка у тех крестьян в сошках в Ракульской волости не приписана, потому что земля монастырская исконвечная и от их пашен с версту и больше у монастырской Канзуевской деревни, а их пашни Ракульской волости ни с которую сторону не прилегли; и им в том насильстве учинилось убытка платя в нашу казну с той монастырской земли дань и оброк и в службу и в городовые дела со 110-го году по сошному письму доходы и в московской волоките и в просети, и в подграмотных, в подписных и в печатных пошлинах пять рублей с четвертью. И будет так, как нам игумен Антоний бил челом, и как к вам ся грамота придет, а вы б Ракульской волости крестьян Гришку Агафонкова с товарищи, которые в сей нашей грамоте имяны писаны, Кривецкаго монастыря с игуменом Антонием, в той земле в половине островка Канзуевского, и во владенье и в убытках судили, и сыски всякими сыскали, да по суду своему и по сыску управу меж ими учинили, и землю спорную отвели по сошной и по старым межам безволокитно. А в чем будет их спор, а вам в том управы меж ими учинити немощно, а вы б тот суда своего и сыску список и истца и ответчиков, во всех место одного человека или дву за поруками прислали к нам к Москве, и велели тот судной список отдати и истцу и ответчиком явитися к чести Дяком нашим, Григорью Елизарову да Нечая Федорову.

Писана на Москве лета 7114 июля в 18 день. Сия подлинная грамота подписана на обороте так: Царь и Великий Князь Василий Иванович всея Руси.

6. Грамота Царя Михаила Феодоровича о невзимании с монастырских судов пошлин на Пяндском мыту. Лета 7128 (1620) сентября 13 дня:

С Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всея Руси на Вагу в подвинскую четверть Векошному Федору Насоно-

ву. Бил нам челом с Двины Живоначальная Троицы Антониева Сийскаго монастыря игумен Иона с братиею, а сказал Блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Руси и по нашим оброчным грамотам платят де они с дву дощаников оброк, которые у них ходят к Вологде с солью для монастырской хлебной нужи, у нас на Москве в Новгородской чети, за всякия наши пошлыны и за мыты ежегодно, и по той нашей грамоте во всех городех и тех дощаников всяких пошлин не емлют. И ныне де в Важском уезде на Двине на Пянде учинен и мыт внове, и хотят де на них с тех дощаников имати проезжую пошлыну

Фото А.Т.

мимо той нашей грамоты. И нам бы их пожаловати, тое наши оброчные грамоты рудити и на Пянде на мыту с тех дощаников проезжая пошлыны имати не велети. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б Живоначальная Троицы Антониева Сийскаго монастыря игумена Ионы с братиею посмотрел нашей жалованной грамоты. Да будет в грамоте написано так, как нам игумен с братиею бьют челом и той у них нашей грамоты рудити и на Пянде на мыту с тех с двух дощаников проезжая пошлыны имати не велел. А прочет сию грамоту отдал бы еси ее назад игумену Ионе с братиею и они держат у себя вперед для иных наших приказных людей, а у себя с сей нашей грамоты оставил список слово в слово.

Сия подлинная грамота подписана на обороте так: Царь и Великий Князь Михаил Феодорович всея Руси.

У сей подлинной грамоты на черном воску с изображением единорога печать.

7. Грамота Царя Михаила Феодоровича послушная, коего Важским головам и целовальникам прежних монастырских грамот рудити не велено, лета 7129 (1621) февраля 22 дня:

С Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Руси, на Вагу в Шенкурскую четверть сыгнаго дворца Стряпчему Дружине Пустобоярову. В нынешнем 7129 (1621) году февраля в 20 день в приказе большого дворца в памяти за приписью дьяка нашего Семена Головина написано: Пожаловали мы Великий Государь Царь и Великий Князь Михаил Феодорович всеа Руси и отец наш Великий Государь Святейший Филарет Патриарх Московский и всеа Руси, Живоначальная Троицы и Преподобнаго Антония Сийскаго монастыря с Двины Богомольца нашего игумена Иону с братиею, велели им дати нашу новую тарханную грамоту, против прежней нашей жаловальной грамоты, 7128 году. И Сийскаго монастыря игумен Иона с братиею били нам челом, что из приказу большого дворца посланы наши грамоты в городы к воеводам нашим и к дьяком, и к приказным людям и к таможенным головам, которые городы ведают и в приказе большого дворца oprичь тех наших грамот, которые учнут приходити из приказу большого дворца, за приписью наших дворцовых дьяков, ни из которых приказов наших грамот слушать им не велено. И нам бы их пожаловати велети им дати нашу грамоту на Вагу из приказу большого дворца, чтоб на Ваге у них жаловальная грамоты ни в чем не рудили, ходили по всем по тому, как у них в нашей жаловальной грамоте написано, и как к тебе ся наша грамота придет и ты б с Двины Живоначальная Троицы и Преподобнаго Антония Сийскаго монастыря у игумена Ионы с братиею, нашей жаловальной грамоты никому ни в чем рудити не велел, а велел им ходити во всем по тому как у них в нашей жаловальной грамоте написано. А прочет сию нашу грамоту отдал ее назад Сийскаго монастыря старцом, или служкам, кто к тебе сию нашу грамоту привезет, и они удержат у себя вперед для иных наших приказных людей и таможенных голов и мытных целовальников, а у себя с сей нашей грамоты оставил список слово в слово.

Писана на Москве лета 1729 февраля 22 день.

Сия подлинная грамота подписана на обороте так: Царь и Великий Князь Михаил Феодорович всея Руси.

Скрепил оную дьяк Федор Лихачев.

Справил подьячий Игнашка Лукин.

У сей грамоты печать на черном воску с изображением единорога.

8. Грамота царя Алексея Михайловича подтвердительная о дозволении безпошлинно продавать монастырское сало и рыбу, и на те деньги покупать хлебные и другие запасы по прежнему 7155 (1647) марта 13 дня.

 Т Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всеа Руси на Вологду, на Двину в Каргополь, в Кольский острог, боярину и воеводам нашим и диаком и приказным людем. Били нам челом с Двины Живоначальная Троицы Антониева монастыря игумен Феодосий с братиею: по жаловальной де грамоте блаженна памяти отца нашего Великого Государя Царя и Великого Князя, Михаила Феодоровича всеа Руси, привозили они на Двину и на Вологду и в иные города из своих монастырских морских промыслов рыбу и сало ворвань, и иные монастырские обиходы на продажу, а продав рыбу и сало и иные монастырские обиходы, и на те деньги купили на Двине и на Вологде и в иных городех и на монастырский обиход, воск, ладон, мед и хлебные всякие годовые запасы безпошлинно, и за те пошлины и за десятину и за ямские доходы платят они на Москве в нашу казну в Новгородской чети оброк на срок на Сретеньев день, и в прошлом же в 154 году блаженна памяти отца нашего Великого Государя Царя и Великого Князя, Михаила Феодоровича всеа Руси жаловальная грамота у них на наше государское имя подписано, а велено ходить о всем по тому ж, как в той жаловальной грамоте написано; а ныне де у Архангельского города и на Холмогорах и на Вологде и в иных городех, наши таможенные головы и целовальники, с их монастырской привозной рыбы и сала и с иных монастырских обиходов и с продажи и с хлебных покупных запасов и со всяких годовых обиходов, с покупки, что они купили про монастырский обиход, наши всякие таможенные пошлины и десятину у них емлют и той де пошлинной и десятинный и оброчный платеж учинился им вдвое. И нам бы их пожаловати не велети б отца нашего блаженна памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Руси жаловальной грамоты, которая подписана на наше государское имя, нарушить и о том велети б им на Двину и на Вологде и в иные города, дать нашу послушную грамоту, чтоб впред на Вологде и на Двине и в иных городех, рыбу и сало и иные монастырские обиходы продавать, и на те деньги покупать в монастырь хлебные запасы, и всякие монастырские годовые обиходы по прежнему безпошлинно, чтоб нашему богомолью от тех пошлинных и десятинных и оброчных двойных платежей в конце не оскудеть, а им от обещания врознь не разбрестись. И по городам боярину и воеводам и приказным

людем, Живоначальная Троицы Антониева Сийского монастыря отца нашего блаженна памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Руси жаловальной грамоты, которая на наше государское имя подписана таможенным головам и целовальникам и всяким пошлинникам рудити не велети, до нашего указа, опричь нашиа соляныя новыя пошлины, каков от той соляной пошлине наш указ послан во все городы из приказа нашиа большия казны; а сколько Сийского монастыря с покупных хлебным запасов и со всяких годовых обиходов с покупки, а с рыбы и с сала и с иных монастырских обиходов с продажи в котором году на Двине на них таможенных всяких пошлин взять доведется, а вы бы то велели таможенным головам писати в таможенные книги ежегод имянно особливо статью, чтоб нам про то имянно было ведано. А прочитая сию грамоту и списывая с нее списки слово в слово оставляли бы есте у себя по городам, а подлинную сию нашу грамоту, отдавали бы есте Сийского монастыря старцам и слугам, кого они с сею нашею грамотою учнут по городам посылать, и они сее держат у себя вперед для иных наших бояр и воевод и приказных людей.

Писан на Москве лета 7155 марта в 13 день.

На обороте сей подлинной грамоты подписано так: Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всеа Руси.

Скрепил оную: Диак Никифор Демидин.

Справил: Левка Лукин.

У сей грамоты черного воску печать небольшая помята.

9. Грамота Царя Алексея Михайловича проезжая, коею не велено иметь с игумена, со старцов и с монастырских крестьян проезжих пошлин 7159 (1651) марта 12 дня:

 Т Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всеа Руси от Великого Новагорода и до Холмогор, и до Устюга Великого, и до Тотьмы, и до Вологды, и до Ярославля, и до Переяславля Залеского, и до Москвы, по городам боярину и okolничему, и воеводам нашим, и диаком, и всяким приказным людем, и таможенным головам и целовальником, бил нам челом Двинского уезду Живоначальная Троицы Антониева Сийского монастыря игумен Феодосий с братиею, по нашему указу ездят они к нам к Москве памяти Чудотворца Антония со святынею и бити нам челом о всяких монастырских нужд и посылают старцов и служек зимою на возех, а летом верхом, и в телегах, и водяным путем и в крытых судех и в малых лодках в свои соляные и в рыбные промыслы, и таможенные де головы и целовальники и мытчики и перевозные и мостовые откупщики и всякие пошлинники, на заставах и на мытцах их за-

держивают и всякие проезжие пошлины перевозные и мостовщину и с людей головщину емлют и от их де задержки чинятся им убытки великие, и нам бы их пожаловати велети в Великом Новгороде, и на Холмогорах, и у Архангельского города, и на Устюге великом, и на Тотьме, и на Вологде, и в Ярославле, и в Переяславле Залеском, и в иных городех таможенным головам и целовальником и помытом мытчиком и на реках перевозчиком и мостовщиком и откупщиком и всяким пошлинником на заставах и на мытах и на реках и на мостах их держати, и проезжих пошлин и перевозного и мостовщины, и с людей головщины иметь не велети, и велети б их зимою на возех, а летом верхом и в телегах и водяным путем и в простых судех и в малых лодках с рыбою и с солью и со всякими монастырскими обиходы пропускать везде без задержания, и о том велети им дать нашу проезжую грамоту. И мы Двинского уезду Живоначальная Троицы Антониева Сийского монастыря игумена Феодосия с братиею пожаловали в Великом Новгороде и у Архангельского города и на Холмогорах и на Устюге великом и на Тотьме и на Вологде и в Ярославле и в Переяславле Залеском и в иных городех таможенным головам и целовальником и по мытом мостовщиком и на реках перевозчиком и мостовщиком и откупщиком и всяким пошлинником и на заставах и на мытах, и на реках и на мостах их держати и проезжих пошлин и перевозного и мостовщины и с людей головщины, иметь не велети, и велети их зимою на возех, а летом верхом и в телегах, и водяным путем и в крытых судех, и в малых лодках с рыбою и с солью и со всякими монастырскими обиходы пропускать везде без задержания, и боярину и okolничему и воеводам нашим, диаком и таможенным головам и целовальником и откупщиком, и по мытом мытчиком и по перевозом и всяким пошлинником, Сийского монастыря игумена Феодосия с братиею, как они придут из монастыря к нам к Москве, о памяти чудотворца Антония со святынею по монастырских нуждах нам бити челом в Великом Новгороде и у Архангельского города и на Холмогорах и на Устюге великом и на Тотьме и на Вологде и в Ярославле и в Переяславле Залеском и в иных городех и на заставах и на мытах и на реках и на мостах их не держати, и проезжих пошлин и перевозного и мостовщины и с людей головщины иметь не велети, а велети их зимою на возех, а летом верхом и в телегах и водяным путем и в крытых судех и в малых лодках с рыбою и с солью и с всякими монастырскими обиходы пропускать везде без задержания.

А прочитая сию нашу грамоту велети списывати списки слово в слово, да те оставляли у себя, а сию нашу

грамоту отдати Сийскаго монастыря игумену Феодосию или старцом и служкам, которые из монастыря посланы будут.

Писана на Москве. Лета 7159 марта 12 день.

На подлинной грамоте на обороте написано так: Царь и Великий Князь Алексий Михайлович всеа Русии.

У сей грамоты чернаго воску печать с гербом, помятая.

10. Грамота Царя Алексия Михайловича послушная о дозволении покупать всякия запасы по городам безошлинно, и о неправеже пошлин за прошлые годы. Лета 7164 (1656) февраля 22.

11. Грамота Царя Алексия Михайловича послушная о дозволении написать в монастырь Св. иконы иконописцу Федору Усолецу 7168 (1660) марта 1-го:

Гт Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича всеа великия и малыя и белыя Русии Самодержца по городом воеводам нашим и диаком и всяким приказным людям, били челом нам Великому Государю Двинскаго уезду Антониева Сийскаго монастыря игумен Калинин с братиею в прошлом де в 167 году воле Божиею погорел у них монастырь до основания и в церквах Божиих образа и всякое церковное строение выгорело, а иконных мастеров в монастыре у них нет, и на Двине нанять не кого, а есть де иконописец на Устюге Федор Усолец и без нашего де Великаго Государя указу ехати к ним в Сийский монастырь для иконнаго письма не смеет; и нам бы Великому Государю пожаловати его игумена с братиею, велети б того мастера Федора, где его могут сыскать взять им в монастырь для иконнаго письма, а они ему за работу деньги платят, а покамест он Федор у них в монастыре иконы пишет, не велети б его Федора к нашему делу спрашивать, и велети б о том дать нашу Великаго Государя грамоту, и по городам воеводам нашим и диакам и всяким приказным людям, где Сийскаго монастыря старцы и слуги того иконника Федора Усольца найдут, и ему Федору вольно к ним в монастырь для иконнаго письма ехати и давать ему за труды его могорец. А как отделается и его из монастыря отпустить, а прочитая сее нашу Великаго Государя грамоту, отдавали б Сийскаго монастыря старцам и слугам, кого они с сего нашего Великаго Государя грамотою пошлют.

На сей подлинной грамоте на обороте написано так: Царь и Великий Князь Алексий Михайлович всеа великия и малыя и белыя Русии Самодержец.

Скрепил оную диак Дмитрий Шубин.

У сей грамоты чернаго воску печать с гербом помятая.

12. Грамота Царя Алексия Михайловича, тарханная о неплатеже монастырю при всяких покупках и продажах в пошлину десятой деньги 7182 (1674) сентября 17 дня.

Гт Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича всеа великия и малыя и белыя Русии Самодержца на Вологду на Устюг Великий, на Двину, в Кевроль и Мезень, в Кольский острог боярину нашему и воеводам и диакам и приказным людям, в приказ прихода в Вологодских окладных книгах за руками окладчиков гостинные сотни Ивана Железнаго с товарищи, прошлаго года написано Сийскаго монастыря на дворе четыре анбара, десятой деньги взято семь рублей шестнадцать алтын четыре деньги, а в жаловальных грамотах отца нашего блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила

Фото А.Т.

Феодоровича всеа Русии Самодержца и деда нашего блаженныя памяти Великаго Государя Святейшаго Филарета Никитича Патриарха московскаго и всеа Русии 129 году и в наших Великаго Государя грамотах 175 и 180 годов, каковы выданы Сийскаго монастыря четыре дощаника ходят, которые поднимают по пятьдесят по шести тысяч пудов соли, велено пропускать с Двины к Вологде, а с Вологды с хлебными запасами и со всякими монастырскими обиходы на Двину по прежним жаловальным грамотам безошлинно и без всякия зацепки, а задерживать их и с людей головщины имать и судов мерять не велено, чтоб им от маловодия теми дощаниками нигде простою и убытков не было, также и старцы и слуги и крестьяне, как учнут в Кольский острог и к Архангельскому городу, и на Холмогоры, и на Вагу и на Устюг великий и на Тотьму и на Вологду с морских промыслов в лодьях с монастырскими запасами с солью, и с рыбою и с салом ворваньим и со всяким обиходом с Мурманскаго и из

Варзуги и из Золотицы, из Полунскаго и из Неноксы, и с Моржеваго усолья приезжать и учнут те монастырские обиходы в городех и уездех менять и продавать на запасы, на воск, на ладон, на фимиам, на вино церковное, на одежду и на обувь и на всякия монастырские обиходы и с тех их Сийскаго монастыря запасов что купят, или что продадут наших Великаго Государя таможенных пошлин и десятины не имать, потому что за всякия наши Великаго Государя таможенные пошлыны и за десятину Сийскаго монастыря игумен с братиею с монастырския вотчины и со всяких угодий и с дощаников соляных платят на Москве еже лет оброчных денег по сту по пяти рублей по пятнадцати алтын по три деньги на год. И ныне били челом нам Великому Государю с Двины Живоначальныя Троицы Антониева Сийскаго монастыря игумен Феодосий с братиею, блаженныя де памяти отца нашего Великаго Государя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русии Самодержца, и деда нашего блаженныя памяти Великаго Государя Святейшаго Филарета Никитича Патриарха Московскаго и всеа Русии и по нашим Великаго Государя жаловальным грамотам посылают они старцев и монастырских своих служек и крестьян и бобылей и работных наемных промышленных людей с монастырскими хлебными и всякими запасы, и покупать палтосины, трески, семги и всякия рыбы и ворваньих кож и сала и всякаго зверя промышлять, всякия рыбы и ворваньих кож и сала и всякаго зверя промышлять, и в прошлом 181 году по нашему Великому Государю указу посланы из приказу большаго приходу наши Великаго Государя грамоты в годы, в которых их промыслы ведомы на Вологду, на Устюг Великий, на Двину в Кевроль и в Кольский острог. Велено с промыслов и с промышленников собирать десятая деньга, и сборщики де с монастырских их крестьян и бобылей и с наемных работных промышленных людей, которые посылаются в Золотицу и Мурманское и Пулонской и Кетской и Канин и Моржевец и во всякия морския и речныя промыслы, с рыб и с кож и с сала и с соли и со всяких их промыслов, и по десятую деньгу хотят имать сильно, а их де промышленников и промыслов окладывать не доведется; потому что соль и рыба, кожи и сало и всякия обиходы идут на Холмогоры и на Устюг, и к Вологде и к Москве и в иные городы; а продавать и менять и покупать вместо милостины велено безошлинно, и пятой и десятой с соли и со всяких промыслов в прошлых годех с иных не имывано, потому что за пошлыны и за десятины в Новгородском приказе платят оброк по вся годы. И в прошлом 181 году по их челобитию с монастырской их

соли и с анбаров пятнадцатой деньги потому ж иметь не велено. И нам Великому Государю пожаловати б их Богомольцев наших, не велеть с монастырских их угодий и с крестьян и с бобылей и наемных работных промышленных людей, с запасов и с обиходов, и с соли и с рыбы и с ворваных кож и с сала и со всяких их промыслов, и с анбаров и с дворников, ныне и впредь пятые и десятые и пятнадцатые деньги иметь, чтоб им из монастыря к Москве в ездах и в волокитах и убытках великих не быть, а кроме де того питаться им ни чем, и о том бы им в города и к воеводам дать нашу Великого Государя грамоту с прочетом. И мы Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя России Самодержец, Сийскаго монастыря игумена Феодосия с братию пожаловали по прежним жаловальным по сей нашим Великому Государю грамотам, на Вологде, на Устюге Великом, на Двине в Кевроли, в Кольском остроге боярину нашему и воеводам и диаком и всяким приказным людям и десятинным сборщиком, Сийскаго монастыря с анбаров и с крестьян и с дворников и с наемных промышленников и с работников и с торгов, с соли, с морских и со всяких промыслов, с рыбы и с сала и с хлеба и с монастырских запасов, которые они продают, и на те деньги покупают всякия монастырския обиходы, десятою деньгою окладчиков окладывают, и иметь не велели, потому что анбары у них поставлены про всякия монастырския запасы, а соль и рыбу и сало продадут и меняют на хлебные и на всякия монастырския обиходы. А прочитая сю нашу грамоту Великого Государя, отдать Сийскаго монастыря игумену, по городам велеть списывать списки, да те списки оставлять по городом в съезжих избах, а сю нашу Великого Государя грамоту и старцам и слугам впредь для иных бояр наших и воевод и диаков и приказных людей и окладчиков.

Писан на Москве лета 7182 сентября в 30 день.

13. Грамоты Патриархов Всероссийских.

Филарета Никитича.

Игумену Ионе о том, чтоб два престола в одном алтаре не ставить, и чтоб монахи в мирских домах не жили и мирских треб не исправляли. 7129 (1621) года марта 8 дня.

Тому же игумену о дозволении купить в Неноксе варницу соляную, о пожаловании им Патриархом на покупку оной 100 в вечное свое поминовение. 7130 (1622) года июля 3 дня.

Тому же игумену, с приписанием свидетельства Александрийскаго и Иерусалимскаго Патриархов об оставлении в молитве при освящении Божоявленской воды прилога и огнем и о замазании слова сего чернилом в потребниках и слу-

жебниках при нем Патриарх напечатанных. 7134 (1626) года декабря 9 дня.

Тому же игумену, при которой послан к троицкому местному образу серебряной золоченной, деланный в Москве чрез его Патриарха из монастырскаго серебра и золота с приложением к большему украшению и его Патриаршей казны оклад. 7136 (1628) года апреля 18 дня.

Тому же игумену, повелевающая в Петров пост поститься всем, кроме недели и субботы и есть сухоядение поединожды на день, также в пост Богородицы, и молиться в церкви и келейне о победе на сопостаты. 7139 (1631) года июня 8 дня.

Тому же игумену, об отправлении молебных пеней о победе на супостаты Владислава Жигимонтовича и Ляхов. 7140 (1632) года августа 15 дня.

Иосифа Патриарха.

Игумену Феодосию о побитых под Псковом чиновных воинах и о помиловании их, с вписанием в синодики по всей патриархии, по приложенной росписи имен их. 7159 (1651) года октября 2 дня.

Игумену Феодосию о избрании с Двины попа и дьячка и посылке их на Новую землю для богослужения. 7180 (1672) года.

Афанасию Архиепископу Холмогорскому об учреждении в Сийском монастыре архимандритии, и о произведении в архимандрита казначея Иеромонаха Никодима, с дозволением служить ему и прочим по нем Архимандритам в среброкованной шапке. 7200 (1692) года.

Митрополитов Новгородских.

Никона Митрополита.

Игумену Феодосию о объявившихся мощах в городе Архангельске и об исследовании об оных. 7158 (1650) года.

Иакима Митрополита.

Игумену Феодосию о принятии на покой в Сийский монастырь Крестнаго монастыря бывшего Архимандрита Сергия с тем, чтоб ему Архимандритская не священствовать, а в монастырскую службу куда годится посылать, только без оскорбления. 7182 (1674) года генваря 13 дня.

Корнилия Митрополита.

Грамота Преосвященнаго Корнилия Митрополита Новгорода и Великих Лук о перевезении из Поморья из ручья, в Сийский монастырь мощей пустынножителей: Священноинока Исаяи и священноиерея Никанора.

От Преосвященнаго и Первопрестольнаго Афанасия, Архиепископа Холмогорскаго и Важескаго, Антонию Сийскаго монастыря игумену Феодосию, в прошлых годех по указу Преосвященнаго Митрополита и по грамоте.

Никона Митрополита Новгородскаго игумену Феодосию о объявившихся мощах в г. Архангельске Евфимия, игумена Архангельскаго монастыря и об исследовании оных, 7188 (1680) у Архангельскаго города, в городе свидетельствовал ты, игумен, и переносил кости Преподобнаго Евфимия, и образ велел писать, и ныне мы Преосвященный Архиепископ быхом у Архангельскаго города и видехом гроб его и писанные на досках образы его, а

достовернаго свидетельства об нем Евфимии не видехом, по какому указу свидетельствован и как повелено образ его писати. И как к тебе ся наша Преосвященнаго Архиепископа грамота придет, и ты б Преосвященнаго Митрополита грамоты и свидетельство о преподобном Евфимии, и все подлинное об нем писание прислал к нам Преосвященному Архиепископу на Холмогоры с своим монастырским нарошным человеком, и велел подать нам Преосвященному Архиепископу в Крестовой.

Грамота Первопрестольнаго Афанасия Архиепископа Холмогорскаго и Важескаго. Поститься от утра до вечера и молиться о победе на враги и продолжать до возвращения с службы Великих Государей и христоролюбиваго воинства. 7195 (1687) года июля 18 дня.

Архимандриту Никодиму, коего с грамоты Святейшаго Кир Адриана Патриарха, велено немедленно прислать в Москву в корабельное строение прежняго недобору денег 38 р., 27 алтын 2 деньги, да в платеж в приказ за медь и медныя пушки 398 р., 32 алтына, 4 деньги, и вновь собрать по алтыну с двора. 7208 (1700) года июня 28 дня.

Указать об описании на Государя пушек, ружей, и других воинских снарядов. 7209 (1701) года.

С прописанием Высочайшей Грамоты Государя Царя Алексеивича о немедленной присылке к Москве на пушечный двор из Архангельских домов и монастырей поваренной и столовой посуды красной меди в пушечное и мортирное литье в прибавку к колоколенной меди. 7209 (1701) года октября 20 дня.

С прописанием Высочайшаго указа Государя Царя Петра Алексеивича о немедленной присылке к Москве на пушечный двор из всех монастырей медных пушек. 7209 (1701) года января 15 дня.

Указ с прописанием Высочайшаго указа Государя Царя Петра Алексеивича о поспешном строении Новодвинской крепости у города Архангельска, Архангельскими и Холмогорскими посадскими и всяких чинов людьми, также Государевыми, Архирейскими и монастырскими крестьянами, с помощью жителей четырех городов: Каргополя, Чаронды, Кевролы и Мезени, под главным распоряжением Боярина и Воеводы Князя Алексея Петровича Прозоровскаго. Также об отписании на Государя к сему строению всех, какия у кого имеются в наличии каменные припасы, с повелением немедленно поставять оные при наступлении зимы на место строения, и о взыскании на сие строение со всех Государских и сельских жителей, по переписаным книгам, по полтине с двора. 7209 (1701) года марта 12 дня.

Указ с прописанием Высочайшаго указа, о взятии монастырских судов для проважения бутоваго камня Архирейскими монастырскими крестьянами к строению Новодвинской крепости, и о сборе с монастырских крестьян и бобыльских дворов по шести четвериков с двора муки ржаной на провиант для Свейской службы. 7209 (1701) года марта 29 дня.

Взгляд

Андрей Тарасов,

кандидат филологических наук,

начальник отдела Российского гуманитарного научного фонда.

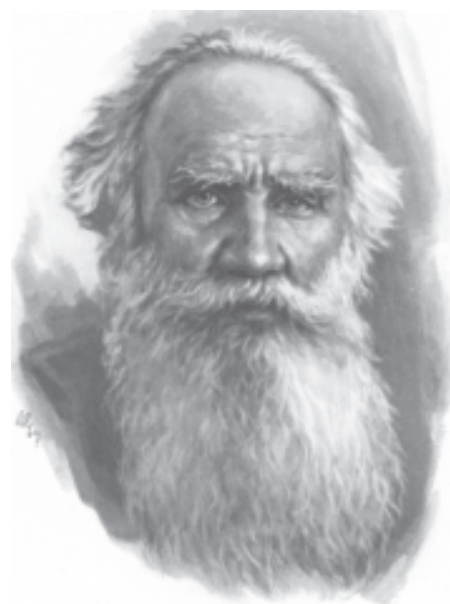
«Божеское» и «человеческое» в последних произведениях Льва Толстого

В этом году исполняется 100 лет с того дня, как Священный Синод Русской Православной Церкви засвидетельствовал, казалось бы, очевидный факт: граф Лев Николаевич Толстой «сам себя отлучил от Церкви». Однако споры об этом постановлении не утихают до сих пор. Потомки великого писателя даже призывают «реабилитировать» Толстого. К сожалению, такая «реабилитация» по отношению к позднему творчеству графа стала бы настоящим насилием...

Первая глава рассказа-легенды Л. Н. Толстого «Разрушение ада и восстановление его» (1902) содержит одну любопытную деталь. Излагая события после крестных страданий и смерти Христа, автор-повествователь сообщает, что «Вельзевул видел, как Христос в светлом сиянии остановился во вратах ада, видел, как грешники от Адама и до Иуды вышли из ада...». Здесь весьма показательное объединение Адама и Иуды (имеется в виду, разумеется, Иуда Искариотский) в одну группу грешников. Согласно христианской истории, известно, что Адам после грехопадения всю оставшуюся жизнь проводил в подвиге покаяния и смирения перед Богом, а поэтому считается и первым ветхозаветным праведником. Этот момент совершенно отсутствует в толстовском произведении. Из Священного Писания мы также знаем и о том, что Иуда, предатель и фактически убийца Христа, закончил свою жизнь не покаянием, а новым, противоположным покаянию, тяжким грехом — самоубийством. Смещение праведника с грешником, покаяния с упорством в грехе свидетельствует, что для Толстого граница между праведностью и неправедностью проходила в каком-то совсем другом месте, где покаяние и смирение не принципиальны и не важны.

Из приведенного отрывка вполне очевидно оправдание Иуды — он выходит из ада вместе с другими его обитателями. Как видим, Толстой демонстрирует специфическое, противоположное христианскому, понимание духовной жизни и представление о посмертной участи людей. Самые великие грешники оказываются вместе с праведниками в раю, «нет в мире виноватых». Налицо гуманистический, «человеческий, слишком человеческий» подход Толстого к описанию загробного мира, чрезмерно подчеркивающий безграничное милосердие Божие ко всем грешникам, даже тем, кто не нуждается в этом милосердии и не ищет прощения, как Иуда, то есть налицо некое абстрактное

милосердие. При этом не придается значения другой стороне христианского понимания Бога — Его правосудию. Надо сказать, что в 1870-1880-х годах Толстой еще допускал в какой-то степени существование «божеского» плана. «Мне отмщение, и Аз воздам» — эпиграф романа «Анна Каренина» и черновой редакции «народ-

ного рассказа» «Свечка» — убедительное тому подтверждение. Однако в 1900-е годы Небесное Царство рассматривается только с точки зрения «царства Божия на земле». «Божеское» не противопоставляется и не дополняется «человеческим», оно само целиком человеческое.

Благодаря «человеческому» подходу вина Иуды Искариотского переводится из онтологической сферы в гносеологическую, приравнивается лишь к обусловленному определенными причинами заблуждению, неправильной точке зрения на мир, неверному методу познания его, которые со смертью автоматически исчезают. Поэтому все грешники (и самые страшные и нераскаянные) в новом, «объективном», гносеологически правильном духовном мире автоматически становятся праведниками и с праведниками торжествуют победу добра.

В данном случае наблюдается существенная близость концепции праведничества Толстого и Лескова. Дело доходит до буквальных совпадений: Лесковым Иуда Искариотский тоже оправдывается. Речь здесь идет о лесковской «рапсодии» «Юдоль» (1892). Одна из героинь произведения, англичанка-квакерша Гильде-

гарда Васильевна произносит следующие слова в защиту Иуды: «... он любил свою родину, любил отеческий обряд и испытывал страх, что все это может погибнуть при перемене понятий, и он сделал ужасное дело, «предав кровь неповинную»... если бы он был без чувств, то он бы не убил себя, а жил бы, как живут многие, погубившие другого». Таким образом, объективно, на художественном уровне, обнажается логический итог гуманистического подхода, делается заметным глубинное неразличение онтологического добра и зла, к четкому определению и разграничению которых оба писателя искренне стремились.

На фоне различия «божеского» и «человеческого» яснее вырисовываются своеобразные черты толстовского по сути атеистического «божеского» и гуманистического «человеческого», отраженные в последних произведениях Толстого.

«Божеское было лишь тонким налетом на творчестве великого художника, под ним всегда скрывалась человеческая основа. Мне думается, более глубокого материалиста не существовало в нашей литературе», — утверждал писатель В. Ф. Тендряков в статье «Божеское и человеческое Льва Толстого». Сходное по сути, несмотря на несколько отличное внешнее оформление, высказывание сделал литературовед Г.В. Краснов в статье «Божеское» и «человеческое» в произведениях позднего Л. Н. Толстого»: «Проникновение «божеского» в «человеческое», их слияние в сочувственном авторском повествовании хотя и не меняют «материалистического» взгляда Толстого на божественное, но в то же время оспаривают известное полемическое утверждение Бердяева о ветхозаветности религии Толстого». Поэтому дальнейшие размышления этого ученого о том, что главный герой рассказа «Божеское и человеческое» Светлогуб «принимает христианское откровение о личности, видит, а не игнорирует... лицо Христа в его Сыновней ипостаси», не связываются с приведенным выше мнением, не подкрепляются и текстом самого толстовского произведения.

Наоборот, «божеский» план, имеющий отношение к образу авторского праведника Светлогуба, передает укрепившееся в 1900-е годы антихристианское настроение Толстого, утверждает отрицание Бога-Троицы, исповедуемого Православной Церковью (а, значит, и Сыновней ипостаси Христа). Описывая предсмертное состояние героя, Толстой, как бы

обобщая его жизнь, писал: «Светлогуб не верил в Бога и даже часто смеялся над людьми, верящими в Бога. Он и теперь не верил в Бога, не верил потому, что не мог не только словами выразить, но мыслью обнять Его». Особая светозарность лица героя, его фамилия Светлогуб, ангелоподобность, подмеченная стариком-раскольником, вместе с ним сидевшим в тюрьме, означают вовсе не причастность христианскому учению, а именно праведность этого литературного персонажа в толстовском ее понимании. Стандартный набор других характерных черт — выборочное чтение и использование Евангелия, отсутствие личного покаяния, обвинение других во зле, утверждение практической морали, обеспечивающей «царство Божие на земле» — еще больше убеждает в гуманистическом, атеистическом наполнении слова «божеское», поставленного в заглавии рассказа.

Любопытны и некоторые другие герои «Божеского и человеческого». Так, мать Светлогуба, хотя и является эпизодическим лицом и не вызывает явных авторских симпатий идеологического плана, тем не менее сближается с праведниками, выражающими авторскую позицию по отношению к «божескому». Когда она узнает о смертном приговоре сыну, то моментально реагирует в совершенно определенном направлении — начинает оправдывать террористическую деятельность сына и обвинять во всем не себя, даже не губернатора, подписавшего смертный приговор, не судебных следователей, а Бога: «А они говорят — Бог есть! Какой Он Бог, если Он позволяет это!.. — кричала она, то рыдая, то закатываясь истерическим хохотом. — Повесят, повесят того, кто бросил все, всю карьеру, все состояние отдал другим, народу, все отдал, — говорила она, всегда прежде упрекавшая сына за это, теперь же выставлявшая перед собой заслугу его самоотречения. — И его, его, с ним сделают это! А вы говорите, что есть Бог! — вскрикнула она».

Важно при этом отметить, что Светлогуб, его мать да и сам автор при изложении истории своего главного героя после ареста постоянно акцентируют только положительные моменты его биографии (нежный образ детских лет, чувство товарищества в революционной среде, «самоотречение» и т. п.) и жестокость и несправедливость других людей к Светлогубу: «Ужаснее всего было то, что люди могли быть так жестоки, не только эти ужасные генералы с бритыми щечками и жандармы, но все, все: коридорная девушка, с спокойным лицом приходившая убирать комнату, и соседи в номере, которые весело встречались и о чем-то смеялись, как будто ничего не было». И совсем затушевывается другой момент — «молодой, добрый, счастливый, любимый столыкими людьми», как он сам себя осознает, Светлогуб, по словам Толстого, семь лет участвовал в террористической деятельности, то есть принимал постоян-

ное участие в жестокостях по отношению к другим людям, быть может, даже в убийствах. Но в тексте произведения нет обвинения Светлогуба ни со стороны автора, ни со стороны кого-либо из положительных героев. Подобная ситуация однонаправленного обвинения и однонаправленного оправдания точно воспроизводит эпизод из личной биографии Толстого, связанный с попыткой писателя отменить смертный приговор убийцам Александра II. В письме Александру III Толстой все внимание сосредоточил на необходимости проявления христианских чувств к подсудимым, не касаясь антихристианского характера их деяний, отсутствия раскаяния революционеров в содеянном преступлении, т. е. фактически оправдывал их.

Казалось бы, здесь возникает повод для обвинения писателя в противоречии самому себе: дескать, проповедует непротивление злу силою, а в рассказе «Божеское и человеческое» «пропускает» без обвинения террористическую деятельность Светлогуба и, даже не заставляя его каяться в прежних действиях, наделяет революционера всеми функциями и атрибутами праведника. Однако, по всей видимости, в данном случае перед нами новый пример-иллюстрация подлинной природы толстовского понимания праведничества. «Отрицательное», то есть обвинение правительства, чиновников, духовенства и т. д., является основной питательной средой для Толстого и его праведников, явно перевешивая «положительное», то есть так называемые «догмы» толстовства (непротивление злу силою и т. п.). Следовательно, никакого противоречия нет.

Подкрепляет сказанное и образ другого так называемого «авторского праведника» из рассказа «Божеское и человеческое» — старика-раскольника, «беспоповца, усомнившегося в своих руководителях и искавшего истинную веру». Целых полстраницы рассказа Толстой посвящает изложению «правды» этого героя. И на протяжении всего изложения встречается только «обличительная», «отрицательная» лексика: «отрицал», «обличая» — про старика-раскольника; «антихристовы слуги», «табачная держава», «отреклись от Бога», «оскверняли всячески в себе образ Божий», «потеряли истинную веру» — про других людей. Образ старика-раскольника и его «правда» берут преемственность от раскольника на пароме из романа «Воскресение», что закрепляется и буквальными текстуальными совпадениями. Обвиняя во зле всех, кроме себя, старик-раскольник из рассказа «Божеское и человеческое» повторяет слова идентичного героя «Воскресения» о том, что «все разбрелись, как слепые щенята от матери».

Как и раскольник из «Воскресения», раскольник из «Божеского и человеческого», рассуждая о Боге, надеется только на себя и верит лишь себе, чувствуя в собственной душе источник истинной

веры. Тем самым он противопоставляет себя миру, лежащему во зле, хотя на словах как бы и желает обратного, единения всех в истине. Авторитетное обоснование своего противостояния миру раскольник из рассказа «Божеское и человеческое» находит в Священном Писании, выделив из «Откровения Иоанна Богослова» следующие слова: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще». Из контекста ясно, что себя старик-раскольник причисляет к праведникам, остальных — к грешникам.

Единственный, кто удостоивается в его глазах звания праведника — это Светлогуб. Причем необходимо указать на источники подобного возведения в праведники.

Во-первых, раскольник обращает внимание на ангелоподобность юноши, излучавшего свет и держащего в «белой» руке Евангелие — православные иконографические элементы использованы для обозначения обретения Светлогубом истины в толстовском ее понимании. Находясь в сиянии истины, бывший революционер продолжал тонко, не явно, обличать всех, кроме себя, в незнании истины, чем на духовном уровне и сближался со стариком-раскольником. Во-вторых, раскольник признает осужденного на казнь юношу праведником, исходя из метода «от противного»: если «антихристовы слуги» хотят повесить человека, значит, он знает «божескую истину» и должен быть убит, потому что они не хотят, чтобы другие знали ее. Иными словами, опять-таки «отрицательное», обличительное, сугубо земное содержание наполняет душу старика-раскольника и самого Толстого. Таким образом, «человеческое, слишком человеческое» начало целиком вытесняет «божеское».

Иллюзию присутствия «божеского» плана создает, на поверхностный взгляд, другое произведение Толстого 1900-х годов — неоконченная повесть «Посмертные записки старца Федора Кузмича». По чисто внешним признакам старец Федор Кузмич напоминает христианских отшельников: живет в уединении, в молитве и посте, в постоянном размышлении о Боге, в покаянии и осознании своей греховности. Однако принципиальное значение приобретают именно внутреннее содержание и функционирование «молитвы», «поста», «покаяния», представления о Боге. Только три детали, казалось бы, малозаметные и не очень-то важные, из всего немого по объему текста повести выдают действительный, совсем не христианский характер старчества Федора Кузмича. Анализируя свое духовное состояние после перелома, отшельник пишет в записках, что он «понял всю свою греховность и необходимость искупления (не веры в искупление, а настоящего искупления грехов своими страданиями)». Слова, заключенные Толстым в скобки, направлены, несомненно, на дискредита-

цию крестных страданий Христа и Его испупительной жертвы.

Вторая деталь позволяет сделать вывод о наличии в «Посмертных записках...» той же идеи безличного, абстрактного «бога», что и в других поздних произведениях Толстого, не имеющей ничего общего с христианской верой в Живого Бога, в конкретную, хотя и непостижимую до конца Личность. Речь идет о перечислении и осмыслении Федором Кузмичем в качестве однородных членов одного отрицательного по смыслу ряда «богов» различных конфессий и сект: «Я обращался к Богу, молился то православному Богу с Фотием, то католическому, то протестантскому с Парротом, то иллюминатскому с Крюденер». Как видим, налицо полное усечение «божеского» плана, благодаря чему становится возможным усиление «человеческого» начала, развитие идеи человекобожества. Как раз такая идея и заложена в молитве «старца» Федора Кузмича, образец которой Толстой приводит в тексте повести: «Благодарю Тебя, Господи, за то, что одно, единственное одно, что нужно мне, в моей власти». Как и Константину Левину (роман «Анна Каренина»), почувствовавшему в результате обретения «веры-не веры», что он «властен» вложить в жизнь «несомненный смысл добра», так и Федору Кузмичу Бог оказывается по существу совсем не нужен.

Сведением «божеского» к «человеческому» объясняется и смысл названия и содержание последнего, тоже незаконченного произведения Толстого «Нет в мире виноватых» (1908 — сентябрь 1910). Как писал архиепископ Иоанн (Шаховской) в статье «Революция Толстого», это творение писателя «самое идеологическое, выражающее основную и заветную мысль его философии. «Нет в мире виноватых». И, действительно, Толстой предельно обнажает уже значительное время присутствовавшую в его творчестве идею об онтологической, если можно так выразиться, невинности человека, грехопадения которого происходят лишь из-за гносеологических ошибок и заблуждений, исправляемых по произволению человека при жизни и автоматически — после смерти. Бога нет, а, следовательно, нет и глубинной, духовной вины перед Богом, нет и изгнания из рая и необходимости возвращения в него, необходимости в покаянии и внутреннем смирении перед Богом — «нет в мире виноватых». Поэтому, по справедливому замечанию архиепископа Иоанна (Шаховского), толстовские герои и каются только перед миром, людьми или перед самими собой.

Другим закономерным результатом «человеческого» подхода к пониманию высшей жизненной правды в толстовских произведениях является утверждение в качестве средства и пути изменения к лучшему человеческого разума, открывающего неправду мира (отсюда обвинение других людей, несмотря на то, что «нет в мире виноватых», а не «сердце сокру-

шенно и смиренно» (50-й псалом царя Давида), ведущее к обновлению самой греховной природы человека). Так, и «переворот» Егора Кузьмина, одного из героев повести «Нет в мире виноватых», совершается через разум: «Ему вдруг открылась совершенно новая для него вера, разрушившая все то, во что он прежде верил, открылся мир здравого смысла. Поражало его не то, что поражает многих людей из народа... Поразило то, что надо верить не тому, что старики скажут, даже не тому, что говорит поп, ни даже тому, что написано в каких бы то ни было книгах, а тому, что говорит разум. Это было открытие, изменившее все его мировоззрение, а потом и всю его жизнь». «Обновленный» Егор Кузьмин увидел «всю жестокость и безумие» окружающей жизни и «не верил уже ни во что, а все проверять».

Изменения, произошедшие с героем «Нет в мире виноватых», отразились на его духовном состоянии. Он «еще больше стал ненавидеть людей, творящих неправду». Чувство недоброжелательства к «грешникам», не познавшим «правды», объединяет Кузьмина с другим «авторским праведником» повести, Митечкой, представленным Толстым как «кроткий, всегда спокойный и ко всем любовный человек». Перед нами, по-видимому, тип «кроткого и страстного» праведника. Образ Митечки объясняет существование в толстовских произведениях, на первый взгляд, парадоксального сочетания противоположных начал — кротости и страсти, любви и ненависти, непротivления силой и протivления силой. Дело в том, что отсутствие «божеского» плана сужает сферу приложения братского, любовного чувства праведников Толстого до вполне определенных пределов: те, кто живет по ими открытой «правде», или без какой-либо правды, вызывают у них сострадание, симпатии и заботливое отношение, а те, кто придерживаются веры, противоположной их собственной, заслуживают ненависти, раздражения, желания обличения и дискредитации. Поэтому, когда говорится, что Митечка был «ко всем любовным человеком», то имеются в виду именно люди, не касавшиеся его веры, в том числе и действительные грешники и преступники, сидевшие с ним в тюрьме. Но, допустим, православные священники становятся объектом злобных обличений толстовского героя. Да и сажают Митечку в тюрьму за поругание икон, почитавшихся большинством русского народа как святые. Назвать подобный поступок актом любви, проявлением кротости, разумеется, невозможно.

Сходная ситуация наблюдается при рассмотрении еще одного героя первой редакции повести «Нет в мире виноватых», учителя из семинаристов Соловьева. Только в данном случае сочетание в одном образе не отдельные противоположные духовные свойства (кротость — страстность и т. п.), а несовместимые веры как таковые (православие и «тол-

стовство»). Хотя Соловьева и нельзя признать «авторским праведником» (он наделен рядом существенных для Толстого отрицательных черт: курит, пьет, ходит в церковь, причащается и т. п.), тем не менее его образ несет сходную с авторскими праведниками функциональную нагрузку низведения «божеского» к «человеческому». Недаром революционер Неустроев воспринимает его как «странно православного».

Эта «странность» православия Соловьева достаточно обстоятельно раскрывается в произведении. Так, обращает на себя внимание та деталь, что выпускник семинарии Соловьев совершенно потолстовски воспринимает монашеский путь однозначно как только лишь духовную карьеру, как проявление тщеславия. Любопытна и другая деталь. Толстой характеризует героя как православного, соблюдающего посты, праздники, ходящего в церковь. И в то же время описание воскресного дня Соловьева говорит об ином: вместо воскресной Литургии бывший семинарист идет на почту, а заканчивает день за выпивкой. Наконец, разговор Соловьева с Неустроевым о религии окончательно проясняет ситуацию. В ответ на рассуждения Неустроева об ожидаемых православными людьми наградах на небесах Соловьев «начал излагать свое понимание Бога». «Ты говоришь, — горячо заговорил Соловьев, — награда моя там, — он указал на потолок. — Нет, брат, награда моя вот где, — он кулаком ударил себя в грудь. — Тут она...». Таким образом, не только источник высшей правды, но и награда за ее соблюдение оказывается «тут», на земле, в самом человеке, а не «там», в Небесном Царствии. Поэтому-то и возникла у Толстого возможность сочетания православия с собственным религиозно-нравственным учением, что православие его героя является действительно «странным», далеким от христианского миропонимания.

«Субъективная» правда яснополянского писателя как бы ассимилировала, «подмяла» под себя православные элементы. Однако в повести «Нет в мире виноватых» дается «объективный», глубоко реалистический вывод из «православия» Соловьева. Герой, напившись в воскресный день, «проговаривается» Афанасьевне, открывая ей подлинную природу «своего понимания Бога»: «Что ж ты сомневаешься, что я пьян? Не сомневайся — пьян; а пьян потому, что слаб, а слаб потому, что нет во мне Бога. Нету». Повторное отрицание, присутствующее в высказывании Соловьева, подчеркивает принципиальный характер сделанного им заявления.

Как видим, структура самых последних, наиболее «субъективных» произведений Толстого осложняется «объективной» правдой. Думается, проявлением этой правды является финал рассказа «Божеское и человеческое». Тело старика-раскольника, бесславно умершего в

разъединении со всеми, бросили в «мертвецкую» тюрьмы вместе с телом революционера Меженецкого. Таков художественный «отрицательный» итог «раскольнической» концепции праведничества. Есть моменты «объективной» правды и в неоконченной автобиографической драме Толстого «И свет во тьме светит», где раскрыто маловерие «учителя» новой веры Сарынцева и отпадение от него его «учеников».

Подобно творческой ситуации яснополянского писателя 1880-х годов, в 1900-х годах элементы «объективной» правды не только присутствуют в разрозненном виде в различных произведениях, но, образуя своеобразное поле напряжения, «материализуются» в целиком «объективном» произведении, где от «субъективной» правды остается только намерение, первичный авторский замысел, а не реальное воплощение его. В 1880-х годах таким произведением стал «народный рассказ» «Свечка» (1885), православный по смыслу текста. В 1900-х годах сходную идейно-художественную роль играет «народный рассказ» «Алеша Горшок» (1905). Образ главного героя рассказа, задуманный как художественное развитие определенных сторон религиозно-нравственного учения Толстого, оказался наделен чертами, прямо противоположными характеристикам «авторских праведников». Если «авторские праведники» — это прежде всего атеисты, обвинители Церкви, то Алеша Горшок верен

Богу и Церкви до конца своих дней; если для «авторских праведников» молитва представляется бессмысленным механическим действием, то Алеша, хотя и безграмотен, молится постоянно, причем молится сердцем, что Толстой дважды подчеркнул в рассказе; если «авторские праведники» являются гордецами и демонстрируют свою враждебность к «идейным» противникам, то Алеша действительно смиренен до конца, любовен, мягок и приветлив со всеми, даже с теми, кто причиняет ему существенные душевные и физические страдания. В этом рассказе Толстого очевидна реальная соотносительность добродетелей Алеши Горшка с православной традицией. Судя по всему, автор почувствовал иноприродность своего героя. Не случайно единственная запись, сделанная в дневнике по поводу рассказа «Алеша Горшок», была следующего содержания: «Писал Алешу, совсем плохо. Бросил».

Итак, смысл толстовских литературных произведений 1900-х годов позволяет говорить о развитии и художественном обобщении в этот период религиозно-нравственных идей двух предыдущих десятилетий деятельности писателя. Поэтому, думается, нельзя согласиться с противопоставлением двух периодов позднего творчества Толстого, проведенным известной исследовательницей писателя Л. Д. Опульской в ее статье «Творческий путь Л. Н. Толстого». «В отличие от повестей и рассказов 80-х годов и даже романа

«Воскресение», в начале 90-х годов поведение главного героя, изображаемого с безусловным авторским сочувствием, не призвано подтвердить идеи самосовершенствования и непротивления, но, напротив, отрицает догму толстовского учения, утверждает «настоящую», деятельную жизнь: Хаджи-Мурат в одноименной повести, Альбина и Иосиф Мигурские в рассказе «За что?», — читаем в работе Опульской.

Однако Хаджи-Мурат не вызывает «безусловного авторского сочувствия». Симпатии к этому герою носят относительный, душевно-эстетический характер, в чем убеждает дневниковая запись Толстого, посвященная замыслу «Фальшивого купона»: «Думал в pendant к «Хаджи-Мурату» написать другого русского разбойника Григория Николаева...». Несмотря на любование своеобразным подвижничеством Хаджи-Мурата, сам Хаджи-Мурат оставался для Толстого «разбойником». И Альбина и Иосиф Мигурские, и революционеры из «Божеского и человеческого» для писателя представляют тех же подвижников без праведничества.

Следовательно, ни в 1880-1890-е, ни в 1900-е годы никакого противоречия между художественным творчеством писателя и его «догмами» не было. Налицо разностороннее художественное осмысление «субъективного» понимания праведничества, свидетельствующее о не догматическом изображении толстовских «догм».

Устои неприкосновенны

Правительство Греции отказалось рассматривать вопрос о допуске женщин на Афон

Представитель Греции в Европейском Союзе Анна Караману обратилась к правительству Греции с предложением исполнить решение Европарламента и разрешить женщинам появляться на Святой Горе Афон. По мнению Караману, запрет, принятый «в мрачном средневековье», устарел и

несправедлив. Структуры Евросоюза и европейские феминистские организации продолжают оказывать давление на Грецию, угрожая приостановить экономическую помощь Святой Горе Афон.

Греческое правительство отказалось пересматривать этот вопрос, сославшись на то, что существующий статус Афона был включен в договор о приеме Греции в Европейское сообщество, ратифицированный еще в 1981 году. «С законодательной и духовной точек зрения, мы должны уважать сложившиеся обычаи, которые сохранялись в течение столетий», — сказал представитель правительства Христос Протопаппас. Министр культуры Греции Евангелос Венизелос выступил с заявлением в адрес депутатов Европарламента. Министр напомнил, что Афон — это уникальная монашеская республика на севере Греции, которая обладает особым статусом, официально признанным и закрепленным в статье 105 Конституции страны, также юридически подтвержден в специальном поло-

жении Афинского договора, регулирующего условия вступления Греции в Европейский Союз. Евангелос Венизелос отметил, что Афон — не единственное место в Европе, где сохраняются определенные запреты для женщин по религиозным соображениям. «Странно, что Европарламент занимается запретом женщинам посещать Афон и не обращает внимания, например, на тот факт, что в Ватикане в правительственных органах участвуют только мужчины, а глава государства избирается органом, в котором состоят исключительно мужчины», — подчеркнул Венизелос.

Афонский устав издревле запрещает появляться на полуострове не только женщинам, но и самкам животных (ст. 186 Устава). По греческим законам лица, пытающиеся нарушить этот запрет, подвергаются тюремному заключению на срок от двух месяцев до одного года. Также запрещено приближение к гаваням и причалам Афона яхт и катеров, на борту которых находятся женщины.

«Церковный вестник».

Актуально

Иерей Артемий Эмке.

Куда заведут Россию секты?

Деятельность деструктивных религиозных объединений на территории Архангельской области

К сожалению, в Российском законодательстве, регулирующем государственно-церковные отношения и правовое положение религиозных конфессий, отсутствует термин «секта». Наравне с традиционными для нашей страны конфессиями получить государственную регистрацию может и так называемая «Церковь сатаны», и секта «Семья» — детище маньяка Дэвида Берга (в качестве вербовки в секту практиковалась детская проституция).

Мы согласны с определением термина «секта», принятом в 1996 году Национальной ассамблеей Франции, которое гласит: «Секты — это группы, опознаваемые по их манипуляциям, направленным на психологическую дестабилизацию своих адептов с целью добиться от них безусловного подчинения, уменьшения критического восприятия, отказа от общепринятых рекомендаций (этических, научных, гражданских, общеобразовательных), и представляющие опасность для свободы личности, здоровья, образования, демократических институтов. Эти группы используют философские, религиозные или терапевтические маски, чтобы скрыть цели: достижения власти, влияния и эксплуатации адептов».

12 февраля 1996 года на заседании Европейского парламента принято постановление об ограничении и пресечении деятельности сект в Европе. И в большинстве стран мира сектантская деятельность строго регламентируется и ограничивается. А Россия стала благодатной территорией для религиозных организаций самых причудливых наименований и верований.

Духовная экспансия сект в Россию происходит на фоне резкой смены мировоззренческих ориентиров и неосведомленности населения в самых элементарных духовных вопросах.

По данным Министерства юстиции на 1 января 2002 года, 78 процентов верующих россиян считают себя православными. И одновременно в стране насчитывается более 2 тысяч религиозных организаций деструктивного, языческого и оккультного характера, в которых более миллиона человек.

Разумеется, мы признаем и уважаем принципы равноправия религиозных объединений перед законом: каждый из нас волен выбирать ту или иную религию. Однако нельзя забывать, что истинной свободы не бывает без знаний. Делать свой выбор человек должен с открытыми глазами, сознатель-

Фото А.Т.

но, имея полную информацию о той вере, которая его привлекает.

В православных храмах за каждой Литургией верующие вместе поют молитву, именуемую Символом веры. И любая религиозная организация в состоянии кратко изложить основы своей веры. Однако тоталитарные секты совсем не заинтересованы в том, чтобы желающие сразу, без соответствующей подготовки узнали бы все, во что положено верить их членам, что распространяется среди них в материалах «для внутреннего пользования». Отсутствие этого есть очевидное нарушение конституционного права граждан на свободное получение информации. Никакой профессиональной анонимности быть не должно.

Речь идет не о конкуренции Православия с иными религиями, но об опасности, которую несут людям новые религиозные структуры.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви в 1994 году принял специальное Определение «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме». В частности, говорится о том, что эти движения целенаправленно подрывают многовековые традиции и устои народов, вступают в конфликт с общественными институтами, объявляют войну Церкви Христовой. Упомянуты такие псевдорелигиозные секты, как «Церковь Муна», «Церковь Христа», «Церковь сайентологии» Хаббарда, «Церковь святых последних дней» (мормоны), «Международное об-

щество сознания Кришны», «Аум Синрике», «Трансцендентальная медитация», различные направления учений «Новой эры» («Нью эйдж»), «Эры Водолея». С христианством они несовместимы. Было также отмечено, что противостояние ложным взглядам не должно сопровождаться нетерпимым отношением к самим носителям несовместимых с христианством учений. Для православного сектант — прежде всего заблудившийся человек, жертва организации, он нуждается в сочувствии и снисхождении.

Секты — не новое явление. Но в XX веке у них «прорезалось» нечто новое, произошло качественное изменение, так как появилось не существовавшее ранее понятие — тоталитаризм. Первоначально он явил себя в политической ипостаси. А во второй половине XX века возникли секты, которые мы сейчас называем тоталитарными. Эти секты используют новейшие технологии контролирования сознания. При современных скоростях передвижения, технологических новшествах, обмене информации и умении манипулировать сознанием сектантство принимает массовый и тотальный характер, чего ранее не наблюдалось.

Важной вехой в возникновении современного религиозного мышления можно считать Всемирный Парламент Религий в Чикаго 1893 года. Он был организован теософским обществом, основанным нашей соотечественницей Еленой Блаватской. Теософия стремилась создать синтез между религиями Востока и Запада. Он-то и породил ту единую оккультную систему, к которой принадлежат в той или иной степени все современные тоталитарные секты.

В традиционном смысле слово «религия» означает связь — связь личности с личностным Богом. В тоталитарных сектах поклонение Богу заменяется поклонением богоподобному лидеру или созданной им организации (такой, как сатанинская; восточной или псевдохристианской западной ориентации; оккультной организации). Некоторые секты трудно уместить в одну из этих категорий. Например, такая, обычно относимая к псевдохристианским, секта, как мунизм — на самом деле чисто восточная смесь из шаманизма, синтоизма, конфуцианства и спиритизма в обрамлении христианских терминов. С другой стороны, такие «восточные» секты, как кришнаизм и «Трансцендентальная медитация», основаны в Америке и, несмотря на индийские одежды, замеша-

ны на западной поп-философии и массовой культуре, и действуют по западным принципам маркетинга.

Рассмотрим псевдохристианские и оккультные организации, деятельность которых в Архангельской области более заметна. К псевдохристианской группе относится прежде всего секта «Свидетели Иеговы», или «Общество Сторожевой башни». По мнению экспертов, это одна из наиболее активных и агрессивных религиозных организаций. Секта действует ныне более чем в 200 городах и населенных пунктах России. В Архангельской области официально зарегистрированы три общины, причем увеличение численности их членов в Архангельске довольно динамично. «Свидетели Иеговы» — жестко структурированная организация, управляемая из США. Все иеговисты считают себя гражданами единого теократического государства со столицей в Бруклине. У теократии, рассеянной по всему миру, около 12 млн. подданных. Их число постоянно растет. Деятельность объединения запрещена в 35 странах мира.

Генеральная прокуратура России дала следующую характеристику деятельности секты: «Руководство общин «Свидетелей Иеговы», вовлекая граждан в свои ряды обманным путем, разжигает ненависть к традиционным религиям, контролирует сознание прихожан, запрещает исполнение конституционных обязанностей по защите Отечества и службу в Вооруженных Силах, разрушает семьи. Непрерывное психологическое давление, общение исключительно в замкнутом коллективе, а также полный отрыв от общественно полезного труда в большинстве случаев приводит к ломке сознания человека, патологическому изменению личности».

К числу идей, представляющих опасность для общества и распространяемых «Свидетелями Иеговы», относится учение о «близком конце света», что активно используется как для привлечения новых членов, так и для запугивания, удержания в секте. По их учению, в конце истории иеговисты будут во главе со своим богом физически истреблять неверных (не иеговистов). Поскольку руководство «Свидетелей Иеговы» уже неоднократно предсказывало «конец света», то, по утверждению экспертов, с их стороны возможно провоцирование этого события с применением средств массового поражения.

По мнению ученых Российской академии образования, совершенно нетерпимой в условиях России является проповедь тоталитарного режима в обществе, массовых репрессий, государственного террора, войны и насилия. Все это на фоне сохраняющейся нестабильности в обществе придает деятельности организации и ей подоб-

ных чрезвычайно опасный характер.

Многие архангелогородцы уже столкнулись с очень напористыми, подчас агрессивными вербовщиками — распространителями журналов «Сторожевая башня», «Пробудитесь». Сектанты не только пристают к прохожим на улице, предлагая журналы, но и ходят по квартирам в поисках жертв.

Другое официально зарегистрированное религиозное объединение называет себя «Православная Церковь Божией Матери Преображающей» (ранее секта называлась «Богородичный центр»). В поселке Лайский Док местные «богородичники» организовали так называемую «обитель» — подобие монастырской общины. Всероссийская база секты расположена в Подмоскowie. Число местных членов секты, большинство из которых — жители Северодвинска, не превышает 100 человек.

Основатель «Богородичного центра» Вениамин Яковлевич Янкельман (по жене — Береславский) называет себя «архиепископом» или «патриархом» Иоанном. Секта начала свою деятельность примерно в 1988 году.

Первый вопрос, который задают непредвзятые читатели произведений Береславского: не безумен ли автор? Основные положения учения зиждутся на откровениях автора. Сектанты верят, что через пророка Иоанна с ними заключен Богом третий Завет. Перед наступлением 1000-летнего царства, которое вот-вот придет, Бог через Богородицу, являющуюся Береславскому, диктует свою волю. В обрядах сектанты пользуются православной и католической символикой. Часто при сборе пожертвований выдают себя за Православную Церковь.

Приведем некоторые высказывания лидера «Богородичного центра», указывающие на тоталитарную суть этой организации. От лица якобы являющейся ему Божией Матери Береславский пишет: «Вы должны исполнять приказы Мои в послушании и идти за Мной. Не спрашивайте Меня, куда Я веду вас. Я поставлю каждого из вас на соответствующее место. Каждый должен будет следить лишь за тем, чтобы хорошо исполнять свою задачу... Я пришла увести вас от мира».

Что это, как не четко продуманная методика подавления личности человека, манипулирования его сознанием?

В 1994 году по просьбе московского общественного «Комитета по спасению молодежи от тоталитарных сект» доктор медицинских наук, профессор, главный ученый секретарь правления Российского общества психиатров Ю.И. Полищук рассмотрел 25 писем родителей, чьи дети вовлечены в «Богородичный центр», а также дневник прихожанина «центра» с подробным описанием его переживаний.

Было сделано заключение об изменении психического состояния людей,

вовлеченных в секту, что достигалось техникой массовой гипнотизации. По мнению профессора, такая деятельность является преступной.

Сложнее увидеть и осознать то тяжкое духовное повреждение, в котором пребывает наше общество, зараженное оккультной болезнью. Сегодня Россия может по праву считаться «страной победившего оккультизма». Синонимом оккультизма является термин «Нью эйдж» — «Новая эра». Это учение, признающее существование скрытых сил в человеке и космосе, недоступных для обычного человеческого опыта, но доступных для «посвященных», прошедших специальную психическую тренировку.

Адептов неоязычества можно узнать по следующим признакам: занятие астрологией, магией, психическим целительством, медитацией, гипнозом... Используется специфическая терминология: самореализация, карма, чакры, космическое сознание, всемирная энергия... Движение может привести к антихристианской по своей сути оккультной революции. И тогда нас ждет подавление личности и управление сознанием людей, превращение человека в биоробота, отчуждение от Бога, нравственное разложение, разрушение семьи, жизнь на грани двух реальностей — мнимой и действительной, увеличение числа душевных болезней, самоубийств, поклонение антихристу.

Для христианина важнейшей составляющей истинного пути к Богу являются покаяние, плач о собственных грехах, смирение, страх Божий. И наоборот, гордыня, своеволие, тщеславие, самопревозношение отличают представителей всех сект и оккультных учений. Успех борьбы с тоталитарными сектами в России во многом зависит от информированности населения, от преодоления религиозной безграмотности, полученной от атеистического прошлого.

Фото А.Т.

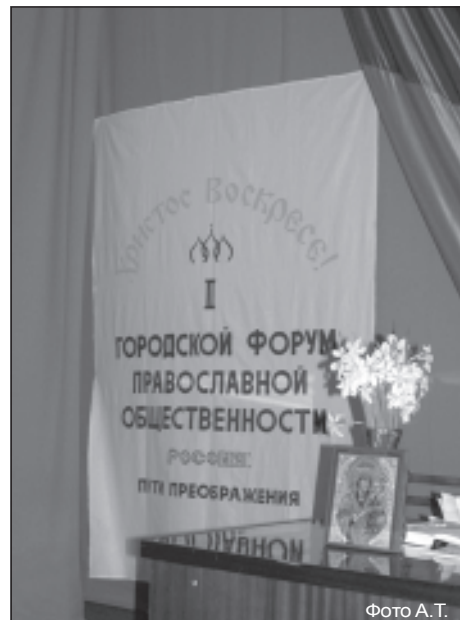

Фото А.Т.

Позиция

Митрополит Исайя (Проиконисос),
 правящий архиерей Денверской епархии
 Константинопольского Патриархата.

Американские СМИ против Югославии

Три года назад, 24 марта 1999 года, правительство Соединенных Штатов совместно с Англией, Канадой и рядом других стран начали кампанию непрерывающихся бомбардировок Югославии, продолжающихся круглосуточно, семьдесят дней и ночей. Внешне эта кампания была будто бы организована НАТО; однако основная часть авиации и бомб предоставлена в первую очередь США и Англией.

Целями оказались не только военные, но и гражданские объекты в Нови-Саде, Нише, Воеводине, Белграде, а также многочисленные города и деревни. Разрушена промышленная инфраструктура Югославии, включая электростанции и системы водоснабжения, а «попутно» школы, больницы, детские дома. Уничтожены центральная телевизионная станция и китайское посольство. Несколько тысяч граждан убиты варварски, с применением кассетных бомб, разрывавших тела младенцев и взрослых; один православный священник, возвращавшийся из церкви в воскресенье днем, был обезглавлен. Явно, что большинство жертв этой так называемой натовской кампании — невинные граждане.

Тысячи урановых и кассетных бомб были сброшены на Сербию и Косово; и спустя даже три года из-за высокого уровня радиации американским военным не разрешается входить в зоны бомбардировок. Время покажет, будет ли в этих зараженных зонах произрастать нормальная растительность.

Американскими боевыми самолетами были разрушены все мосты через реку Дунай. Этот водный путь, являющийся главным для нескольких европейских стран, по-прежнему непроходим. Ни одна из стран, даже из

тех, которые используют Дунай, не взяла на себя ответственность за эвакуацию разрушенных мостов. Главная водная артерия Европы, впадающая в Черное море, по-прежнему несет в своих водах всякого рода загрязнения. Фактически в результате бомбардировок Югославия была отброшена на уровень 18 века, когда еще не была развита про-

мышленность.

Эти события произошли в период восьмилетнего правления администрации Клинтона. А началось все с заговора в начале 1990-х годов против сербского народа, который, как хорошо известно, был верным союзником Соединенных Штатов как в Первой, так и во Второй мировых войнах. По иронии судьбы, в 1940-х годах Югославию разгромили немецкие бомбы, а пятьдесят лет спустя эту катастрофу повторили американские и английские бомбы. Более того, в начале 1990-х годов именно Германия первой в одностороннем порядке признала бывшего нацистского союзника, Хорватию, в качестве независимого государства.

Во всех этих событиях никто не встал на защиту сербского народа, потому что компаниям, занимающимся «паблик рилейшенз», и американским журналистам удалось убедить американский народ в том, что сербы заслуживают разорения, которое с ними произошло. Здесь, в Соединенных Штатах, в некоторых государственных школах Среднего Запада, из-за сообщений в прессе американские дети и студенты сербского происхождения даже в буквальном смысле подвергались нападкам со стороны учителей.

Интересно отметить, что зимой 1998-1999 гг. администрация Клинтона прекратила кратковременные бомбовые атаки на Ирак из-за Рамада-

на, который отмечался по исламскому календарю. Однако в течение всей Страстной недели и особенно в день Святой Пасхи, празднуемой по православному календарю, и английские, и американские военные самолеты продолжали атаковать с воздуха христиан-сербов. На некоторых бомбах, которые сбрасывались английскими пилотами, было краской выведено послание: «Счастливой Пасхи!».

Все члены администрации Клинтона, особенно Олбрайт, Коэн, Кларк, Рубин, Бернс и пр., а также англичане Тони Блэр и Джэми Ши твердо выступали за продолжение кампании активных бомбовых атак вопреки тому, что, по словам Уэсли Кларка, эта кампания нанесла такой «побочный ущерб», как смерть невинных граждан.

Еще больше усилило напряженность нашей политики, которую не смог снять даже Конгресс (ибо в Конгрессе в вопросе о том, нужно ли нашей стране продолжать наступательную операцию в условиях, когда никто нам войну не объявлял, мнение сторон разделилось поровну), — то, что Президент вместе с Госсекретарем действовал совсем иначе, когда несколько сотен моджахедов из Афганистана и других арабских стран вторглись на Балканы, имея при себе более чем достаточно оружия и боеприпасов. Большая часть этого оружия по сей день спрятана в разных районах Косово.

В 1990-х годах моджахеды открыли тренировочные базы в Боснии и Косово. Сегодня моджахеды по-прежнему находятся там и зарабатывают с помощью торговли наркотиками и проституции миллионы долларов, которые затем направляют на финансирование

своих террористических операций. Бен Ладен несколько раз посещал Балканы в 1990-х годах, вплоть до апреля 2000 года. В газете «Уорлд Стрит Джорнел», в выпуске от 1 ноября 2001 г., говорится о том, что у Бен Ладена имеется паспорт гражданина Боснии и что именно он направлял боевых командиров Аль-Кайеды с целью превратить Балканы в еще одну сферу контроля и влияния.

Более 500 тысяч сербов были насильственно изгнаны из Хорватии и Боснии при помощи отставных офицеров американской армии, понимавших, что большая часть сербского населения уже никогда не вернется. Сегодня они по-прежнему живут в Сербии как беженцы.

Никто не встал на защиту тысяч изгнанных жертв войны, которая, по общему мнению, была объявлена одному человеку, правителю-диктатору Югославии. Многие невинные люди, которые не могли достаточно быстро покинуть районы Хорватии, Боснии и Косово, умерли жестокой смертью.

Где были американские СМИ, когда эти жертвы погибали тысячами? Ясно, что у них была другая повестка дня: они были заняты убеждением людей в том, что покончить с сербами — вовсе не плохо. Но газеты и на этом не успокоились и без основания утверждали, что имеют место тысячи изнасилований, геноцид, прежде всего боснийцев, а затем косоваров. Был ли действительно геноцид? Действительно ли сербы хотели уничтожить всех боснийцев и косоваров, что и подразумевает слово «геноцид»? Действительно ли события в Боснии и Косово можно сравнить с тем, что фашистская Германия сделала с евреями?

На протяжении правления Клинтона все средства массовой информации, за исключением трех-четырех комментаторов, продолжали осуждать сербский народ. Существовал ли тайный сговор между средствами информации и администрацией Клинтона? Мож-

но предположить, что был, поскольку линия поведения средств информации при Клинтоне существенно отличалась от той, что существует сейчас, при Буше. Сегодня мы являемся свидетелями странного феномена средств информации. Они не так дружелюбны по отношению к администрации Буша, как к администрации Клинтона. Если бы популярность нашего президента не была столь высока, наверняка информационный мир активнее бы критиковал, если не осуждал, президента Буша.

Во время кампании в Афганистане в средствах информации ставилась под сомнение необходимость дальнейшего продолжения непрерывных бомбардировок нашими самолетами. Однако во время десятидневных бомбовых атак Югославии в 1999 году СМИ хранили молчание. Во время последнего Рамадана в декабре различные информационные агентства поднимали вопрос о том, следовало ли продолжать бомбардировки. Где были они, когда на сербских православных христиан падали бомбы с надписью «Счастливая Пасха»?

А сегодня СМИ те же, что вещали нам в 1990-х? Что значит весь этот «мирный разговор» после того, как 11 сентября 2001 года так беспощадно погибли несколько тысяч невинных американцев и наши герои-пожарники и полицейские? Состоят ли сегодняшние СМИ из других людей? Средства массовой информации решительно против бомбардировок и жестокости по отношению к нашим врагам. Почему они молчали в марте, апреле, мае и июне 1999 года? Почему они не едут сейчас в Сербию и не пишут репортажи о внутренних проблемах беженцев, в которые втянуты 500 тысяч человек? Сегодня они берут интервью у людей, которые объявлены врагами нашей страны, но не думают взять интервью у беженцев, которые всегда любили нашу нацию.

Почему прежняя администрации не была беспристрастна к сербскому народу и почему при отсутствии прямой угрозы нашей нации сербская страна подверглась таким ожесточенным нападкам и разрушениям? Почему пре-

жня администрация приняла решение сбросить на Югославию за семьдесят восемь дней больше бомб, чем за всю войну во Вьетнаме?

Все православные христиане возносят молитвы Всемогущему Богу о упокоении тысяч душ, предстоящих ныне пред Господом Иисусом Христом, безвинных душ, чьи земные жизни были жестоко оборваны по приказам прошлой администрации из Вашингтона. Именно эта администрация создала искусственный образ сербского народа-врага, чтобы отвлечь внимание американского народа от его безнравственного поведения — образ врага был так искусно создан нашими СМИ, что руководителей последней администрации особенно и не критикуешь. Американские СМИ могут гордиться своим влиянием на общественное мнение в 1990-х годах, которое они пытались использовать для демонстрации своей власти.

*Перевод с английского
Елены Богомоловой.
Православие.ru.*

Фото с сайта Косовская правда.

Вера и общество

Марко Полити.

Памятник прошлого?

Известный итальянский публицист на страницах газеты «Република» пишет о прогрессирующей дехристианизации Европы

В некоторых городах Северной Европы это уже стало реальностью. Христианские церкви продаются мусульманам на мечети. Пустующие храмы стали обузой, слишком дорогой для содержания. А действующие заполнены на 7-10, самое большее 20 процентов — это уже памятники эпохи, в которых христианство диктовало свои законы сообществу — ибо такое сообщество было. Но все в прошлом, сдано в архив. Христианство начинает отступать из европейского сообщества, как море во время отлива.

Иоанн Павел II опасается, что религия будет сведена к обрядам. Епископов и священников уважают и часто финансируют, но у них все меньше влияния на новое поколение. Число священнических рукоположений уменьшается, приходы остаются без служения. Иерархия уже давно действует как генералы, сокращающие линию фронта. Используют разные методы, чтобы контролировать территории, когда уже нет сил: настоятели приходов назначаются на 2 или 3 прихода. Группы священников, которые вместе занимаются несколькими приходами, в состоянии стресса ездят от одной церкви до другой, почти как торговцы отпущениями грехов. Все чаще самих мирян просят о проведении воскресных торжеств, мессы сокращаются, опускается Евхаристия.

Европа избавляется от своей исторической веры. Ибо христианство не означает простого признания себя христианином или посещения церкви по привычке. Последователем Христа является тот, кто верит в некоторые очень определенные вещи о Боге, Иисусе, загробной жизни, Воскресении, вечности. Именно эта вера исчезает. XX век завершился в достаточной дехристианизованной культуре, новое тысячелетие начинается в атмосфере, когда массы молодежи ничего не знают, не учатся и не могут найти взрослых, способных передать им веру и память.

От края до края Европы слышны тревожные голоса. Профессор известного университета в Лунде Пер Бесков, исследователь Отцов Церкви, пишет, что приходы и католические организации в недостаточной степени способны сохранить суть христианства. «Молодые холят индивидуализм, не участвуют в политических движениях, не социализируются, живут в мире Интернета, где у каждого собственный счет, где все перемешано, а Бог равен сатане».

Нодар Ладария, католический ученый из Тбилиси, который перевел на грузинский Катехизис, а на русский «Пять ран Церкви» Росмини, жалеет, что понятие индивидуума «поглотило все другие христианские понятия».

Для институциональных Церквей это явление гибельное. Статистика тревожна. Во Франции несколько лет назад 53% молодых людей в возрасте 18-24 лет считало себя католиками, но оказалось, что только 28% из них верят в Христа Сына Божьего, и еще меньше — 18% — в Его Воскресение, совершенно ничтожная часть — 8% — в Его присутствие в Евхаристии. На вопрос, касающийся происхождения мира, 24% отвечают, что верят в big bang (большой взрыв), а 21% — в Бога Создателя.

В Великобритании процесс отхода от христианства повсеместный в равной степени как среди молодых, так и среди пожилых людей. Только 30% верят в Бога, 40% — в «некую форму жизненной силы», 26% — в реинкарнацию, 44% — в жизнь после смерти.

Кардинал Пулар, «министр культуры» папы Войтылы, выявляет парадоксальный апофеоз ухода от христианства в культуре, происходящего после падения коммунистической системы: «нарастает равнодушие, плюрализм деградирует до роли скептического плюрализма, гибнет вера в будущее...». Кризису христианства в Европе Иоанн Павел II посвятил чрезвычайный синод епископов всего континента.

Падение влияния христианства накладывает на религиозное обновление, направленное к другим ценностям. Станислав Грыгель, польский философ, уверен, что человек всегда будет религиозен, но может вступить на ошибочный путь. «Христос — это ответ на поиск надежды для человека, но если по разным причинам образ Христа затемнен, природа человека будет искать выход на другом пути».

Хотя бы в буддизме, протестантском фундаментализме, в исламе, в магических верованиях. Для Кристины Одон, английской писательницы, большим вызовом для католичества является не агностицизм, но способность фундаменталистских протестантских движений к распространению. В том числе это проблема языка. Кристина Одон говорит: «В Риме используют теоретические, риторические, универсальные термины, которых таксист или официантка не усваивают. Фундаменталисты используют язык кон-

кретный ежедневный, говорят о подлинных опасениях, ежедневных проблемах: страха перед жизнью, разводом, абортми, гомосексуализмом. Даже если они дают ошибочные ответы, опирающиеся на дословную интерпретацию Библии, резко отрицая всех остальных, раскалывающая мир на «Нас» и «Их» — их понимают».

Забывание христианства в Европе, — говорит Кристина Одон, — ведет к духовному замешательству, поскольку европейская культура социологически и индивидуально связана с христианством. «Историю Запада, — утверждает Ида Магли, антрополог, — можно объяснить только христианством». Потеря его представляет для Европы большую опасность, — подчеркивает Магли, которая раньше часто и резко критиковала Католическую Церковь и папу Войтылу. В возникшей пустоте обнаруживается место для ислама, который по своей природе является религиозностью на ранней, предшествующей (западному) христианству и западной эволюции иудаизма стадии. Тем самым произошло бы возвращение к своему роду примитивной вере и было бы утеряно то богатство, тот великий перелом в культуре, который осуществил Христос: переход от религиозности материальных символов (жертвенный ягненок, обрезание, суббота) к вере, в которой первенство имеет символ, в которой религиозная вера должна составить единую ткань с цельностью существования.

Дисциплина мысли — это дисциплина этическая. «Кто-то должен спасти христианство! — вызывает Магли. — Следует вернуться к проповеди Слова народу, как во времена апостолов и святого Франциска».

Пессимистически настроенный, если речь идет о сохранении институциональной бюрократии, на которую веками опирается христианская Церковь, кардинал Ратцингер часто повторял собственный рецепт: будущее христианства заключается не в сохранении роли «морализаторского инструмента для общества» или пропаганде полезных социальных инициатив. «Таким образом нельзя спасти Церковь. Прежде всего она должна решительно выполнять свои собственные обязанности, которые составляют ее суть: делать возможным познание Бога и проповедовать Его Царство».

Каким образом? Это тайна третьего тысячелетия.

Перевод Б.А. Филиппова.

К истокам

Любовь Горбунова.

Северная старина

Памятники церковной и крестьянской культуры
в музейных программах по художественному краеведению

Фото А.Т.

Коллекции церковной и крестьянской культуры в собрании музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» составляют значительное место.

Музей создан в 1960 году, и первые его 15 лет были посвящены особенно активной собирательской работе. Экспедиции направлялись во все районы Архангельской области. Перед музеем стояли задачи: 1) создать собрание древнего северного искусства; 2) полно и объективно отразить культуру всех районов; 3) изучить художественные особенности «северных писем» и народного творчества; 4) привлечь северян к сохранению родной культуры. Сегодня эти задачи выполняются благодаря активной работе музейного коллектива, который возглавляет почетный гражданин Архангельска Мая Миткевич.

Большое количество памятников старины собрано, часть их отреставрирована, они изучены, систематизированы, вошли в постоянную экспозицию.

Многие памятники дали возможность открыть неизвестные страницы в русском искусстве. Выставки северных икон, резной церковной скульптуры и крестов, медной пластики, образцов северных местночтимых святых, холмогорской резьбы по кости,

серебряных окладов, поморского костюма, женских головных уборов порадовали северян и подивили любителей русской старины в столице и за рубежом. Опубликованы научные исследования, статьи и каталоги архангельских искусствоведов: Е. Ружниковой, В. Соломиной, Т. Кольцовой, О. Вешняковой, Л. Кислухи.

Уже на первых выставках народной культуры, и в первой же экспозиции северной иконы просветительская работа в музее была ориентирована на новое поколение — будущих хранителей родной духовной культуры. 35 лет назад общество не было готово к восприятию христианского искусства — результат жесточайшего и неухающего атеизма. Музей обвиняли в пропаганде религии. Возмущенные отклики все еще воинствующих атеистов наполняли книги отзывов в 60-е и начале 70-х годов. Но музей и не помышлял об отступлении. Срочные меры принимались для спасения икон из разрушенных храмов, для сбора предметов крестьянского быта из рук малочисленных стариков в дальних деревнях. А возвращение северян к родным истокам планировалось на годы. Хорошо организованная, систематическая просветительская работа приносила свои плоды. Уже в 70-е годы люди понесли в дар музею ико-

ны и крестьянский костюм — «раз это кому-нибудь нужно». Стала комплектоваться коллекция древнерусской книги, медной литой пластики и даже — городской художественной культуры, в том числе старинной фотографии, мебели, костюма...

С середины 80-х годов музей стал привлекать к просветительской работе студентов педагогического института. И сейчас студенты гуманитарного факультета проходят в музее обязательный курс древнерусского искусства у Татьяны Кольцовой. В 80-е годы будущие преподаватели родного языка проходили еще и фольклорную практику под руководством музея и проводили экскурсии многочисленных тогда туристов. Это был дальновидный шаг: будущие педагоги смогли прикоснуться к незнакомым дотеле истокам. Они наблюдали огромный интерес, восхищение, любовь к исконно русскому, что сохранилось только у нас на Севере. Этот интерес искренне проявляли туристы — жители крупных городов страны.

Уже второй десяток лет мы проводим для горожан христианские праздники в экспозиции — в этом наш музей стал первопроходцем. Придумываем все новые и новые формы работы. И учителя вместе со школьниками, и родители с детьми, и все горожане знают, что в музее они смогут поучаствовать в добром, познавательном и жизнерадостном праздничном действе. Именно здесь впервые проведены праздники «Именины города», «День славянской письменности», которые стали теперь общегородскими торжествами.

Огромной популярностью пользуются музейные «Покровские посиделки», «Рождественские встречи», «Крещенский вечерок», «Масленица», «Светлое воскресенье». В декабре у нас — «Никольская ярмарка», весной — «Вербный базар». Представляют и предлагают покупателям свои творения народные мастера, в том числе начинающие. Разнообразные формы проведения праздников: это и музыкально-художественные композиции, и экскурсии, консультации специалистов для изучения домашних реликвий. Организуем практические занятия с народными мастерами — творческие мастерские, устраиваем чаепитие с козулями, которые только что участники праздника сами расписали. И что стало совершенно новым, так это беседы

священнослужителей на темы праздников, выставка одной праздничной иконы с церковным календарем — миссией.

В 2002 году Пасхальная выставка в городской купеческой усадьбе (ул. Поморская, 1) была целиком составлена из предметов домашних коллекций горожан. А выставка в старинном особняке «Елка на потолке» оказалась коллективным благотворительным творчеством пятнадцати фирм под эгидой музея.

Многогранна исследовательская деятельность, а также пропаганда северного искусства. Сорокалетний опыт показал плодотворность сотрудничества с различными организациями: музеями районов области и за пределами ее, Епархиальным отделом образования, Поморским университетом, клубом ветеранов, библиотеками, школами...

Музей стал инициатором проведения в жизнь программ по художественному краеведению.

Интерес общества к этому велик, особенно в прошедшие 10 лет. Назову наших зрителей и слушателей, которые используют эти программы по изучению родной северной старины:

- начальные классы;
- детские сады;
- родители с детьми дошкольного и младшего школьного возраста;
- детские дома;
- дети, находящиеся на лечении в интернатах и в санатории «Беломорье»;
- детские оздоровительные и экологические лагеря, в том числе в Кенозерье;
- специальные школы, где проживают и учатся трудные подростки;
- воскресные школы православных храмов;
- юные ремесленники из областной школы народных ремесел и художественно-педагогического лица;
- мореходное училище и профессиональные училища;
- ветераны-педагоги;
- учителя школ;
- храмы и туристические фирмы, которые давно практикуют паломнические путешествия.

Общение с каждой аудиторией интересно лекторам и полезно музею в целом, участники циклов лекториев — наши единомышленники. Они пропагандируют музей и северную культуру, они дарят и музею семейные реликвии, записывают воспоминания о северном быте, представляют экспонаты на временные выставки, они хотят участвовать в субботниках на архитектурных памятниках. Наши активисты — школьники охотно участвуют в конкурсах, викторинах, чтениях.

Скажу о личном опыте работы с программами по художественному краеведению. За 15 лет у меня выстро-

лось три вида авторских программ:

1. Общее знакомство с культурой древнего Севера.

2. Изучение крестьянской северной культуры.

3. Изучение церковной культуры.

Потребность общества в этой информации растет. Искать слушателей не пришлось. Люди сами приходят в музей с предложениями, и работа корректируется в зависимости от разных причин. Цель занятий: нравственное воспитание молодежи на основе общения к родной культуре и возвращение взрослых к добрым истокам.

Например: помогаем детям от 4-х до 8-ми лет ощутить радость общения с искусством. Школьникам, студентам стремимся дать знания о великой родной культуре, ее гуманных и разумных традициях. Юным ремесленникам надо показать, что избранное ими ремесло — органичная частичка большой прекрасной культуры, а также — помочь им применять эти знания практически. Педагогов, воспитателей и начинающих мастеров пытаемся направить на изучение христианства, сложного для восприятия невоцерковленными людьми. Учеников воскресных православных школ знакомим с исконно русскими православными святынями. Особая забота — пожилые люди и ветераны. Ведь многие из них были вынуждены стать атеистами, а сейчас хотят обрести упущенные знания. И они особенно активны и благодарны. Ведь это соединяет их с корнями, с остановленными, но не забытыми еще всеми традициями родительского дома.

За 15 лет в музее образовалась большая группа ветеранов-педагогов во главе с Клавдией Ефимовной Рожиковой. А пять лет назад из горожан сформировалась вторая большая группа под руководством также педагога Галины Александровны Глебовой. Новую группу мы назвали «Северные паломники», памятью объяснение в слове: паломники — это и те, которые посещают исторические достопримечательные места. Эта аудитория — своеобразная творческая лаборатория. Все новое пробуем вместе: первое посещение храма, приглашение к нам на встречу священников, изучение правил православного поведения: как вести себя в храме, как готовиться к исповеди и причащению. Многие из них потом крестились и крестили своих внуков, и возникло желание соблюдать посты. С этой группой охотно встречаются специалисты: например, художник И. Скрипкин разъясняет нам образ Архангела Михаила на памятнике 400-летия Архангельска, архитектор Ю. Барашков проводит экскурсию по заповедной улице архангельских домов. Неформальное общение с ветеранской аудиторией дает отрядные результаты и для само-

го музея: люди делятся интереснейшими воспоминаниями, готовят концертные номера для наших праздников, приносят в дар музею домашние реликвии. Из их домашних вещей мы уже формируем временные выставки, например, «В преддверии Пасхи», «Елка нашего детства». Благодаря такой дружбе с ветеранами музей получает порой уникальные дары. К примеру, печать времен Ивана Грозного, случайно найденная на приусадебном участке в Холмогорах, икона с житием «Святая Великомученица Екатерина», посуда и мебель из семьи Ксении Петровны Гемп, старообрядческие книги, поморские костюмы...

Ветераны участвуют в благотворительных музейных акциях «Рождественская» и «Пасхальная корзина» — для помощи малоимущим семьям и детским домам. Самые активные и энергичные участники субботников на архитектурных памятниках — ветераны (а также моряки, солдаты и воспитанники детских домов.) Субботники всегда организуем с маленькой экскурсией и большим чаепитием в полевых условиях. Ветераны помогают школьникам в работе над рефератами, в воскресных творческих мастерских обучают северным ремеслам: глиняная игрушка, лоскутное шитье, роспись по дереву, изготовление козуль, вязание и вышивка.

Итак, определились три авторских программы, и все занятия в них интерактивны, все люди включены в увлекательную исследовательскую работу.

1. «Что увидел Робинзон» — для общего знакомства с северной историей и культурой. В основу программы положена книга Д. Дефо «Дальнейшие приключения Робинзона Крузо». Знаменитый писатель, подивившийся сообщениям о преобразованиях в России, строительстве русского флота в архангельской Соломбале, написал еще одну книгу о приключениях Робинзона. На этот раз любитель экстремального туризма через Китай, Сибирь, Московию попадает в Яренск и по реке прибывает в Архангельск. В этой книге мне увиделась счастливая возможность совершить вместе с детьми путешествие по древнему русскому Северу, привлекая для этого материалы, которые накоплены в музее. Так появилась целая программа для занятий. Она привлекла многих учителей.

2. Для изучения православной христианской культуры разработана программа «Архангельский паломник». Сначала она была предложена ученикам детских домов — надо помочь им узнать и полюбить свой город, подвигнуть их к пониманию исторического и культурного значения Архангельска в жизни страны. Эта программа отмечена дипломом областного конкурса «Сердце отдаю детям» и дипломом Министерства образования России на

конкурсе педагогических программ в честь 2000-летия христианства.

Все строится на кружковой форме занятий. Это всевозможные экскурсии, вечерние прогулки, беседы, праздники, встречи с краеведами. Разнообразны места проведения занятий: например, архитектуру архангельских храмов мы изучаем на макете З. Калашникова «Старый Архангельск»; площадь, где находились знаменитый Троицкий собор и храм Михаила Архангела, мы «исследуем», стоя на широком балконе театра драмы; план улиц и места уничтоженных храмов определяем, поднимаясь на крышу 24-х этажного высотного здания. В Никольской церкви по благословению настоятеля проводим экскурсии, объясняем правила поведения в храме. В Пасхальную неделю детей выпускают на колокольню. После беседы об иконах, встречи с иконописцем, с реставратором мы идем изучать старинный или вновь созданный иконостас в действующих храмах. Словом, сначала теория, занятие в классе, затем — экскурсия, где ребята с радостью узнают архитектурные особенности зданий, сюжеты икон. Так готовим к осуществлению паломничество в главном смысле этого слова. Идем к святыне — чудотворной иконе, к храмовой иконе, к священной могиле. Ведем коллективный журнал «Архангельский альбом»: постоянно наполняем наглядностью «Сумку паломника». И в результате всей этой работы ребята — воспитанники детских домов — изъявляют желание принять Крещение.

Изучая родной город, его храмы, достопримечательности, знакомясь с людьми разных профессий, эти дети будут иметь возможность гордиться городом, где им в дальнейшем захотелось бы иметь свой дом, жить своей семьей.

3. Работа со студентами художественно-педагогического лицея и учениками областной школы народных ремесел потребовала особой программы по изучению крестьянской северной культуры. Она называется «Поморский лад». Хочется показать творческим и трудолюбивым ребятам, какое место в мировой культуре занимает северное искусство. Занятия по этой программе идут в школе ремесел в форме посиделок (идея завуча Валентины Константиновны Хоревой). На посиделках дети занимаются ремеслом, а педагог в это время ведет беседу. Именно беседу, а не лекцию. Не более 25 минут. За основу взят православный календарь — от Рождества Богородицы до Троицы: период учебного года. По хронологии церковных дат идет инфор-

мация о сезонных работах поморов, о подготовке к праздникам как своеобразному смотру общих достижений семьи, изучаются ремесла, художественные промыслы, семейные традиции, принципы воспитания, образования, совместных трудов.

Много материала дают жития северных подвижников благочестия, наших местночтимых святых. В каждом житии — рассказ о высокой духовности, крепкой вере, трудолюбии, храбрости, стойкости, любви к людям.

Появилась традиция: ученики школы приносят на занятия свои домашние сувениры, порой самими выполненными, и охотно дают их на общее обсуждение как предмете искусства.

Для учеников школы мы организуем экскурсии. Бегло прикасаемся к

— в старинных и остросовременных решетках возле особняков. Рисунки набивной ткани и вышивки — в одеждах святых на северных иконах. Виды резьбы по кости — и в музее, и в сувенирных отделах магазинов. Резьбу по камню — на стенах церквей. Юные резчики по дереву с пытливым посещением храмов и музеев специально для изучения древних крестов и старинной посуды.

Ответственность перед этими ребятами у педагогов большая. Растут хранители традиций, носители исконно северной православной культуры. Уже в годы ученичества наши воспитанники привлекаются к оформительской работе в новых храмах — как помощники своих педагогов.

Перед такими детьми особенно охотно выступают специалисты: опытные мастера, архитекторы, реставраторы, художники и, что особенно важно, — священнослужители.

Главные наши площадки — музеи. Краеведческий музей щедро открывает перед нами свои фонды. В музее изобразительных искусств — большая экспозиция церковного и крестьянского искусства, там есть уникальные из уникальных памятники — это северная православная скульптура, иконы. Нежный образ Параскевы Пятницы, иконы Богородицы в синем платочке в горошек; младенец Христос в вышитой рубашечке. Все здесь становится духовным приобретением.

Проблемы в работе нашей есть. Общество неоднородно, люди по-разному относятся к пропаганде старины. Во взрослой аудитории еще немало убежденных атеистов, поначалу их раздражает беседа о христианской культуре, но постепенно они «оттаивают». А вот в детской аудитории изначально нет протеста против того, что мы говорим, хотя в классах есть и мусульмане, и протестанты, и представители иудаизма. Так что все нынешние крики о том, что «Основы православной культуры» будут способствовать расколу в обществе, несущественны.

В 1966 году автор первой в мире экспозиции северной иконы в архангельском музее искусствовед Вера Соломина была приглашена на телевидение для рассказа о древнерусском искусстве. Режиссер настойчиво просил ее не произносить слов: икона, иконопись, иконописец. Беседа получилась живой, интересной. Но без слова «икона» Вера Петровна не обошлась. И передачу запретили! Давайте не будем повторять этот печальный опыт...

фото Л. Горбуновой.

истории мирового искусства, а в своем городе анализируем достижения культуры на наших памятниках: наследство от Египта — обелиски, от Греции — колонны, от Рима — арки, от Византии — крестовокупольные храмы, от готики — кирху, от классицизма — интерьер Марфиного дома. Находим примеры конструктивизма, «сталинского» классицизма, модерна и т.д. Такие путешествия включают многое. Например, входя через арку в Соловецкое подворье, напоминаем, что здесь в войну прятались от бомбежек женщины с маленькими детьми. Буквально каждая группа учеников переспрашивает: разве в Архангельске были бомбежки? И беседа идет уже в этой теме.

В школе ремесел мы придумали тематические занятия, которые проводили в разных местах города. Так, резьбу по дереву изучаем на прогулке по заповедной улице — рассматриваем наличники, балконы, а в храмах — резные царские врата. Плетение из бересты — на этот счет есть два неожиданных для ребят экспоната в краеведческом музее — берестяные свадебные венцы и берестяная скатерть для сенокоса. Кованое железо, литые из чугуна

Православный мир

Виктор Толкачев.

Русский купол в Оверкаликсе

Недавно в адрес Антониево-Сийского монастыря, иеромонаху Варсонофию пришло письмо из Швеции:

«Благодарим Господа за то, что послал нам возможность написать Вам и поблагодарить Вас за чертежи купола, которые Вы передали через шведского журналиста в Оверкаликс несколько лет тому назад. Наверное, Вам интересно узнать, что далеко на севере Швеции, в Оверкаликсе, есть небольшой приход православных людей и маленькая православная церковь, носящая имя Преображения Господня. Приход наш действует с августа 2000 года, в приходе люди разных национальностей: шведы, финны, русские, украинцы... Инициатива строительства храма и создания прихода принадлежит шведскому писателю, доктору теологии и философии, просто доброму христианину Бенгту Похъянену.

Мы бы очень хотели, чтобы Вы нашли возможность посетить наш храм. У нас нет постоянного священника, службы проходят не очень часто, только по большим праздникам. Мы были бы Вам очень признательны, если бы Вы приехали и послужили у нас в Оверкаликсе. Зная, какие нелегкие времена переживает сейчас вся Россия, мы бы хотели взять на себя все расходы, связанные по Вашей поездке и пребыванию в Швеции. Понимаем, что мы не можем рассчитывать на быстрое решение. Но пути Господни неисповедимы.

С глубоким уважением, прихожане храма Преображения Господня».

Случилось так, что я оказался причастным к этому письму и потому, получив благословение своего духовника, решил рассказать читателям газеты о встрече в далеком шведском городке и неожиданной тайне, которая так и осталась нераскрытой, несмотря на попытку журналистского «расследования».

Маленький городок в северной части Швеции, разделенный тихой речкой Каликс и взявший ее имя с приставкой «верхний» — Оверкаликс, известен как литературный центр Баренц-региона, где раз в три месяца проходят встречи, семинары, собрания поэтов и прозаиков Финляндии, Норвегии, Швеции, а также Карелии, Мурманской и Архангельской областей.

Час за часом мчал нас от Мурманска старенький «форд» по заснеженной, но ухоженной международной автотрассе. Позади пограничные посты, горные повороты и спуски, ночь... Уже побежали грустные белые поля с одинокими избами, нехитрые мосты над черными каменистыми речками, седые сосняки и ельники, часто — с рассыпанными по их склонам оленями. Их никто не трогал, они спокойно паслись на беломошниках, и только некоторые поднимали ветвистые головы, чтобы уставиться своими глазами-фарамми на бегущее мимо них шумное существо, другие неторопливо пересекали нашу дорогу, а то и с достоинством дожидались нас... И водитель Гена долго сигналил, чтобы они все-таки уступали нам нашу дорогу.

Мелькали редкие, будто игрушечные, раскрашенные домики со светом в окнах и дымком над крышей... Миновал яркий финский городок Рованиеми и незаметную шведскую границу, мы через двенадцать часов были у цели. И Мария Лунд, хозяйка литературного центра (дома творчества, по-нашему) гостеприимно встретила своих земляков — российских писателей.

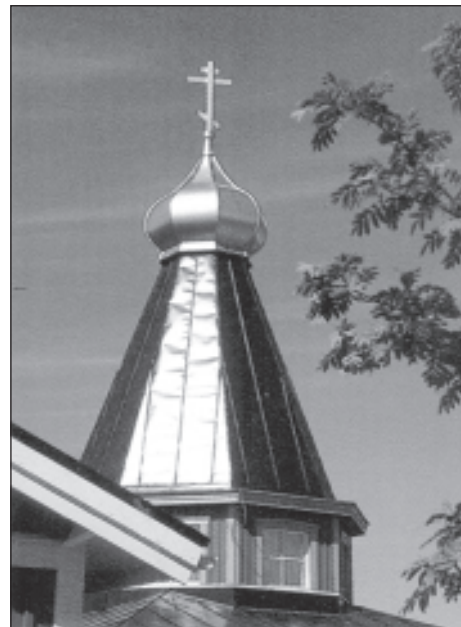
А после всяких официальных дел, уже вечером, когда небо над Оверкаликсом усыпало звезды знакомых север-

ных созвездий, и редкие пешеходы потянулись в кирху, председатель литературного совета Баренц-региона архангельский поэт Елена Кузьмина предложила всем побывать в православном храме, может быть, единственном во всей северной Швеции.

Перейдя по мосту через Каликс, мы вошли в пустынные улицы заречной стороны. Городок будто вымер. Ни прохожих, ни машин. И даже внутри домов освещенные комнаты были пустыны — ни тени движения, ни души, ни звука...

Синяя стрела на перекрестке со словами «*Ortodoks kircha*» — «Православная церковь» — указывала нам путь. И вскоре мы увидели хорошо подсвеченный с земли, классически стройный шатер храма с луковкой, увенчанной восьмиконечным крестом.

Через минуту, гостеприимно встреченные хозяевами, мы с радостным удивлением рассматривали росписи купола, царских врат и внутренние стены храма, которые были буквально увешаны иконами. Написанные в теплых, золотисто-алых тонах, они очень близки нам, особенно здесь, далеко от дома: Спаситель и Богородица, Иоанн Креститель и Георгий, побеждающий змия, св. Кристина и Параскева-мученица, пророк Илия и покровители лошадей Козьма и Дамиан... Оказалось, что все они с любовью и смирением написаны хозяйкой дома Моникой, завершившей свое иконописное образование в России, на Валааме. А построил этот, по сути домовый храм, ее супруг Бенгт Похъянен, прозаик, драматург и режиссер. Пережив долгий и мучительный духовный кризис, он пришел к Православию. Сейчас возглавляет местную общину, кото-

рая насчитывает около пятидесяти человек, среди них есть и русские.

Когда я подарил экземпляры газет «Духовный сеятель» и альманаха «Сийский хронограф», взятые с собой по благословению настоятеля Антониево-Сийского монастыря архимандрита Трифона, Бенгт вдруг разволновался и позвал на помощь переводчицу.

— Вы Варсонофия знаете? — нетерпеливо спросил он.

— Лет десять уже. Вот в этой газете есть интервью и снимок иеромонаха Варсонофия... А в чем дело?

И тут я услышал историю, похожую на чудо.

...Решив строить храм, Бенгт заготовил необходимые материалы, первым делом лес. Взял ссуду в банке и нанял мастера-строителя. И сначала дело быстро пошло. Дополнительные средства давали жертвователи. Кроме того, Бенгт поставил в своем доме спектакль по «Братьям Карамазовым», да такой, что его приезжали смотреть не только жители Оверкаликса и соседних поселков, но и Лулео, и даже Стокгольма. Так что сам Достоевский помогал ему строить храм... Уже были срублены стены, установлены перекрытия, пора приступать к шатру. И вдруг все остановилось. «Я никогда не делал куполов, — сказал строитель, кстати, убежденный атеист. — И не знаю, как это делать без чертежей». Огорчению Бенгта не было предела. Как строить? Где взять чертежи?.. И тут, совершенно неожиданно, появляется какой-то шведский журналист. Он вручает хозяину пакет и спешит к машине, сказав: «Извините, опаздываю на самолет!». «От кого это?» — кричит Бенгт. И в шуме взревевшего двигателя успевает

услышать: «Архангельск... Сийский монастырь... Варсонофий...».

Вернувшись в дом, Бенгт вскрыл пакет. Вместе со строителем расправил на столе белые листы и, ошеломленный, потерял дар речи. Перед ними лежали мастерские исполненные чертежи купола: общий вид, узлы, детализировка...

После долгого молчания первым заговорил мастер-строитель.

«Бенгт, — сказал он, — я начинаю думать, что Бог есть!».

Так вознесся к небу русский купол с восьмиконечным крестом, а потом зазвонил и колокол первого православного храма в шведском городке Оверкаликс. И хотя прошло уже несколько лет, здесь хорошо помнят имя, с которым неведомый посланец связал передачу пакета и возможность достроить храм. С тех пор здесь молятся за отца Варсонофия, верят, что когда-нибудь он появится, ждут весточки от него.

И вот, весть пришла...

— Как живет Сийский монастырь? Могу ли я передать небольшое пожертвование? — спросил Бенгт.

— Монастырь всегда живет помощью Божией и добрых людей.

Бенгт подошел к аналою, раскрыл

служебник на своем языке, а Елене Кузьминой протянул на русском. В этот вечер читались канон и тропарь Богородице. Молились гости из России, русская прихожанка Марина Лунд, жена и дети Бенгта.

После непродолжительной службы Моника накрыла в трапезной стол. Чай «липтон» в пакетиках, беседы о вере и литературе, о Швеции и России. Звучали старые русские песни «Стенька Разин» и «Подмосковные вечера», и только что написанные — в авторском исполнении российских поэтов.

Прощаясь, я предложил хозяевам дома и храма послать письмо в Антониево-Сийский монастырь и пригласил их в Архангельск.

Когда, вернувшись домой, я встретился с настоятелем монастыря архимандритом Трифоном и некоторыми из насельников, то самым удивительным оказалось, что никто — ни иеромонах Варсонофий, ни кто-либо другой из братии — никаких чертежей в Швецию не передавали...

И все же, чертежи такие были!

Со съемочной группой творческого объединения «Мастер» мы даже снимали их в монастыре зимой 1994 года, го-

това сюжет «Жаждающий пусть приходит» для документального киножурнала «Поморские вести». Автором тех чертежей был архитектор Альберт Гребнев, трудившийся в монастыре во славу Божию. Он вскоре умер, и большие ватманские листы на мольберте еще долго стояли в его келье, затем в столярной мастерской. Чертежи свои он исполнял для шатра и купола часовни, предназначенной для монастырского кладбища, которая по разным причинам так и не была построена.

Но вот, они понадобились. И тогда неисповедимыми путями оказались воплощенными в православном храме Преображения Господня, далеко-далеко от Антониево-Сийского монастыря...

И мне кажется, Там этот труд раба Божиего Альберта зачтется.

А приглашение монаху Сийского монастыря побывать в далекой православной обители и послужить было принято с благодарностью. И хотя это еще одна непростая забота для действующего монастыря, каждый из братии которого постоянно и ежедневно несет не одно послушание, думаю, желание шведских прихожан православного храма непременно исполнится...

Александр Дворкин.

Разоблачение

Секта разлитов — фабрика по клонированию «уток»

Почему новость о клонировании человека сообщили не известные академические институты, а секта разлитов и ее дочернее предприятие?

В декабре 2002 года базирующаяся в Канаде секта разлитов объявила о рождении первого клонированного ребенка — девочки, которую назвали, конечно, Евой. Члены секты считают, что люди являются клонами космических пришельцев, созданными около 25 тысяч лет назад.

Опытами по клонированию секта занимается с 1997 года, когда ею была создана строго законспирированная компания «Клонэйд». Лидер секты, бывший французский автогонщик и спортивный журналист Клод Ворион, уверяет, что 13 декабря 1973 года он был похищен пришельцами, которые сообщили ему, что он сам является клоном неземного отца и что его настоящее имя — Разль. Тогда же Вориона в тайной пещере познакомили с другими «клонами» — Иисусом, Мохаммедом, Моисеем и Буддой, которые заверили его в высоте его миссии. С тех пор Ворион оставил свою профессию, переехал из Франции в Канаду и основал новую секту.

Секта проповедует аборт, гомосексуализм и эвтаназию — все, что способствует сокращению численности человечества и препятствует нормальному воспроизведению потомства. Они счита-

ют, что человек является богом и должен научиться сам воспроизводить копии самого себя, чтобы таким образом добиться бессмертия. Поэтому для секты было очень важно объявить об успешном опыте клонирования.

Когда «епископ» секты Бриджит Буаселье, возглавляющая «Клонэйд», объявила миру об этой новости, я не поверил и высказал предположение, что это обычная сектантская фальшивка. Невозможно поверить в успех эксперимента по клонированию, проведенного небольшой группой обезумевших от сектантских теорий второсортных ученых. В тот же день в интервью телекомпании RENTV я сказал, что события следует рассматривать главным образом как удачную саморекламу секты. То, что она отказалась предоставить независимое подтверждение идентичности ДНК матери и младенца, впоследствии подтвердило мое предположение. Но секта добилась главного: новостные агентства мира наперебой говорят о разлитах, транслируют их абсурдные, аморальные и агрессивные заявления. Более того, по словам секты, уже более двух тысяч бездетных пар, отчаявшихся зачать ребенка, обратились к секте за помощью, которую разлиты оценивают в 200 тысяч долларов с каждого. Тем временем секта столь же бездоказательно объявила о рождении еще одного клона (в «семье»

голландских лесбиянок) и о появлении в ближайшем будущем на свет еще четырех.

Среди этого балагана лишь несколько здравомыслящих журналистов попытались проанализировать причины бурного успеха, которого добилась секта при помощи их несколько менее разборчивых коллег. Они отмечают болезненность и сенсационность самой темы, скандальную репутацию секты, связанную со «свободным сексом», а также чрезвычайно удачный момент, выбранный разлитами для «сенсационного события». Период между западным Рождеством и Новым годом обычно крайне беден на новости, и журналисты готовы ухватиться за любое сообщение, хоть скольконибудь годное для того, чтобы встать на первую полосу газет.

Различные СМИ по всему миру старательно повышали статус и престиж разлитов, именуя их «движением» или даже «деноминацией» — как будто они англикане или баптисты. На самом деле разлиты — это алчная аморальная тоталитарная секта, наживающаяся на отчаянии и горе бесплодных пар и семей, потерявших своих близких... Вопрос клонирования — серьезный вопрос, обсуждению различных аспектов которого необходимо уделять много внимания. А вот разлитам — не стоит.

«Церковный вестник».

Северные обитатели

Елена Григорьева,
г. Москва.**Самый труднодоступный монастырь**

Три дня мы вязли в болотах, шли по тайге — со скрипучими корягами-елками, скрывавшими свою дряхлость под лишайниками и мхами. Мрачная тишина обнимала лес и его пленников.

Мы шли по звериным следам: то медвежьим, то лосиным, еще каким-то, но ни звука, ни души живой, только комары заботливо провожали нас, вились и зудели, не очень-то робея перед противомоскитными мазями. Сама дорога была мягкой, мшистой периной, а под ней вода, продвигаешься — а эта зелень держит ноги, еле вырвешься. Но впереди просвет за деревьями, солнышко выглядывает, думаешь: на полянке и отдохну. Вот и просвет, совсем рядом, смотрим: а солнышко в болоте отражается, гнилушки освещает.

Позади три ночевки: две на твердой земле, у быстрых речушек, чтоб умыться и суп сварить, но одна ночевка прямо среди болот, тут уж не до супа, и костер то от такой мокроты не развести. Но вот еще несколько километров, и мы на настоящей поляне, среди цветов, деревьев, которые уже повыше, летают насекомые разные, жужжат — жизнь вокруг! Повеяло свежестью — значит, озеро уже недалеко, и все мысли о том, какое оно теперь. Смотрим по карте — «ничего себе!» — 27 км в длину, знаем также, что рыбное оно, об этом нам еще в поезде говорили, даже удочку подарили. Но: какое Кожеозеро по сути своей, по замыслу Божиему? Какие люди там живут?

Думаешь так, и картинки древние мелькают: чудо-остров, вокруг барашки волн, ветер носится, и келейка маленькая, мхом утыканная для тепла, и старец с бородой серебряной пред иконой строгой, освещенной лучинкой, Нифонт по постригу. Вдруг стук, — не померещилось ли? — но молитву кто-то творит: «Молитвами святых отец наших, Господи, Иисусе Христе, помилуй нас» — значит, не наваждение, взаправду православный забрел, только говор какой-то странный. Старец произносит разрешительное: «Аминь».

Отворил: и приобрел себе брата и сподвижника. Именем путник Сергей, а раньше был язычником, родом из Казани, сын татарского князя, и назывался Турсасом Ксангавировичем. После падения Казани в 1552 году он вместе с родственниками привезен в Москву, здесь принял крещение с

именем Сергей — в честь прп. Сергия Радонежского, жил в доме у боярина Плещеева, в вере православной наставлялся. И чем больше веровал, тем сильнее становилось желание совершенствоваться, и он отправился по святым местам. Так добрался до озера Кожи. Прп. Нифонт встретил его с радостью. Это произошло в 1557 году.

Все испытания, послушания Сергей переносил с особым прилежанием и терпением. И просил прп. Нифонта возвести его в иноки, Преподобный выполнил его просьбу и нарек его Серапионом. К подвижникам стали стекаться люди, желавшие монашества. Серапион отправился в Москву, к царю Феодору Иоанновичу, чтобы испросить разрешение монастырь устроить, а как царь землю дал, иноки собрались, стала братия лес расчищать, храмы строить. Воздвигли один в честь Богоявления Господня, другой — Благовещения Пресвятой Богородицы с приделом Святителя Николая. И поселение свое назвали — Кожеозерский Богоявленский монастырь.

При прп. Серапионе, а затем его лучшим ученике прп. Авраамиие монастырь достиг наивысшего своего расцвета. И главное, обитель росла не столько землями, сколько подвижниками. Не диво ли: жизнь свою в такую глухомань запрятать, а ведь шли новые иноки в обитель. Так пришел к преподобному Авраамиию монах Никодим. Происходил он из зажиточной крестьянской семьи, как все ребята, и со скотом управлялся, и в поле рабо-

тал, а все же особенный был, случай один помнил — будто зовет его кто-то: «Никодим! Никодим!», а он тогда еще Никитой звался. Потом, уже попав в Москву и прийдя к прозорливому старцу, он услышал от него обращение: «Хозьюгский пустынный». Став иноком знаменитого Чудова монастыря, он всецело предал себя Богу. Монастырь Чудов благолепный, столичный и богатый. Прожил Никодим там 11 лет, а потом на север пошел, в Архангельский край. Тут встретилось ему Кожеозеро. Но просила душа пустыни, чащи лесной, и нашел он такую пустыню на реке Хузьюге, в пяти верстах от Кожеозера. Пришел, помолился, келейку поставил и прожил в ней, малюсенькой, 35 лет. Птица ли пролетала, зверь ли, не боясь, спешил по своим делам через скит Преподобного, человек ли какой забредал — все видели Никодима только в трудах и на молитве. Дикие олени безбоязненно паслись возле него, когда он молился.

Потом люди узнали, что лечит Никодим болезни: молитвенно попросит у Бога — и поправится человек. И после кончины Никодима здешний люд из поколения в поколение передавал память о Преподобном.

Но не больше двух веков процвела Кожеозерская обитель, где Патриарх Никон пребивал некоторое время игуменом. Позднее различные неустойчивости, и особенно пожары, привели монастырь в запустение. В 1758 году обитель приписали к Спасо-Преображенскому монастырю, а по учрежде-

нии штатов в 1764-м упразднили в простой приход, да и тот потом приписали к Прилуцкому приходу. Казалось, пропал монастырь. Но в середине XIX века его вновь возобновили по приказу Святейшего Синода.

Так Кожеезерская обитель стала оплотом Православия в Онежском, Пудожском и Каргопольском уездах. А после революции Кожеезерский монастырь, как и другие обители, перенес много испытаний и прославился мучениками. В 1918 году в монастырь вошли красные. Игумена Арсения и часть братии большевики убили, заколов штыками. Через несколько дней отряд белой армии стал отбивать монастырь. Дольше видны в стенах строений пробоины. Остатки братии ушли с белой армией за границу.

Потом на месте монастыря была коммуна, и славно жила она здесь, пока не проела все монастырские запасы. Затем разместился тут поселок ссыльных — Кожпоселок. На одном из придорожных болот все еще возвышается одинокий электрический столб — памятник той жизни. В 1954 году расформировали и Кожпоселок.

С того времени на острове лишь время от времени жили лесники да рыбаки. Затихла здесь жизнь, растворились над озером молитвы, смолкли хозяйские беседы, уже ни колокола, ни радиоприемники не нарушали эту тишину, только старые волны привычно умывали берег и мчались прочь, туда, где на горизонте просвет между деревьями непонятно уже, где кончается это синее святое озеро и начинается небо.

Однажды, в 1998 году, пришли в монастырь из Оптиной пустыни двое монахов и послушник. Хотели здесь остаться — жили же здесь иноки раньше. Но столько испытаний выпало на

их долю, что не выдержали монахи, ушли. А послушник остался. Так и живёт до сих пор, только не послушник он уже, а отец настоятель — иеромонах Михай. По жизни и священник, и простой трудник, трудяга то есть. Из года в год приходят в обитель желающие уединения от суеты мирской. Но не каждый нынче может обойтись без света, без тепла, без продуктов, до первого жилого места — 84 км. Вот и выдерживали месяц, ну, несколько месяцев. А отец Михай живет — подвизается. Один он и службу совершает.

Один он и хозяйство ведет, две лошадки у него, кормить надо, вот и заготавливает сено на зиму, а еще рубит дрова, рыбу ловит и солит, огород обрабатывает. Диво, что один он монастырь восстанавливает: в Тихвинском храме уже потолок настелил, окошки вставил, алтарную преграду соорудил, колокольчики повесил на звонницу.

Недавно стали работать в монастыре плотники. Вот как дело было. Приехал в гости к батюшке схимник один, из Троице-Сергиевой Лавры, и так понравилось ему, что запросился он остаться, дал батюшке денег и просил келию ему соорудить. Пришли в монастырь работники: стучат топорами, день за днем растёт монашеская избушка.

И нам, паломникам, батюшка так обрадовался, принимал как самых близких гостей. Послушание дал для удовольствия — еду готовить. Рыба в озере — наилучшая: сига, налимы, двухкилограммовые окуни. Ушку готовили мы на завтрак, на обед и ужин — наестся не можем, до того вкусна. И батюшке понравилось приготовленное нами.

Когда уходили мы — кланялись мощам преподобных Серапиона и Авраамия, похороненных под спудом дав-

но не существующей часовни — теперь это заросли иван-чая. Батюшка нас провожал, но уже по другой дороге. Перевез на моторке через Кожеезеро, потом через другое — Плоское, где вода чистейшая. Шел с нами по лесу, подкармливал на привалах копченой рыбкой. Когда вышли мы к порубам, он легко договорился с водителем МАЗа довезти нас до железной дороги. В поезд мы тоже вошли вместе, попрощались и сразу уснули от стольких впечатлений. А когда проснулись, батюшка уже вышел, и стало его не хватать. Подумалось: вроде бы столько впечатлений, такие геройства пережили, природу какую видели, древние храмы, озеро, а все это с помощью батюшки еще больше украсилось и особый смысл обрело.

Больше месяца прошло после нашей поездки, как вдруг в один из осенних вечеров телефон разразился поздним звонком. В трубке послышался знакомый голос. Это батюшка звонил из Онеги, от знакомых, спросил, как мы добрались, все ли у нас в порядке. Рассказал он и о чуде, явленном в монастыре. Ночью двое рабочих (неверующие) видели яркий столп света, выходящий из земли на том месте, где покоятся под спудом мощи прп. Никодима Кожеезерского. Так явил Господь знак Своего благоволения к возрождению древней обители...

Снова спросили мы отца Михея, нужно ли что-нибудь монастырю. Всё есть, — последовал ответ. Как и прежде, не хватает одного — человеческих рук. Батюшке одному нелегко. И если кто-то хотел бы соприкоснуться с живым монашеским бытом, вдали от цивилизации, то место, в котором он нуждается, есть — на Кожеезере.

Как добраться?

Существует несколько вариантов. Можно ехать на Архангельском поезде до станции Глазаниха, оттуда на автобусе (отпр. 7⁰⁰) или попутным транспортом добраться до Шомокши, а от Шомокши — по ж.д. 25 км на мотовозе и пешком 40 км до монастыря, зимой — на лесовозе и 25 км пешком. Либо из Москвы до Вологды, оттуда по Мурманской ж.д. до ст. Нименьга. От Нименьги каждое утро ходит вахтовка (автобус с лесорубами) до Нименьгской вахты. А от вахты тропа идет до самого монастыря, самый краткий путь — пеший (30 км).

И если вдруг кто-то пожелает во славу Божию и во спасение души потрудиться немного на восстановлении северной святыни, несомненно, милость Божия и заступничество преподобных отец Кожеезерских помогут и сохранят на пути в эту дальнюю обитель, как сохраняли нас.

Фото О.М. Ахмерова.

Что дорого и свято

Успенская Боровская церковь

Из книги «Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии». 1894 г.

«На месте нынешней Успенской церкви и в окрестностях ее находился так называемый «Жабинский наволок» (или «Борки»), покрытый густым лесом, отчего и церковь называется Боровскою. Когда, по мере увеличения Архангельска, эти Борки начали заселяться, то неизвестно откуда пришедший поп Ксенофонт Кузмин, по испрошенной им грамоте от Святейшего Филарета, Патриарха Московского и всея России, от 31 марта 1626 года, начал с поселившимися тут людьми рубить лес, построил и освятил первую деревянную церковь в честь Успения Пресвятыя Богородицы.

Спустя шесть лет церковь сгорела. Тогда Ксенофонт Кузмин, по благословенной грамоте того же Патриарха от 30 апреля 1632 года соорудил и освятил новую, деревянную же, Успенскую церковь подле старого престола. По храмозданной грамоте Патриарха Иоасафа от 18 апреля 1640 г., тем же Ксенофонтом Кузминым устроен был с северной стороны и освещен придел во имя преп. Симеона Столпника.

Преемник Кузмина († 1671) священник Иоанн Исаков, по благословению Патриарха Иоасафа от 20 января 1672 года, возле Успенской церкви поставил другую — Крестовоздвиженскую, стоявшую раньше у Сального берега, близ нынешней кирхи. Эту церковь первоначально устроил свояк Исакова поп Герасим Андреев на свои средства, а 15 февраля 1671 года

продал ее Исакову за 60 руб. со всею утварью, колоколами, подцерковною землею, избою и двором, так как не мог получать достаточных средств к содержанию ее, живши среди немецких поселений.

Кроме того, в 1707 году рядом с Воздвиженскою церковь была построена деревянная же во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы и освящена архимандритом Михаило-Архангельского монастыря Товиею. Дальнейшая судьба этой церкви неизвестна.

Успенская же церковь с Симеоновским приделом к концу XVII в. настолько обветшала, что была разобрана, и вместо нее, по храмозданной грамоте Преосвященного и Первопрестольного архиепископа Афанасия от 22 февраля 1684 года на имя Успенского священника Иоанна Исакова, построена была новая (уже третья) деревянная же и с теми же престолами церковь и освящена самим архиепископом Афанасием 6 сентября 1685 года.

Несмотря на частые поправки и ремонтные работы, эта церковь, равно как и Воздвиженская, к 40-м годам XVIII столетия также обветшала. Нужно было позаботиться о замене этих храмов каменными.

Согласно просьбе полковника Ивана Яковлевича Барша и других знатных прихожан к архиепископу Варсонофию от 13 октября 1742 года и по благословенной грамоте последнего

от 14 октября на имя архимандрита Михаило-Архангельского монастыря Иосифа, 18 октября 1742 года положено было начало к устройению каменной одноэтажной и одноглавой церкви о трех престолах: во имя Успения в главном холодном храме, Воздвижения в южном приделе и Симеона Столпника в северном. По грамоте того же архиепископа Варсонофия от 21 января 1744 г. на имя успенских священников Иоанна Михайлова и Григория Леонтиева предписано было ключарю Холмогорского Преображенского собора свящ. Иоанну Логинову с протодиаконом Димитрием Свешниковым соборно освятить новоустроенные придельные храмы. Главный же Успенский храм был освящен архиепископом Варсонофием 31 августа 1753 г.

Первоначально устроенный иконостас этого храма в начале нынешнего (XIX — от ред.) столетия заменен был новым, устроенным на средства купца Андрея Феодоровича Долгошеина. Этот второй иконостас сгорел во время пожара, бывшего в немецкой слободе 29 мая 1851 г. Вместо него устроен величественный, сплошь золоченый резной иконостас усердием Владимира Ильича Грибанова и освящен 5 августа того же 1851 года. Что же касается придельных храмов (1744 г.) — Воздвиженского и Симеоновского, то они были переименованы в ныне существующие: первый — в Вознесенский, устроенный бывшим советником Казенной Палаты Александром Зубковым и освященный 7 мая 1791 года, и второй — в Тихвинский, устроенный усердием купца Николая Митрополова и освященный 27 сентября 1802 года.

По свидетельству Памятной книги, Успенская церковь в 20-х годах нынешнего столетия «не только не имела ни в чем недостатка, но и отличалась от прочих церквей изящным иконостасом (главного — Успенского храма) с шестью местными иконами под кованными серебряными ризами (жертвованы Долгошеиным), на престольными крестами, сосудами и прочей утварью под золотом», и в ней было серебра 4 пуда 3 фунта 45 золотников, золота 20³/₄ золотника, жемчуга 66³/₄ золотника.

Таким богатством и благолепием своим за прежние годы Успенская церковь обязана усердию некоторых прихожан, из которых вслед за храмозда-

телями: священниками Ксенофонтом Кузминым и Иоанном Исаковым и полковником Иоанном Варшем, достойны вечной памяти: чиновник Александр Зубков, купцы Николай Митрополов и Андрей Долгошеин, употребившие на благоустройство Успенской церкви до 20663 руб. 70 коп. ассигнациями.

Позднее много содействовал благолепию Успенской церкви Владимир Ильич Грибанов, а затем эти заботы взяло на себя церковно-приходское попечительство и особенно нынешний церковный староста купец А.М. Починков, за три года своего служения успевший заново окрасить церковь внутри и снаружи, перелить два разбитых колокола и пожертвовать три новых в 15 пудов 3 фунта, устроить прекрасный клирос, отремонтировать причтовые дома, устроить для церкви и причта три новые службы, употребить из своих средств на все это свыше 3000 руб. серебром (к 1 января 1894 года).

Благодаря этим жертвователям, Успенская церковь в настоящем своем виде может считаться вполне благоустроенною и, надо думать, долго не будет нуждаться в ремонте.

Важнейшею святынею Успенской церкви является храмовая икона Успения Пресвятыя Богородицы, украшенная богатою сребропозлащенной ризою и почитаемая за чудотворную по следующему дивному случаю, бывшему в 1631 году. Один ярославский крестьянин, пробравшись ночью чрез окно в Успенскую церковь, выбросил за окно Евангелие, крест и другие вещи и хотел тем же путем выйти из церкви никем не замеченный, но удержан был какою-то невидимою силою на обоконье церковном. Тогдашний священник Ксенофонт Кузмин, пришед-

ши к утрени и увидев святотатца, поспешил донести об этом воеводе князю Черкасскому. Последний прислал воинов взять хищника, но при всех усилиях они не могли оторвать его от обоконья. В присутствии князя, при многочисленном стечении народа совершенно было молебствие, и преступник сам собою отстал от обоконья. Это событие современники приписали заступлению и помощи Божией Матери, имени которой посвящен храм, и потому храмовую икону Ее Успения стали считать чудотворною, каковую она почитается и доселе, привлекая к себе многочисленных богомольцев, особенно в день храмового праздника 15 августа.

При церкви, в одной связи с нею находится каменная трехъярусная колокольня, снабженная, благодаря усердию церковного старосты А.М. Починкова, вполне достаточным звоном. Постройка ее начата была 30 июня 1752 года.

При паперти с северной стороны приделана каменная сторожка. Крыша на церкви и колокольни железная и окрашена зеленою масляною краскою. На вершинах их водружено по одному железному прорезному кресту. Церковь и колокольня обнесены каменною оградой, первоначальною устроенною на средства купца Митрополова, причем решетка была деревянная, но в 1878 году деревянные решетки заменены железными на средства купца А. Корельскаго.

При церкви в 1878 году существует церковно-приходское попечительство, которое заботится о благолепии храма, приобрело полный прибор прекрасных сребропозлащенных сосудов, поддерживает причтовые квартиры и содержит церковно-приходскую школу, открытую в 1888 году и помещающуюся во флигеле причтового дома.

Для причта имеются одноэтажный деревянный, с пяти окнами на лицевую сторону, дом и при нем флигель со службами. Первый устроен в 1859 году и прекрасно внутри отремонтирован в 1893 году на средства церковного старосты А.М. Починкова и о. Иоанна Кронштадтского, пожертвовавшего на этот предмет 100 рублей. В нем находится вполне поместительная квартира для настоятеля. Второй устроен в 1860 году и предназначался для диакона и псаломщика; за неимением же диакона в предназначенных для него комнатах помещается церковно-приходская школа с квартирою для учительницы, существующая с 30 января 1888 г. на средства попечительства, из сумм которого выдается жалованье учительнице 180 руб. в год и на наем прислуги 18 руб. в год. Учительницею состоит кончившая курс в епархиальном женском училище девица Александра Вячеславовна Титова. Учащихся к 1 января 1894 г. 15 мальчиков и 13 девочек.

Содержание причта, состоящего по штату из священника и псаломщика, слагается из процентов причтового капитала в 3500 рублей (к 1 января 1894 года) и доходов за требоисправление в количестве 600 рублей в год и должно быть названо скудным. Между тем в прежние времена Успенский приход считался одним из богатых в г. Архангельске, так что в нем, как увидим ниже, с 1722 г. по 1773 г. было два священника, с 1773 г. по 1806 г. то по одному, то по два, с 1807 г. по одному — с диаконом и причетником.

Причтовый капитал образовался из пожертвований от разных лиц. Наиболее крупными жертвователями нужно назвать архангельского купца Андрея Долгошеина, устюжского купца Василия Кострова, потомственную почетную гражданку Павлу Михайловну Шингареву и др. Церковного капитала, образовавшегося из пожертвований и заключающегося в разных процентных бумагах, к январю 1894 года насчитывалось 3000 рублей. Прихожан к 1 января 1894 г. состояло около 300.

Составлено на основании Памятной кн. Успенской церкви и при пособии статей И. Сибирцева священником В. А. Смирновым.

На фото: Успенская церковь; иконостас Успенского храма.

Снимки нач. XX в.

Успенский храм

Как мы уже сообщали, продолжается строительство храма во имя Успения Божией Матери по ул. Логинова, где сейчас стоит часовня прп. Антония Сийского. Многие горожане выражают радость по поводу возрождения храма, когда-то украшавшего наш Архангельск. Но для строительства требуются средства, и не столь важно, как велик будет ваш вклад — тут уж по возможностям, ведь главное — принять участие в возрождении святыни.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД ЦЕРКВИ УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

ИНН 2926007279

расч/счет 40703810604080102041
в Ломоносовском ОСБ № 27/0166
в Архангельском банке АКСБ РФ,
л/счет банка 30301810204020100271,
корр/счет 30101810100000000601,
БИК 041117601.

Частные пожертвования граждан принимаются по адресу:

г. Архангельск, ул. Садовая, 5, оф. 3.
Подворье Антониево-Сийского монастыря.

Телефон 29-01-29.

Так нас учили

Лариса Толкачева.

Семинар атеистов

В советское время почерпнуть знания о положении современной Русской Православной Церкви зачастую можно было на различных атеистических мероприятиях, проводимых обществом «Знание»

Т а к , двадцать лет назад, я оказалась на семинаре лекторов-атеистов в Архангельске. Он проходил два дня — 13 и 14 мая 1982 года и был очень насыщенным. Перед нами выступали докладчики из Петрозаводска, Москвы и, конечно, из Архангельска.

Запомнилась лекция доктора исторических наук, старшего научного сотрудника Института востоковедения Аллы Ивановны Ионовой «Революционное движение на Ближнем и Среднем Востоке и ислам». Она кратко ввела нас в историю ислама и рассказала о современной ситуации в арабских странах, которые в 1981 году официально отметили вступление в 15 век. А также о положении мусульман в Советском Союзе, где в то время существовало 4 духовных управления: Закавказское, Северо-Кавказское, Татаро-Башкирское и Средне-Азиатское.

Но больше интересовала меня информация о Православии.

Докладчик Котенко сообщил такие данные: на территории СССР находилось в то время 16 монастырей, 16 духовных учебных заведений, 40 предприятий, изготовлявших предметы культа. Только по официальной статистике, крестили в те годы каждого пятого ребенка, а на Украине 40% детей — крещеные. (Это действительно официально, а скольких детей крестили на самом деле, никто подсчитать не мог, т.к. крестить в храме было очень затруднительно — требовались, кроме паспортов родителей, еще и справки с места работы, куда и передавалось сообщение о крещении. Последствия — непредсказуемы, скорее всего увольнение с работы. Поэтому я и мои подруги приглашали священников домой, где и крестили своих маленьких детей).

Доходы храмов распределялись так: в Московскую Патриархию, в Фонд мира, обществу охраны памятников. (И при этом провозглашалось отделение Церкви от государства!). Была дана и «нравственная» оценка некоторым явлениям. Например, говорилось о том, что недавно вышедшая книга Д. Лихачева «О русском» — прославление Православия, и это значительно снижает ценность труда известного ученого.

Вот как рассуждали и судили... Некоторые определения докладчиков сейчас вызывают улыбку, например, это: «интенсификация религиозной деятельности — результат повышения материального состояния при отсутствии высокой культуры».

В.И. Семеновкер из Петрозаводска подробно осветил вопрос о положении католической церкви в Польше. Он отметил, что в этой стране в начале 80-х годов 80% населения считали себя католиками. Было 18 тыс. костелов, 20 тыс. ксендзов, 48 высших духовных семинарий, дипломы которых приравнивались к государственным. В 1981 году пункты катехизации при костелах посещали 95% школьников.

Известный в Архангельске преподаватель пединститута В.И. Селиванова выступила с двумя докладами — о сектах и о проблемах атеистического воспитания молодежи.

Секты, наиболее распространенные в Архангельской области в начале 80-х годов:

- евангельские христиане-баптисты;
- христиане евангелистической веры: пятидесятники, трясуны;
- адвентисты седьмого дня. Эта секта была наиболее распространена в Северодвинске и объединяла молодежь 50-60 годов рождения;
- иеговисты. Наиболее распространена в Коноше и Архангельске;
- менониты.

Существовали также «местные» сектанты. Так, на о. Мудьюг братья Барышевы Владимир и Николай возглавили секту «нововеров», которая насчитывала около 15 человек. Основа их «учения»: мир кончился, свет Божий перестал идти на людей, кроме «нововеров»; Мудьюг — новый Израиль. «Нововеры» выбрасывали иконы, кресты, книги. Враждебно относились к миру, деньги с изображением Ленина не признавали. Владимир Барышев был провозглашен «живым богом во плоти», его фотографиям поклонялись, на них молились вместо икон.

В деревне Уйма баптисты-раскольники выступали яркими противниками советской власти, требовали свободы религии.

Раскрывая тему «Атеистическое воспитание молодежи», В.И. Селиванова подчеркнула, что «происходит омоложение кадров священнослужителей», «наблюдается движение от атеизма к религии»...

Философ из АЛТИ В.А. Зайцев выступил со своей неизменной темой: «Социология, религия, атеизм» — своего рода статистический отчет, из которого следует: из 1 тысячи опрошенных 140 оказались верующими, 50% твердо ответили, что не верят в Бога. (При этом не сообщалось, из какой среды, по какому принципу была выделена эта тысяча человек). Но людей, назвавших себя атеистами, оказалось 21%. И в заключение социолог отметил,

что среди молодежи наблюдаются «вспышки религиозности».

Наибольший интерес у меня вызвало выступление Рудольфа Афанасьевича Ханталина, который обрисовал современную религиозную обстановку в Архангельской области. Он сообщил интересные данные: в области к 1982 году существовало

- 17 религиозных объединений;
- 29 служителей культа, из них 22 — украинцы, 5 — русские, 2 — молдаване;
- 1 епископ;
- 21 священник;
- 5 диаконов.

Докладчик сообщил, что в Архангельской области к началу 80-х годов действовало 17 церквей (в 1961 году их было 28). Показательны также данные об отдельных приходах за 1982 год. В Ильинском кафедральном соборе за год было совершено 274 таинства крещения, что на 64 больше, чем в 1980 году; 35 отпеваний и еще 2059 заочных отпевов; доходы составили 236 тыс. рублей. В Кузнечевской церкви 72 крещения, 8 очных и 852 заочных отпеваний, а доходы 98 тыс. рублей. Соломбальская церковь: 237 крещений, 1 венчание, 184 очных и 639 заочных отпеваний, доходы 141 тыс. рублей. Церковь в Каргополе: 27 крещений, 112 заочных отпеваний, доход 34 тыс. рублей. Матигорская церковь: 5 крещений, 65 заочных отпеваний, 8 тыс. рублей.

В 1981 году венчались три пары (в 1958 году — 158).

Р. Ханталин подчеркнул, что все культовое имущество принадлежит государству. Священники получают зарплату от 200 до 500 рублей, но платят налог до 50%.

Небезынтересны следующие сведения: в 1980-81 годах шестеро коммунистов и семеро членов ВЛКСМ были исключены из партии и комсомола за совершение религиозных обрядов. Заместитель директора школы и зам. секретаря партийной организации Навражная выполнила последнюю волю своей матери — отпеть ее в церкви, за что была строго наказана: исключена из партии и, естественно, лишена своих должностей.

Вот в такое время мы жили.

Вернувшись после семинара в Нарьян-Мар, я дважды выступила с докладом об атеистической работе в области. На одном из них присутствовал работник Окружкома партии, после он заметил: «Лариса Борисовна, у вас получается не атеистическое выступление, а, скорее, проповедь Православия».

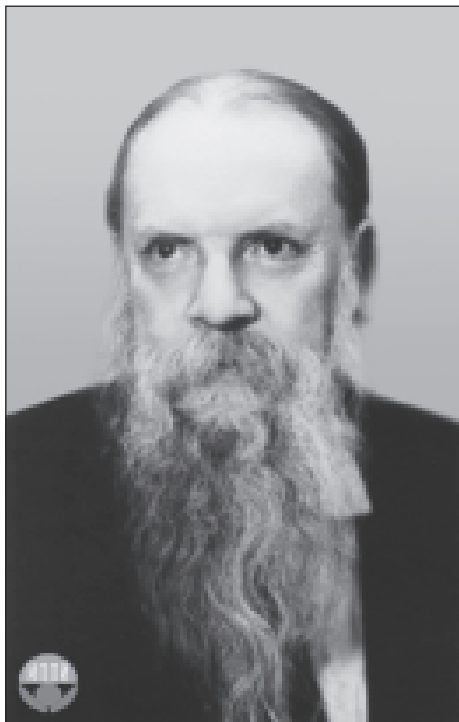
Наверное, он был прав. От чтения лекций «по атеизму» меня отстранили и на семинары больше не посылали.

Апологетика

«Новое религиозное сознание» и христианство

Язычество было экологией природы, христианство стало экологией духа

(публикуется в сокращении)

Эта беседа с крупнейшим ученым-славистом, специалистом по славянской мифологии, академиком, член-корреспондентом РАН Никитой Ильичом Толстым состоялась осенью 1995 года (интервью с ним в более полном виде вошло в ноябрьский номер газеты «Татьянин день»). 27 июня 1996 года Никита Ильич скончался. Прошло немало времени, но высказывания ученого остаются актуальными и сейчас.

— Никита Ильич, Вы являетесь специалистом по славянскому язычеству, славянской мифологии. Многие сейчас говорят, что надо вернуться к исконной, «истинной» вере славян. Что бы Вы ответили на это?

— Я бы ответил, что возврат к язычеству невозможен. Хотя бы потому, что как есть возраст человека — юность, зрелость, старость, так есть и возраст народа, нации, возраст культуры. Язычество есть результат дохристианского развития, и с появлением Христа язычество как таковое (я не

говорю об отдельных внешних формах и реликтах язычества), как некое целостное религиозное понимание было низвергнуто. Даже не низвергнуто, а просто язычество стало бессмысленным, безжизненным. Возвращение к язычеству — это все равно, что возвращение в каменный век — там так хорошо жилось: если убивали друг друга, то убивали камнем, и вообще люди были близки к природе.

— То есть, такое возвращение просто искусственно?

— Его даже искусственным нельзя назвать. После спасения человечества Христом, после пути начертанного и подаренного, я не вижу другого пути. И, фактически, когда отказывались от христианства, все-таки продолжали жить по христианской морали. А если и от нее отказывались, то известно, что происходило.

— Но, видимо, есть какое-то обаяние в язычестве — Вы же занимаетесь славянской мифологией.

— Я скажу, что это не обаяние. Даже отрицая язычество, как я сейчас это делаю, все равно нужно его знать, нужно его изучать, как мы изучаем каменный век, как мы изучаем историю. Изучать, потому что отдельные элементы язычества остались. Кроме того, я даже язычество как период дохристианский воспринимаю не как какое-то зло. Оно становится злом, когда насаждается в совершенно других условиях. Во времена, когда те же славяне еще не знали Бога, язычество было поиском Божественной истины, если угодно. Так относился к нему св. Иоанн Богослов. Он язычников не отвергал, он просто считал их слепыми. Древняя Русь приняла христианство потому, что славянское язычество как бы подготовило почву для этого. Поклонение природе, языческие верования, что природа живая, имеет душу — все это не так далеко от истинного положения. Мы сейчас знаем, что растения, например, слушают музыку, лучше растут благодаря ей и т.д. Короче говоря, язычество

было экологией природы, а христианство — экологией духа. И если язычество говорило, что природа — Божественна, то христианство отвечало: «Нет, природа не Божественна, но в природе — Бог». «Всякое дыхание да хвалит Господа», — это то же самое язычество, поставленное на свое место. Некоторые внешние элементы язычества были восприняты христианством: Троицкая зелень, например, — дохристианская традиция, но в Церкви она приобрела совершенно иной смысл. Или Вербное Воскресенье — ведь на самом деле это праздник Входа Господня в Иерусалим — приобрело иной смысл. Православная Церковь тем и отличается от католической, что она не разрушала некоторые по своему происхождению языческие, но, повторяю, не по смыслу, обряды, языческую символику.

— Как Вы считаете, стоит ли какая-то реальность за лешими, русалками или это просто выдумки, народная фантазия?

— Леших, русалок мы знаем по быличкам, сказкам, т.е. по устной словесности. Это были духи природы, и уважение к ним было направлено на защиту природы.

— Но стоит ли за ними какая-то духовная реальность?

— Что понимать под духовной реальностью? Для меня духовная реальность — это Православие, и я, конечно, не верю, что есть домовый или леший. Думаю, что многие из тех, кто рассказывал эти былички, тоже не верили в них. Но с другой стороны, понимание домашнего очага, единства семьи, своего рода святости семьи, земли. Как раз христианство поставило все на свои места, и в некоторых случаях эти духи были опознаны как нечистая сила — та, которая вредит. Небо очистилось от них для святых. А земля, где так много зла, сохранила их.

С Н.И. Толстым беседовал Владислав Томачинский («ТД», №5)

Известный русский художник-пейзажист В.В. Переплетчиков (1863-1918 гг.) неоднократно бывал в нашем крае, результатом этих поездок стали не только многочисленные рисунки, полотна, но и книга «Север» (издание 1917 г.), отрывки из которой мы здесь публикуем.

У меня под окном, в березовой аллее живет какая-то птица, и когда мерно и печально звонит колокол старинных монастырских башенных часов, эта птица каждый раз отвечает на звук колокола коротким пением. И разговор между колоколом и птицей идет целый день.

Из окна мне видны кусок белой монастырской стены, мостик на озере; на мостике молодой человек в голубой рубашке ловит рыбу. Он — длинный, худой и сам похож на удочку. Клюет плохо. Он долго стоит неподвижно, затем собирает свои рыболовные снасти и идет домой. Это — мой сосед по комнате.

Слышно, как он входит в свою комнату, ставит удочки в угол и отправляется к дьякону. В комнате отца дьякона в ожидании самовара начинается урок пения.

До, ре, ми, фа, соль, ля, си, — звучит, как соборный колокол, густой бас дьякона, и в этом басы тонет жидкий тенорок молодого человека. До, ре, ми! Ай! — теноровый возглас молодого человека, — это дьякон тычет его пальцем в бок. Пение прерывается, слышен густой, басовый смех дьякона. Урок начинается снова.

Когда пение прерывается, слышны шаги, — это в своей комнате ходит священник отец Андрей, который ведает порядком в доме, где мы живем.

Пение кончилось. Послушник Сергей приносит самовар, звякает им о поднос. Зовут батюшку: начинается чаепитие. Теперь — полная тишина. Кругом бесконечные цепи озер и необъятные пространства северных дебрей. Благодаря обилию воды и лесов тишина и звуки тут какие-то особенные.

Ударяет колокол к вечерне. Степенно проходит под моим окном молодой человек; размашистой походкой идет дьякон, проходит священник; появляются богомольцы из противоположного странноприимного дома — все спешат в церковь.

Народ — у вечерни. Кругом — полная тишина. Мерно и печально бьет колокол монастырских часов, и, как всегда, ему отвечает птица.

День сегодня чудесный, тихий. Над озерами и безконечными лесами встают высокие белые облака. Я добрался до монастырской мельницы и сижу на бревнах около воды. Рядом старый, седой монах-мельник, весь белый, засыпанный мукой, вяжет березовые веники для монастырской бани. Мельница тоже засыпана мукой и кажется серебряной на серебряном фоне озера. Она живая, — в ней глухо гудят жернова, и она вся дрожит.

— Отец, — прошу я монаха, — перевези меня на лодке к монастырю.

Он не обращает на мои слова ни малейшего внимания.

— Да ты ему в ухо шибче кричи, — говорит мне мужик, — он глухой, ничего не слышит.

— Перевези, отец, к монастырю! — кричу я ему на ухо.

— А! К монастырю? Погоди, вот веники довяжу, тогда и поедем! Веники в баню повезу и тебя к стати захвачу.

Мы плывем по тихому озеру. Маленькая лодка сильно нагружена вениками, от борта до воды — один вершок. Светит теплое солнце, все небо задернуто светлой серебряной мутой. Большие, белые облака высоко поднялись над берегами и удлинено отражаются в воде. Все теперь белое: белеет монастырь, к которому мы плывем, белеют облака, вода тоже белая, и только синяя кайма лесов по берегам да зеленые веники в лодке нарушают эту белую гармонию. С нами едут пассажиры: это — слепни и оводы. Они надоедали на берегу, надоедают и тут, на воде.

На берегу сидят две фигуры: священник и молодой человек в голубой рубашке.

— Погода хороша, — говорит мне батюшка. — Мы вот обедню отстояли, потрапезовали, а теперь наслаждаемся.

— Да, знаете, благодать большая, — подтверждает молодой человек. — Сегодня служба была длинная, торжественная. Монашество принять желаю; вот об этом с батюшкой беседуем.

— Что ж, — говорю я, — это неплохо: тут хорошо быть монахом; здесь тихо, спокойно. Дадут вам келью окном на озеро. Заведите себе летом рясу белую; есть такая материя, теперь она дешева, — fin de siecle называется; будете ходить весь белый, светлый, радостный.

Идем пить чай. За чаем молодой чаловек в голубой рубашке опять возвращается к разговору о монашестве.

— Вот вы, — говорит он мне, — там, на берегу, о монашестве говорили, потом о мамзелях...

— Что? Когда? Батюшка, будьте свидетелем: когда я о мамзелях говорил?

— А-а... финь, финь?..

— fin de siecle! Да ведь это — материя, а не мамзель.

— А я думал, мамзель.

Батюшка быстро ставит блюдце с чаем на стол, выскакивает из-за стола и бросается на диван.

— Ох, не могу! Ох, не перед добром я так смеюсь!

— Что у вас тут такое? — спрашивает дьякон, открывая дверь.

— Да я как-то, знаете, спутался: матерю за мамзель принял, — сконфуженно говорит молодой человек в голубой рубашке.

— Ничего, это бывает, — говорит дьякон. — Что на уме, то и на языке.

Молодой человек недоложен своей оплошностью и серьезно допивает чай.

Сегодня большой праздник. Из окрестных деревень, дальних и близких, приехало в монастырь много народа. Все у обедни. Около моего дома и дальше по березовой аллее стоят запряженные в телеги крестьянские лошади с бубенцами и колокольчиками. Лошади, стоя, махут головами — идет неумолкаемый, светлый перезвон колокольчиков и бубенцов.

Ударили к „Достойне“, и все перезвонны потонули в густом, тягучем гудении большого монастырского колокола. И когда последние звуки его волнами таяли в воздухе, опять выплывали серебряные перезвонны бубенчиков.

Среди тегла, света, гудения колоколов и пения колокольцев вставало в душе радостное, праздничное настроение, такое, какое бывало лишь в далеком детстве. Веселый дружный звон больших колоколов: обедня кончилась. Народ степенно идет из церкви.

И после весь день в душе было музыкальное праздничное настроение. Когда настала предвечерняя тишина, беззвучно пели цветы, пели деревья, тонко звеня, пели комары и мошка, пел душистым запахом дикий шиповник. Лениво позвякивали колокольцы обратного ямщика. Шли шагом лошади по пустынной лесной дороге.

Где-то далеко-далеко за озером куковали две кукушки разом.

Сийскую обитель закрыли в начале 20-х годов. Была здесь коммуна. А затем — дом отдыха работников лесной промышленности.

И вот на этих снимках конца 30-х годов вы видите обезглавленные монастырские храмы (фото вверху) — следы кампании по приведению церковных зданий в «некультовый вид».

Кресты сорваны. Монастырская ограда разбрана. Тем не менее видим еще не разрушенный храм-колокольню с кирпичной палаткой для курантов, каменный игуменский корпус.

Но строгое размеренное течение монашеской жизни сменилось беззаботным весельем отдыхающих (снимки внизу).

Вся эта картина отражает атмосферу и дух того времени.

сйскій
ХРОНОГРАФЪ

Просим молитв о здравии рабов Божиих:
архимандрита Трифона (гл. редактор),
Нины Орловой (вып. редактор),
Сергия Климова (корреспондент),
иеродиакона Феофила (ответ. секретарь, верстка),
Веры Авериной (корректор).

Телефоны: (81830) 20-1-40 — монастырь,
(8182) 29-01-29 — г. Архангельск, подворье.

E-mail: siyamon@arh.ru
<http://diocese.pomorsu.ru/hronograf.htm>

Отпечатано в ФГУ ИПП «Правда Севера».
Подписано в печать 24.03.2003 в 10.00.
Заказ _____. Тираж 3500 экз.

Цена договорная.

По благословению Преосвященного епископа
Архангельского и Холмогорского Тихона
издается с ноября 2001 г.

Учредитель: Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь.
164531, Архангельская область, Холмогорский район,
Сийский монастырь.

Регистр № 027248 от 25.10.2002 г. в СЗ ОМТУ (г. СПб.).

Издатель: ООО «Агентство печатных изданий»,
163061, г. Архангельск, пл. Ленина, 4.

сійскій
ХРОНОГРАФЪ
Церковно-исторический альманах